

16+

Амалия Кляйн

ПО ТУ СТОРОНУ
ЗЕРКАЛІ

Annotation

Мой дар - мое проклятие, потому что я вижу во снах не только чужое будущее, но и свое. Я заранее знала о смерти родителей, как и то, что останусь вдовой и потеряю дочь. Изменить грядущее не в моих силах, но, чтобы вновь быть рядом со своим ребенком, мне придется найти дверь в другой мир, приручить оборотня и снова стать счастливой...

- [Пролог](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Эпилог](#)
-

Пролог

Огромный белый волк с жуткими янтарно-желтыми глазами злобно уставился на меня и, оскалившись, громко рыкнул. Испуганно вздрогнув, стала медленно отступать, понимая, что хищник готовится к нападению.

– Rrrrr-rrrr-rr...

– Помогите! – вскрикнула я, но вокруг не было ни единой души.

Еще один шаг назад. От волнения и страха, невольно поскользнулась на мокрой от росы траве и, взмахнув руками, упала.

Грозное рычание раздалось совсем близко, почти над ухом. Понимая, что сейчас произойдет самое страшное, вскинула голову, чтобы посмотреть своей смерти в лицо и внезапно столкнулась с любопытным непосредственным взглядом детских глаз. Маленькая светловолосая девочка, возникшая из ниоткуда, изумленно разглядывала меня, положив ладонь на холку огромного лохматого зверя, который теперь уже спокойно сидел у ее ног, будто верный страж...

– Ксения, – моей руки осторожно коснулись. Испуганно вздрогнув, увидела перед собой медицинскую сестру.

– Что-то случилось? – тихо спросила я, безумно боясь услышать страшные новости.

– Все в порядке. Приехал доктор Потапов, он уже у вашего жениха.

– Спасибо, – подскочив с кушетки, стала спешно поправлять разлохматившиеся волосы. Вроде только прилегла немного отдохнуть, а оказывается, уснула...

Я вышла в пустой коридор и села в одно из больничных кресел. Двери в палату были плотно закрыты. Не сводя с них взгляда, начала молиться о том, чтобы случилось чудо. Мой любимый человек, отец моего еще не родившегося ребенка был серьезно болен, но оставался крохотный шанс, что операция спасет ему жизнь. Сегодня утром в клинику прибыл известный профессор, светило медицины, и сейчас осматривал его...

Едва слышались шаги, вскочила с кресла и бросилась к седовласому мужчине в белоснежном халате.

– Ну что? – только и смогла выдохнуть я.

Он важно поправил очки, вздохнул и как-то неопределенно ответил:

– Вам лучше поговорить с лечащим врачом.

– Ксения, – к нам подошел доктор, который непосредственно занимался лечением Дмитрия. Давайте отойдем, – он показал рукой в сторону, а потом, обернувшись на профессора, произнес. – Очень скоро подойду в ординаторскую. Подождите, меня там, пожалуйста.

Пожилой мужчина кивнул и быстрым шагом направился в сторону. Я посмотрела на доктора и выдохнула:

– Какие новости?

– Организм весьма истощен. Мне бы очень хотелось дать вам надежду, но, – он сочувственно посмотрел на меня и замолчал. Все и так было понятно.

– Доктор, сколько ему осталось? – я смотрела на врача, ожидая чуда, надеясь услышать срок полгода, год или больше. Но, увы...

– Времени почти нет. Он, конечно, еще молодой мужчина и сердце у него крепкое, и тем не менее заболевание весьма серьезное. Ксения, я не хочу вас обманывать...

– Спасибо, – промолвила я и чуть качнувшись, опустилась в неудобное кресло в больничном коридоре, и уткнулась лицом в ладони.

– Сестра, – услышала я голос врача. – Принесите воды.

Через несколько мгновений пластиковый стаканчик оказался у меня в руке.

– Может, вам дать успокоительное? – уточнила девушка.

– Не надо, – покачала головой. – Спасибо.

Доктор и медицинская сестра отошли к посту, а я вздохнула. Надо было как-то собраться с силами и улыбаться... Только вот хотелось только одного – горько разреветься и от отчаянья закричать во весь голос.

Бросив пустой стаканчик в урну, устало поднялась и отправилась умываться. Дима ни о чем не должен был догадаться. Ему сейчас еще тяжелее, чем мне.

Мы познакомились чуть больше года назад. Он был старше меня – красивый мужчина, талантливый человек, успешный бизнесмен, с приличным счетом в банке. Некоторое время мы встречались, потом решили жить вместе, а через несколько месяцев я узнала, что беременна. И именно в этот момент выяснилось, что у Дмитрия тяжелое агрессивное заболевание, которое оказалось весьма коварным, и долгое время никак не проявляло себя.

Мы боролись, надеялись, верили... Но, когда Дима понял, что обречён, то настоял на нашем бракосочетание, и отказать ему я не смогла.

В дверь тихонько постучали, и раздался голос медицинской сестры:

– Выездной регистратор приехал.

– Спасибо, – поблагодарила я и, бегло оглядев в зеркале свое отражение, отправилась в палату к Дмитрию.

«Церемония» прошла быстро – две подписи, пару слов пожеланий, и мы остались одни.

Я смотрела в глаза любимого мужчины, и старалась улыбаться...

– Родная, люблю тебя, – он протянул мне тонкое золотое колечко, держа его двумя пальцами.

– И я тебя, – прошептала в ответ, протягивая правую руку.

Никогда не думала, что моя свадьба пройдет в стенах клиники, хотя всегда об этом догадывалась... Вернее, точно знала, но гнала эту дурную мысль прочь. Но не зря говорят, от судьбы не убежишь.

С детства у меня был дар предвидения, этот проклятый дар предвидения... Я практически всегда знала, что будет потом со мной или моими близкими, но, к сожалению, никогда не могла ничего исправить. Это мучило меня и очень угнетало, и с детства я боялась своих цветных, вещих снов, которые имели свойство сбываться.

Я знала о смерти родителей заранее. Мне приснилась та страшная автокатастрофа. Машина плавно скользила по шоссе, и вот буквально из ниоткуда появляется огромный тяжёлый грузовик, который почему-то выезжает на встречную полосу и врежется в один автомобиль, в другой, в третий, превращая их в груды металлолома.

Я пыталась поговорить с родителями, рассказать им о своем страхе, просила не ехать, но отец, улыбнувшись, принял слова

пятилетней девочки за выдумку... Ведь в тот момент о моем даре никто не знал. А через несколько часов мама и папа погибли.

Цветные сны повторялись периодически, а потом на долгое время исчезли. Моя жизнь потекла размеренно и тихо. Всякое бывало, но я была счастлива от осознания того, что больше не вижу будущего.

А некоторое время назад мне приснился сон, вещий сон, из которого было понятно, что как только я забеременею, с Дмитрием случится беда. Я всячески старалась избежать такого будущего, говорила возлюбленному, что не хочу детей, принимала таблетки, и тем не менее...

– Любимая, – Дима прикоснулся губами к моей руке. – Теперь и ты, и наш малыш будете обеспечены. Все свое состояние я завещал вам. Если родится сын, назови его Александром, в честь моего отца, а если девочка... Пусть будет Анастасией, Настенькой.

– Ты сам дашь имя нашему малышу, когда он родится, – едва сдерживая слезы, прошептала ему в ответ.

Дмитрий улыбнулся и грустно сказал:

– Мне очень жаль, но я не успею этого сделать. Времени почти не осталось.

Слезинка упала с моего лица, оставляя мокрое пятно на белоснежном постельном белье...

Глава 1

Я смотрела на свежую могилу, усыпанную цветами и множеством венком с траурными черными лентами, и никак не могла поверить, что Дмитрия больше со мной нет. Все происходящее было похоже на страшный кошмарный сон, который отныне стал реальностью. В моей жизни снова не осталось никого, а тот, кого я так любила, просто угас на глазах и покинул меня... Все, кто мне дорог, рано или поздно уходили, а я оставалась, и от осознания этого было просто невыносимо.

С момента нашей свадьбы с Димой в больничной палате прошло всего три недели. Ровно столько времени подарила нам судьба. Мой любимый мужчина ушел во сне, тихо и бесшумно, словно оберегая меня и своего ребенка от трагической сцены прощания. Он знал, как мне будет невыносимо больно, и словно, постарался оградить от этого... Хотя легче не стало. В тот момент, когда мне сообщили о смерти мужа, моя душа разлетелась на множество острых осколков.

Я смахнула слезы с лица. Дмитрий ушел, но он оставил часть себя, нашего малыша, и именно для него мне необходимо быть сильной, и жить дальше.

– Ксения, – дальняя родственница по линии мамы, приобняла меня за плечи. – Идем, скоро начнется дождь.

– Нет, – покачала головой, понимая, что сейчас уйти просто не смогу. – Я еще немного постою. Мне надо с ним проститься.

– Люди в кафе уже собрались на поминки. Ты должна присутствовать.

– Понимаю, – умоляюще посмотрела на нее. – Но чуть позже.

– Хорошо, буду ждать тебя в машине, – понимающе кивнула она, оставляя меня одну.

Опустившись на колени, коснулась могилы рукой и, сдерживая рвущиеся рыдания, хрипло спросила:

– Почему ты нас оставил? Почему?! Я ведь так тебя люблю... Как мне теперь жить без тебя? Дима, как?

Я горько плакала, совершенно не обращая внимания на начавшийся дождь, который с каждым мгновением все больше

набирал силу. Капли воды барабанили по соседним памятникам, окрашенным оградам, зелени, разлетаясь повсюду и постепенно образуя огромные лужи. Сжимая кулаки, почти не контролируя себя, подняв лицо к небу, в отчаянье закричала:

– За что? Господи, почему ты его забрал у меня? Почему именно он?!

Я завывала, совершенно забыв обо всем на свете...

– Ксения, поднимайтесь, – внезапно кто-то накинул мне на плечи пиджак, а потом буквально рывком заставил меня встать. – Идемте. Сегодня вам здесь больше делать нечего.

Подняв зареванное лицо, я увидела перед собой юриста Дмитрия, его старинного друга – Алексея.

– Нет! Я не могу уйти! Не могу!

Мужчина, совершенно не обращая внимания на дождь, встряхнул меня за плечи и довольно громко проговорил:

– Прекратите истерику. Идемте. Вы можете заболеть.

Я как в тумане, отрицательно покачала головой, но мужчина отступить не собирался. Приобняв меня за талию, он буквально насильно вывел с кладбища и усадил в свою машину.

Сев рядом со мной на пассажирское сидение, он отдал приказ водителю:

– Поехали к кафе. Там уже собрались люди.

Я смотрела вперед в одну точку, чувствуя себя совершенно опустошённой. Хотелось лечь, закрыться от всего мира одеялом, словно улитка раковиной, и забыть обо всем на свете. В данный момент видеть никого не хотелось.

– Ксения, – Алексей коснулся моей руки. – Ксения!

Понимая, что меня в покое все равно не оставят, повернулась и равнодушно уставилась на него.

– Я знаю, ваше горе велико, но Дмитрий ушел, и его не вернуть. Вам нужно продолжать жить дальше. Сейчас необходимо быть сильной, – настойчиво промолвил он.

– А где эти силы взять? – холодно и отрешенно произнесла в ответ. – Где взять силы, когда так сильно больно, что дышать тяжело? Где?

Алексей промолчал. Он просто приобнял меня за плечи и притянул к себе. Вдыхая аромат явно дорогой туалетной воды, я тихо

плакала.

– У вас остался его ребенок. Надо жить ради него, – успокаивал меня мужчина, осторожно поглаживая по плечу. – Надо крепиться.

– Все знаю... Но не могу справиться с собой, – призналась в ответ.

– Сейчас приедем, и вам заварят чай на травах. Он должен помочь.

– Ничего мне уже не поможет, – я отстранилась и, вытерев слезы, откинулась на спинку сидения. Зажмурившись, отстраненно произнесла. – Почему жизнь так несправедлива к нам?

– Этого никто не знает, – вздохнул Алексей. – Ксения, надо принять и смириться с этой утратой.

– Знаю, – кивнула. – Осталось только понять, как это сделать...

Мой собеседник замолчал и, если честно, я была этому очень рада, потому что говорить в принципе не хотелось. Так в молчание мы и доехали до кафе, в котором были организованы поминки. Нас уже ждали коллеги и друзья Дмитрия, а также его деловые партнеры и дальние родственники. У него, как и у меня, родители погибли очень давно, поэтому присутствующие соболезнования выражали мне, как вдове покойного. Только отрешенные, отчасти формальные слова, совершенно не трогали моего сердца и мне были не нужны.

Я не знаю, как это все пережила, если бы не Алексей, который постоянно находился рядом и всячески старался помочь и поддержать. Он занимался организацией похорон, и все время пытался оградить меня от всех, сохраняя мое личное пространство, которое было сейчас так необходимо.

А когда прощание закончилось, Алексей отвез меня в нашу с Дмитрием квартиру.

– Может, кому-то позвонить, чтобы переночевали с вами? – уточнил он, проводив до двери. – Подруге? Родственнице?

– Не надо, – вздохнула я. – И спасибо за все.

– Вы уверены?

– Да. Я очень устала от людей. Хочу побыть одна, в тишине. Мне сейчас это нужно больше всего

– Вот моя визитка, – мужчина протянул мне кусочек гладкого картона. – Звоните в любой момент. Я приеду, если это понадобится. И

хочу, чтобы вы знали, вы не одна. Дмитрий был мне больше, чем другом, и моя обязанность позаботиться о вас и его ребенке.

– Спасибо, – еще раз поблагодарив Алексея, быстро скользнула за дверь, которую тут же закрыла. Опустившись на пол, уткнулась лбом в колени, слушая безмолвную тишину, стоявшую в квартире. Сил плакать просто не осталось, а голова раскалывалась от жуткой боли. От бессилия и беспомощности, хотелось лезть на стену, но только я знала – это не поможет мне вернуть любимого человека.

Тяжело поднявшись, побрела в спальню. Включив ночник, легла в кровать, даже не снимая траурного платья. Поджав ноги, положила ладонь на живот и мысленно пообещала нашему ребенку: «Я справлюсь. Обязательно. Только надо немного потерпеть. Я сильная. Вот увидишь, маленький».

Зажмурившись, долгое время просто лежала, а затем на меня навалился тяжелый «болезненный» сон.

Огромный белый волк с жуткими янтарно-желтыми глазами злобно уставился на меня и, оскалившись, громко рыкнул. Испуганно вздрогнув, стала медленно отступать, понимая, что хищник готовится к нападению.

– Rrrrr-rrrr-rrrr...

– Помогите! – вскрикнула я, но вокруг не было ни единой души.

Еще один шаг назад. От волнения и страха, невольно поскользнулась на мокрой от росы траве и, взмахнув руками, упала.

Грозное рычание раздалось совсем близко, почти над ухом. Понимая, что сейчас произойдет самое страшное, вскинула голову, чтобы посмотреть своей смерти в лицо и внезапно столкнулась с любопытным непосредственным взглядом детских глаз. Маленькая светловолосая девочка, возникшая из ниоткуда, изумленно разглядывала меня, положив ладонь на холку огромного лохматого зверя, который теперь уже спокойно сидел у ее ног, будто верный страж...

– Как тебя зовут? – поинтересовалась я.

– Настя, – ответил ребенок.

– А где твои родители?

– Здесь, – последовал весьма неожиданный ответ.

– Где здесь? – я стала осматриваться, но никого так и не увидела.

– Здесь, – девочка прижалась к волку и довольно улыбнулась...

Проснувшись, подскочила на постели, в панике оглядываясь по сторонам. Я была все так же в своей спальне. Часы на прикроватной тумбочке показывали начало четвёртого. Поднявшись, направилась в ванную комнату. Я подошла к умывальнику и плеснула в лицо прохладной воды. Затем вытерлась полотенцем и посмотрела в зеркало. На бледном лице выделялись синяки под глазами от множества бессонных ночей. Я выглядела измученной и очень уставшей.

Взяв с полки резинку, собрала темные волосы в небольшой пучок, и вновь открыла воду. Еще раз умывшись, вернулась в спальню, чувствуя жуткий холод. Сняв платье, в котором уснула, переделалась в пижаму, а сверху накинула тёплый халат. Безумно захотелось горячего молока, и я направилась на кухню. Подогрев себе чашку, уселась за стол и задумалась над своим сном. Он был ярким и красочным, и очень походил на те, что оказались вещими.

Только вот маленькая девочка по имени Настя и белый волк никак не вписывались в реальность.

«Допустим, это наша с Дмитрием девочка, но почему рядом с ней волк? Откуда он взялся? И где я в этот момент? А еще, огромную зверюгу малыш явно не боится. Почему?» – от множества вопросов стало не по себе, а еще душу затопил леденящий страх за моего ребёнка. Положив руку на живот, осознала, что не могу потерять нашего малыша, потому что просто этого не смогу пережить.

«Ксюша, перестань думать о всякой ерунде. Этот сон не может быть предсказанием. Сама себе выдумываешь. Быстро допивай молоко и спать, спать, спать, и никак иначе, – скомандовала я себе, понимая, что очень переутомилась и мне необходимо хорошенько отдохнуть.

Оставив в прихожей свет, я вернулась в спальню и постаралась уснуть...

Прошло несколько месяцев

Первое, что увидела, едва открыв глаза – белоснежный потолок с круглыми яркими медицинскими лампами. Ко мне тут же пришло осознание того факта, что я нахожусь в больнице, только было непонятно, как здесь оказалась.

Где-то рядом раздавались незнакомые голоса. Попыталась сесть, чтобы осмотреться, но у меня ничего не получилось, впрочем, как и заговорить. Я была будто в каком-то оцепенении, сковавшем мое тело по рукам и ногам.

Внезапно вокруг начиналась суеда, непонятная паника... Голоса стали громче, и я уже могла различить отдельные фразы.

– Девочка. Два шестьсот. Двойное обвитие. Признаков жизни нет, – слышалось где-то в стороне.

Меня охватил жуткий страх, потому что я осознала – речь идет о моем ребенке.

И тут же раздался сочувствующий женский голос:

– Бедняжка. Сначала потеряла мужа, а теперь может потерять и дочь.

– А ты откуда знаешь?

Ответа не последовало, потому что раздался еле слышимый писк ребенка, и кто-то воскликнул:

– Все в порядке, – а потом слышалось. – Шьем...

Подскочив на постели, в панике стала оглядываться по сторонам, пытаюсь прийти в себя. За окном уже было светло, часы на тумбочке показывали начало девятого, а я сидела в своей спальне на кровати. Положив ладонь на лоб, тяжело вздохнула.

Страшный жуткий кошмар снился мне уже несколько раз, и я догадывалась, что подобная ситуация повторится в будущем, и успокаивало только одно – моя девочка, несмотря ни на что, выживет.

Хотя... После смерти мужа мне довольно часто стали сниться яркие необычные сны, но они очень мало имели общего с действительностью, какие-то кусочки, отрывки, непонятные моменты: то лес, то волки, то незнакомая малышка... Одним словом, всякая чепуха, объяснений которой я просто не находила.

Поэтому меня одолевали сомнения по поводу реальности этого сна. Ведь пока пол ребенка был неизвестен, я не могла с точностью быть уверенной, что речь идет именно о моей дочери...

Звонок мобильного телефона отвлек меня от раздумий. На дисплее высветилось: «Алексей».

– Доброе утро, Ксения. Планы не изменились? – услышала я в трубке, едва ответила на звонок.

– Нет.

- Тогда ровно в десять, буду ждать у подъезда.
- Спасибо, – поблагодарила я мужчину.
- До встречи, – попрощался он и закончил разговор.

После смерти мужа Алексей оказывал мне неоценимую помощь – сначала организовал похороны, затем уладил многочисленные юридические вопросы, да и просто постоянно был рядом.

Он утешал, когда я горько плакала, задыхаясь от своего горя, не давал впадать в уныние, возил на прием к врачу и незаметно стал для меня настоящим преданным другом.

Вот и сегодня Алексей решил сам отвезти меня в клинику, несмотря на все мои отговорки. Мне было весьма неудобно отнимать у него время, но мужчина был непреклонен и спорить с ним у меня просто не получалось, потому что он все превращал в шутку.

Боль от потери Дмитрия не прошла, но стала чуть менее острой. Никто и никогда не заменит мне его, но жизнь действительно продолжалась, и мне нужно было учиться жить без него, хотя бы ради нашего будущего ребенка.

Бросив взгляд на часы, подскочила. Времени осталось не так много. Быстрый душ, легкий завтрак, и ровно в десять я спустилась вниз. Алексей уже ждал меня у подъезда, прислонившись к капоту своей машины.

– Привет, – поздоровалась я.

– Привет, – мужчина распахнул дверь автомобиля. – Ты чудесно выглядишь.

– Спасибо за комплимент, – расплылась в улыбке я. Как и любой женщине в особом положении мне хотелось быть красивой, несмотря на прибавку в весе, отечность ног и иногда абсолютно паршивое настроение.

Алексей, сев за руль, на мгновение «нырнул» на заднее сидение, а потом протянул мне пакет, в котором стояла небольшая плетеная корзинка с множеством вкусных и полезных фруктов:

– Это тебе, – он подмигнул. – Вернее, вам.

– Ты нас балуешь, – вздохнула я, едва сдерживая улыбку. – В прошлый раз был невероятно вкусный торт, сегодня фрукты... Мне уже неудобно.

– Очень даже удобно, – буркнул мужчина в ответ. – И отказы не принимаются. Поняла?

Я молча кивнула. Забота Алексея мне по-своему была приятна. И я очень удивлялась, как до сих пор ни одна из женщин не смогла покорить сердце этого надежного, доброго, заботливого мужчины. Он жил один в довольно большой квартире в самом центре города, руководил юридической компанией, но почему-то до сих пор был не женат. Я подозревала, что в его жизни произошла какая-то личная трагедия, но поднимать этот вопрос не решалась, подумав, что, если он когда-нибудь захочет, то обо всем расскажет сам. А сейчас – это просто не мое дело.

Пока я размышляла, автомобиль плавно тронулся с места. Алексей, тем временем, поинтересовался:

– Ты для ребенка уже все купила?

– Нет, – покачала головой. – Говорят, заранее приобретать детское приданое, весьма плохая примета.

– А по мне, это лишь суеверие и не более, – пожал плечами Алексей.

– Возможно и так, но я в это верю.

– Ну, хорошо. Но, пока малыш не родился, может, в одной из комнат надо оборудовать детскую? Это ведь не противоречит традициям?

– Нет, – протянула я. – Только вот о ремонте я как-то не задумывалась. Не до этого было. Но ты прав. Надо поклеить свежие обои, купить пеленальный столик, кровать. После рождения ребенка на это точно времени не будет.

– У меня на примете есть отличная строительная бригада. Они сделают все быстро и аккуратно. Могу дать телефон, – предложил Алексей.

Я удивленно приподняла брови, а он пояснил:

– Буквально на днях помогал их бригадиру оформлять один документ, и я сразу почему-то подумал о тебе. Так что скажешь?

– Давай номер, обязательно позвоню.

– Хочешь, это могу сделать я? – предложил Алексей.

– Не надо, я сама – покачала головой.

– Ну как скажешь, – мужчина протянул мне визитку.

– Спасибо, – поблагодарила я.

– Если соберешься в строительный магазин – обязательно позвони. Помогу выбрать обои, да и вообще, думаю, мужская помощь

в таком деле лишней не будет.

– Это точно, – улыбнулась в ответ, отмечая, что автомобиль въехал на автостоянку клиники.

– Я подожду? – уточнил Алексей.

– Не надо, – покачала головой и вышла из машины. – Не знаю, сколько времени здесь проведу, а потом хочу прогуляться.

– Удачного дня, – слышалось в ответ, и Алексей завел мотор, а я направилась в клинику.

После осмотра врача, отправилась на ультразвуковое исследование. Если честно, немножко нервничала, переживая за ребенка, но доктор меня успокоила:

– Все в порядке. Беременность протекает нормально, вам переживать не о чем.

– А пол ребенка? Уже видно? – с замиранием сердца спросила я.

– Да, у вас будет девочка...

Сильно зажмурилась, понимая, что мой сон обязательно сбудется, я ничего с этим поделать не смогу, кроме того, как тщательно следить за своим здоровьем, четко выполнять все рекомендации врачей и перед родами заранее лечь в клинику.

– С вами все в порядке? Вам плохо?

Доктор, нахмурившись, смотрела на меня.

– Все хорошо.

– Точно?! – она положила мне салфетку на живот, чтобы я вытерла остатки геля. – Вы так побледнели...

– Все хорошо, – улыбнулась в ответ и поднялась с кушетки.

Получив все бумаги, с тяжелой душой покинула клинику.

Многие мечтают заглянуть в будущее, чтобы узнать, что их ждет, и для этого увлекаются гаданием, хиромантией, астрологией. Дар... именно так называют способность видеть то, что еще только должно случиться, но для меня это стало настоящим проклятием. Я бы отдала все, чтобы не знать, но, увы... Конечно, мой сон заканчивался на позитивной ноте, но вот моя тревога от этого меньше не стала, и теперь до самых родов мне предстоит жить в страхе за жизнь своего ребенка.

Покинув стены клиники, добрела до ближайшего сквера и сев на свободную скамейку, вздохнула.

«Девочка, – мечтательно улыбнулась.– У нас с Дмитрием будет дочка, Настенька, и я должна сделать все, чтобы моя малышка была здорова и счастлива. Я стану для нее лучшей матерью на свете, и обязательно расскажу, каким чудесным человеком был ее отец...»

Опять не справившись с нахлынувшими эмоциями, расплакалась, но почти сразу взяла себя в руки. Слезы вредны моей малышке, а значит, о них нужно забыть. К рождению дочери надо было подготовиться, в этом Алексей был прав.

Поэтому достав из сумки мобильный телефон и визитку прораба, которую он дал, и набрала номер...

Глава 2

Вокруг меня было очень весело и шумно. Повсюду слышались детские голоса, хотя я никак не могла понять, где нахожусь, потому что все очертания вокруг были как-то размыты.

Передо мной коляска, в которой сидит маленькая девочка, моя дочка Настенька. Она так похожа на своего отца – такая же светловолосая и сероглазая. Малышка что-то лепечет на своем, пока еще совсем непонятном языке, и весело хохочет, сжимая в кулачке желтого маленького пищащего утенка.

На секунду меня кто-то отвлек... Я обернулась, но никого увидела. А когда вновь посмотрела перед собой, поняла, что коляски нет...

– Настя! Настенька, – кричу я, захлебываясь слезами. – Моя девочка, ты где?

Сначала бегу в одну сторону, потом в другую, но моей дочки нигде нет. Осознав, что потеряла ребенка, захлёбываясь слезами, упала на колени и закричала...

Подскочив на постели, автоматически включила лампу на прикроватной тумбочке, и тяжело дыша, бросила взгляд на дочку, спящую рядом. Она сладко сопела, положив ручку себе на лицо, совершенно не зная, какие безумные страхи тревожат ее маму.

На часах было начало шестого. Через полчаса Настенька должна проснуться. Она всегда вставала в это время, и тут же требовала свою бутылочку. Поэтому вздохнув, поплелась на кухню.

Моя беременность протекала тяжело – давление, отечность, плохое самочувствие. Постоянно была угроза прерывания, хотя я с точностью выполняла все рекомендации врачей... Я знала, что беда придет перед самыми родами, ведь не зря мои цветные сны, повторяющиеся раз за разом, не давали мне покоя. Так и случилось. За несколько недель до родов произошла отслойка плаценты и меня экстренно прооперировали. Настенька действительно была в большой опасности, но врачи спасли ее. Казалось бы, все самое страшное осталось позади...

Несколько месяцев моя жизнь была спокойной и размеренной. Я потихоньку вернулась к работе и вновь стала брать заказы на переводы, а все свободное время посвящала своей маленькой дочке и каждый раз, прижимая Настеньку к себе, замирала от тихого счастья.

Алексей ежедневно нас навещал, привозил подарки, и как-то незаметно стал неотъемлемой частью моей жизни. И я была ему очень благодарна за то, что он постоянно находился рядом. Он ходил за покупками, возил меня с дочкой в поликлинику, и всячески старался нам помочь. Иногда я ловила его заинтересованные взгляды, но ответить взаимностью не могла, слишком свежа еще была рана от потери мужа. И мне кажется, Алексей это понимал, потому что не форсировал события, а просто окутал меня и Настю заботой и вниманием.

А потом..., мне снова стали сниться цветные сны, вернее, один и тот же сон, в котором я теряла свою девочку, и самое страшное, было абсолютно непонятно, как это происходит...

И с этого момента вся моя жизнь изменилась. Я очень боялась, что сон сбудется, и теперь и днем, и ночью постоянно была с Настей, не оставляя ее ни на минуту. Мой страх перерос в огромную фобию, и справиться с этим я не могла. Мне нужно было уберечь дочь, но вот только как это сделать...

Детский плач заставил меня вздрогнуть, и тут я осознала, что уже несколько мгновений, задумавшись, смотрю в окно на спящий город.

Подхватив бутылочку, поспешила к дочери. Моя малышка тут же сосредоточенно засосала, тихо сопя. Я знала, что сейчас дочка поест и опять уснет. А значит и мне удастся немного подремать.

Прикрыла глаза, чувствуя сильную усталость. Вставать рано утром было нелегко, ведь и днем я постоянно находилась с ребенком один на один. Алексей предлагал нанять мне в помощь няню и домработницу, но никаких посторонних людей я в дом пускать не хотела, ведь они могли стать угрозой для Настеньки.

Дочка стала засыпать, и я, поцеловав ее пухлую ручку, тоже попыталась уснуть...

В следующий раз меня разбудил звонок. Не понимая, кто это мог явиться с утра, осторожно вышла в коридор, плотно закрыв дверь в спальню. Посмотрев в глазок, увидела, что на пороге квартиры стоит парнишка с огромным букетом белых роз.

– Доставка цветов, – улыбаясь, сообщил он.
– Спасибо, – забрала букет я.
– Хорошего дня, – послышалось в ответ, а затем парень шагнул к лифту.

Закрыв дверь, отнесла розы в гостиную и достала карточку:

«Доброе утро, Ксения. Приглашаю тебя сегодня на прогулку в парк. Отказы не принимаются. Алексей».

Я поставила цветы в воду и улыбнулась. Прогулка на свежем воздухе мне и Насте пойдет на пользу, и в компании Алексея было намного спокойно. Я знала, что, когда он рядом, с нами никакой беды не случится, ведь в моем страшном сне его не было...

Чуть позже, дождавшись, когда дочка проснется, сама набрала номер Леша.

– Привет, – почти сразу раздалось в трубке. Когда бы я ни звонила, днем или ночью, он всегда отвечал на звонок после первых гудков, и не ценить этого было просто нельзя.

– Привет, а мы уже проснулись, поели и готовы к прогулке, – сообщила я. – Спасибо за букет. Он чудесен.

– Я рад, что тебе понравились цветы. Собирайтесь. Заеду за вами через полчаса...

В назначенное время на пороге квартиры стоял Алексей. Сегодня в ослепительно белоснежной рубашке и светлых брюках он был невероятно хорош, и я даже залюбовалась им. Красивый сильный мужчина, голубоглазый статный брюнет невольно притягивал женские взгляды. Когда мы гуляли вместе, я видела, как на него засматриваются женщины, но вот только он ни на кого не смотрел.

– Готовы? – уточнил он, подхватывая коляску.

– Конечно, – кивнула я, поудобнее перехватывая дочь на руках. – Да, Настюш?

Моя малышка заулыбалась, демонстрируя два первых зуба, а потом весело замахала ручками, выражая свою радость. Настя очень хорошо относилась к Алексею, всегда тянулась к нему, да и он баловал ее как мог.

Поэтому, когда мы приехали в парк и дочка с удовольствием пошла к Леше на руки, я даже не удивилась.

– Куда пойдем? – уточнила я, поправляя шапочку на голове дочери.

– Наверное, к фонтану, – Алексей ловко усадил Настену в коляску и пристегнул ее. – Там открыли замечательное кафе. Хочешь мороженое?

– Не отказалась бы, – и мы потихоньку пошли по аллее.

– Ксюша, как дела у тебя? – поинтересовался Алексей.

– Все в порядке, – улыбнулась в ответ.

– Ты подумала над моим предложением?

– Мне помощница по дому не нужна, я говорила тебе об этом уже сотню раз.

– Ксюш, но одной с ребенком тяжело. Не понимаю, твоего упрямства. Ты ничего не хочешь мне рассказать? – Алексей вопросительно посмотрел на меня.

Я задумалась. О своей способности видеть будущее, после смерти родителей, я никому не рассказывала. Потому что люди могли к этому отнестись по-разному. Кто-то бы стал расспрашивать, а кто-то бы, наверное, начал потешаться, не поверив моим словам.

Но сейчас, мне показалось, что Алексею я могу доверять. Он поймет меня, и может, даст дельный совет. И я решилась...

Как только мы уселись за столик в уличном кафе и сделали заказ, осторожно произнесла:

– Мое нежелание пускать в дом чужих людей не просто так.

– Я уже об этом давно догадался, – Алексей взял мою ладонь в руку и легонько пожал ее. – Ксюша, расскажи, что тебя тревожит. Я обязательно помогу вам.

– Не знаю, как ты к этому отнесешься...

– Не бойся, говори, – Алексей чуть улыбнулся. – Вместе мы со всем справимся.

– С самого детства я обладаю даром видеть будущее, – выдохнула я.

– В смысле? – Алексей нахмурился.

– Я вижу цветные сны, которые потом сбываются.

– Хм, удивительная способность.

– Но я вижу не только чужое будущее, но и свое. И поэтому мой дар – мое проклятие, по-другому и не скажешь. Я знала, как и когда погибнут мои родители, что у меня родится дочь...

– А что Дмитрий умрет, ты тоже знала?

– Да.

– Так почему же ты его не предупредила?

– Я знала, что как только забеременею, с Димой случится беда. Поэтому и старалась этого избежать, но у меня не получилось. Все случилось неожиданно. И в это же время, Дима узнал о своем страшном диагнозе. Изменить ничего нельзя, понимаешь... Я уже несколько раз пыталась, но все равно уберечь от беды никого не смогла, в том числе и себя. А недавно мне стали сниться сны о Насте... Страшные сны. Я могу ее потерять, и должна сделать все, чтобы уберечь дочь. Понимаешь?

– Что именно должно случиться? – Алексей бросил встревоженный взгляд на ребенка.

– Не знаю, – покачала головой. – Вернее, я не вижу. Просто есть коляска – и ее нет, и я никак не могу найти Настю.

– А где это происходит?

– Не знаю.

– А кто-то есть рядом? Я, например.

– Тебя нет.

Внезапно послышался приятный женский голос:

– Какая красавица, на папу похожа.

Автоматически повернувшись, увидела девушку за соседним столиком, которая, улыбаясь, смотрела на Настю, строившую ей смешные рожицы.

– Сразу видно папина дочка.

– Спасибо, – улыбнулся Алексей и посмотрел на меня. – Ксюша, нам надо серьезно поговорить.

– О чем? – осторожно уточнила я. – Ты мне не веришь, да?

– Верю, – Алексей серьезно посмотрел на меня. – Верю, и теперь еще больше переживаю за тебя и Настю.

– Не знаю, как уберечь мою девочку, – призналась, наблюдая, за дочкой, которая с увлечением грызла силиконовое колечко для зубов. – Она такая маленькая и беззащитная.

– А я знаю, – очень уверенно произнёс Алексей.

Перевела на него удивленный взгляд. Он вздохнул, провел ладонью по волосам, затем взял меня за руку и опять вздохнул. Стало понятно, что Леша сильно нервничает. Я молча смотрела на него, но не спешила торопить, прекрасно понимая, что он сейчас соберется с силами и сам все скажет.

– Ксюша, – он нежно погладил мои пальцы. – Ты и Настя за это время, стали мне очень дороги, вы теперь моя семья, и я хочу постоянно находиться рядом – защищать, оберегать, заботиться. Я тянул с разговором, понимая, что еще слишком мало времени прошло, и рана на твоём сердце не зажила...

– Леша...

– Тссс, – он покачал головой, даже не давая мне договорить. – Я все знаю сам и, тем не менее, прошу тебя позволить мне быть рядом с тобой, а Настеньке заменить отца. Обещаю, что буду любить эту малышку, как свою родную дочь. Выходи за меня замуж?

– Алексей, – вздохнула. Он был хорошим мужчиной, надежным, сильным, и действительно мог стать опорой для меня и дочери, но... Я не любила его, и смогу ли полюбить, не знала. И давать ложную надежду, просто не имела права. – Я очень благодарна тебе за все, что ты для нас делаешь, но выйти замуж не могу. Мое сердце мне не принадлежит...

– Ксюша, я все знаю и понимаю, – он погладил меня по щеке. – Но Диму уже не вернуть, и надо жить дальше. Я не буду торопить тебя или к чему-то принуждать. Но ты сама сказала, что меня в своих сновидениях не видишь, а значит, рядом со мной Настя будет в безопасности. Я хочу помочь тебе избежать будущего. Позволь это сделать?

В это время Настена уронила колечко, и громко, и обидно зарыдала. Алексей ловко поднял его и протянул мне:

– Сполосни.

А сам в это время, подхватил малышку на руки и стал успокаивать:

– Ну и кто у нас тут так плачет? И чего случилось? Ну, уронила, с кем не бывает.

Пока он нянчился с Настей, я попросила официанта принести бутылочку воды и сполоснула колечко. Заполучив желаемое, маленькая хитрюга тут же замолчала, но вот только в коляску возвращаться не собиралась. Цепляясь за рубашку Алексея, она тянулась к его шее, вернее, к крестику с цепочкой, которая очень ее заинтересовали.

– Нельзя, – покачал он головой. – Давай, я тебя лучше покатаю?

Усадив дочь на колени, он стал качать ее, при этом весело цокая, изображая лошадку. Маленькая хохотушка залилась отрывистым

смехом...

Наблюдая за ними, я понимала, что Алексей абсолютно прав. Он будет хорошим отцом и мужем, а еще, возможно, брак с ним поможет мне изменить судьбу. А любовь... Любовь рано или поздно придет, по-другому и быть не может. И именно в этот момент решение окончательно было принято... И когда мы возвращались домой, шепнула Алексею:

– Я согласна.

Он улыбнулся, поцеловал мою руку и пообещал:

– Ты никогда не пожалеешь о своём решении.

...Несмотря на то, что после смерти Дмитрия прошло больше года, пышное торжество мы устраивать не стали. Я этого категорически не хотела, и Алексей поддержал меня в моем решении.

На нашей церемонии бракосочетания были только близкие друзья и родители Алексея, которые приняли меня с дочерью очень тепло.

Именно они занимались Настенькой, пока мы обменивались кольцами.

Уже в ресторане, во время нашего танца, Алексей признался:

– Теперь я самый счастливый человек на свете.

Мне в ответ ему сказать было нечего, я просто покрепче прижалась к нему и положила голову на плечо. Перед глазами стояли воспоминания о нашей с Димой свадьбе.

«Прости, – прошептала мысленно. – Прости, но мне необходимо спасти нашу Настеньку, и Алексей в этом поможет. А тебя я никогда не забуду, ты всегда будешь жить в моем сердце, мой дорогой».

А потом посмотрела на Алексея и столкнулась с теплым взглядом голубых глаз, и невольно улыбнулась. Этот мужчина теперь был моим будущим, и только от нас двоих зависело, каким оно будет.

Прошло полгода

От громкого детского плача я вздрогнула и устало посмотрела на дочку. С самого утра Настя жутко капризничала. Слезы на ее маленьком личике появлялись по любому поводу, и я никак не могла ее успокоить. И игрушки сегодня не угодили, и бутылочка не радовала, и даже любимая забава – пульт от телевизора, совершенно не привлекала.

Я просто не узнавал свою обычно спокойную девочку.

– Настюш, ты не выпалась, что ли? – предположила я, поднимая ее на руки. – Давай мама покачает свою маленькую малышку.

Но детский плач стал еще громче.

– Ксения, – услышался раздраженный голос Алексея, который вышел из своего кабинета. – Почему Настя опять плачет?

– Не знаю, – вздохнула в ответ, автоматически покачивая дочку на руках, пытаюсь ее успокоить. – Может, не выпалась.

– Ты же знаешь, что сегодня я работаю дома. Мне нужно проверить массу договоров, а для этого необходимы тишина и покой, – муж многозначительно замолчал.

– Но что я могу сделать?

– Позвони доктору, сходи прогуляться, уложи ее спать. Да что угодно, только обеспечь мне тишину, – рявкнул муж и вернулся в кабинет, громко хлопнув дверью.

Я, вздохнув, посмотрела на зареванную дочь:

– Ну, что, идем гулять, а то папа наш сегодня совсем не в настроение.

Одев Настену потеплее, все-таки уже наступила осень, усадила малышку в коляску и отправилась гулять в соседний сквер, где была расположена замечательная детская площадка.

Свой брак я представляла совсем не таким. После свадьбы и отдыха на море мы с дочкой переехали в квартиру мужа..., и мне хватило два месяца совместной жизни, чтобы понять его истинное лицо. Алексей оказался весьма эгоистичным человеком, который считал, что мир должен крутиться исключительно вокруг него. Со временем я догадалась, что причиной его активной заботы и желания вступить со мной в брак были акции компании, оставленные мне Димой. В свое время «друзья» организовали совместный, весьма успешный бизнес, который Алексей хотел держать исключительно в своих руках. Именно поэтому он постоянно крутился рядом со мной и дочкой.

А теперь необходимость притворяться исчезла, и иногда Леша просто даже не мог скрыть свое раздражение, вот как сейчас, например. Он так и не смог полюбить Настю, я это видела, хотя ко мне относился с теплом.

Наш брак – ошибка. Это было очевидно. И я давно бы ушла, но..., рядом с Алексеем мне перестали сниться цветные сны и мой страх

потерять дочь немного отступил. Именно это меня удерживало рядом с мужем...

Чем ближе мы подходили к скверу, тем сильнее были слышны детские голоса. Осенняя погода приятно радовала тёплыми денечками, поэтому детей с родителями на площадке было довольно много.

Малыши играли в песочнице, ребятня чуть постарше каталась на горке и качелях. Настя тут же разулыбалась и стала пытаться выбраться из коляски.

Поправив на ней шапочку, посадила дочь на детские качели. Каждый раз, взлетая вверх, моя дочка задорно смеялась, и я, любуясь ей, думала о Диме. Настя была очень похожа на своего отца, и мне так жаль, что он ни разу так ее и не увидел... Жизнь такая несправедливая. У нас была бы счастливая семья, а сейчас...

– Мама!

Я улыбнулась, отгоняя прочь грустные мысли. Нельзя погружаться в отчаянье, это ни к чему хорошему не приведет. Настенька рядом со мной, и это самое главное.

Очень скоро, дочка начала тереть глазки кулачками, зевать и стало понятно, что она вот-вот уснет. Уложив малышку в коляску, укрыла одеяльцем, на котором было вышито ее имя, и бросила взгляд на часы. Домой возвращаться не хотелось, поэтому я села на скамейку и просто наблюдала, как играют другие дети.

Мое внимание особенно привлёк светловолосый шустрый мальчишка лет трех. Он был каким-то самым шумным, очень подвижным, и его мама, сидящая на другой стороне площадке, то и дело кричала:

– Павлик, не лезь туда! Павлик, осторожно! Да, сколько можно?

Мальчишка кивал и вновь продолжал баловаться. В какой-то момент он залез на довольно высокую горку... Я отвлеклась на захныкавшую дочку, а когда вновь посмотрела на площадку, мальчишка уже забрался на бортик горки, и было понятно, что он вот-вот сорвется и упадет.

Не раздумывая, бросилась к нему и, кстати, очень вовремя. За мгновение до падения я успела подхватить ребенка, который и сам не понял, что могло произойти. В этот момент к нам подбежала его мама:

– Спасибо! Спасибо вам, большое!

Она взяла сына на руки и строго сказала:

– Все, хватит, идем домой. На сегодня приключений достаточно, – а потом улыбнулась мне. – Спасибо еще раз.

Ответив ей улыбкой, повернулась к скамейке, и с ужасом осознала, что коляски с Настей нет.

– Доченька! – закричала я, в панике заметавшись по площадке...

Дальнейшее все происходило как в тумане. Захлёбываясь слезами, я звала дочку, металась из стороны в сторону и не знала, что делать, куда бежать и где мне искать моего ребенка. Кто-то вызвал полицию, кто-то скорую помощь... Меня пытались успокоить, но я рыдала и как заведенная повторяла одну и ту же фразу:

– Я потеряла дочь... Потеряла... Потеряла...

В какой-то момент меня крепко обняли, и я услышала над головой встревоженный голос мужа:

– Ксюша, успокойся!

– Леша, дочка..., – я подняла заплаканное лицо на него. – Настенька. Она пропала. Я только на минутку отвернулась...

– Мы ее найдем. Слышишь? Обязательно найдем, – Алексей тряхнул меня за плечи. – Прекрати рыдать и объясни спокойно, что случилось?

– Я знала, что так будет..., знала..., – прошептала в ответ. – И не смогла ее уберечь... Не смогла!

– О чем говорит ваша супруга?

Повернувшись на голос, увидела стоявшего рядом с нами полицейского. Мужчина, нахмурившись, уточнил:

– Вы знаете, кто мог похитить вашу дочь?

– Моя супруга в шоке, разве вы не видите? – рявкнул Алексей, приобнимая меня за плечи. – Ксения, успокойся, прошу тебя. Расскажи, что случилось?

– Мы с Настей гуляли. Она уснула. А потом мальчик, маленький, он чуть не упал с горки, – сбивчиво начала говорить я, едва сдерживая рыдания. – Я подбежала его поймать, а когда обернулась, коляски уже не было.

– А кто-нибудь рядом с вами был? Вы с кем-то разговаривали?

– Только с мамой малыша.

– А как ее имя? Фамилия?

– Не знаю. Мальчика звали Павликом. Думаю, многие его на этой площадке заметили.

- Понятно, разберемся.
- Вы найдете мою дочь?
- Постараемся...

... Уже прошло несколько часов, после исчезновения Настеньки, а известий так и не было. К сожалению, та скамейка, на которой я сидела, оказалась в «слепой» зоне уличных камер. Мамы других деток хорошо запомнили меня, все видели коляску, но никто, так и не смог сказать, куда она пропала. Никто ничего не видел.

Я сидела на диване, уставившись в одну точку, понимая, что случилось самое страшное, непоправимое. Моя девочка пропала, и смогу ли я ее найти, никому не было известно.

– Ксюша, выпей, – Алексей присел рядом со мной, протянув стаканчик. – Это успокоительное.

– Я же знала, что так будет... Знала, и все равно не смогла Настю уберечь, – пробормотала, послушно выпив лекарство.

Супруг схватил меня за плечи и потрянул, да с такой силой, что я невольно выронила стакан из рук:

– Прекрати рыдать и нести чушь. Ты ничего не знала, и знать не могла. Если будешь утверждать об обратном, тебя ждет клиника для душевнобольных, – заорал Алексей.

– Ты же знаешь, что это правда, – прорыдала в ответ.

– Ксюша, ты в своем уме? Неужели ты думаешь, что я поверил в эти бредни про вещие сны? Я просто сделал вид и ничего больше. Каждый нормальный здравомыслящий человек понимает – знать то, что должно случиться в будущем невозможно, – твердо произнес Алексей. – И перестань нести чушь о своих вещих снах...

Я уткнулась лицом в ладони, горько заплакав.

– Все будет хорошо, успокойся – муж приобнял меня. – Идем, тебе нужно поспать.

На сопротивление сил не осталось, и я послушно поднялась с дивана и направилась в спальню. Не знаю, что это было за успокоительное, но на меня напало какое-то оцепенение. Создавалось ощущение, что я смотрю на себя со стороны. Алексей уложил меня в постель и, поцеловав в лоб, прошептал:

– Отдыхай.

Я закрыла глаза, чувствуя себя слабым беспомощным котенком, у которого просто не было сил даже на малейшее сопротивление. Уже на

границе сна и яви услышала голос Алексея:

– Нашли?

– Ищите лучше. Если девочку похитили, уже бы попросили выкуп, а до сих пор тишина.

А затем я уснула, и мне опять приснился знакомый цветной сон:

Огромный белый волк с жуткими янтарно-желтыми глазами злобно уставился на меня и, оскалившись, громко рыкнул. Испуганно вздрогнув, стала медленно отступать, понимая, что хищник готовится к нападению.

– Rrrrr-rrrr-rrrr...

– Помогите! – вскрикнула я, но вокруг не было ни единой души.

Еще один шаг назад. От волнения и страха, невольно поскользнулась на мокрой от росы траве и, взмахнув руками, упала.

Грозное рычание раздалось совсем близко, почти над ухом. Понимая, что сейчас произойдет самое страшное, вскинула голову, чтобы посмотреть своей смерти в лицо и внезапно столкнулась с любопытным непосредственным взглядом детских глаз. Маленькая светловолосая девочка, возникшая из ниоткуда, изумленно разглядывала меня, положив ладонь на холку огромного лохматого зверя, который теперь уже спокойно сидел у ее ног, будто верный страж...

– Как тебя зовут? – поинтересовалась я.

– Настя, – ответил ребенок.

– А где твои родители?

– Здесь, – последовал весьма неожиданный ответ.

– Где здесь? – я стала осматриваться, но никого так и не увидела.

– Здесь, – девочка прижалась к волку и довольно улыбнулась...

Глава 3

– Я не могу больше этого слышать! – Алексей с силой меня потрянул, будто тряпичную куклу. – Ты ненормальная! Иначе и не скажешь! Что ты еще выдумываешь? Сначала другой мир, теперь развод? Сколько можно нести этот несусветный бред? Сколько, скажи?

Я смотрела на его покрасневшее от злости и ярости лицо, и не понимала, как могла когда-то выйти замуж за этого мужчину. Более черствого человека давно не встречала. Он жил своей обособленной отдельной жизнью, в которой мне и моему горю места просто не было. Леша не стал ни моей опорой, ни моей защитой, и после пропажи дочери наша семейная жизнь превратилась в кромешный ад.

Мы только безмерно раздражали друг друга. И пока я пыталась найти Настю, Леша занимался бизнесом, открыл еще один филиал компании, посещал все значимые и грандиозные мероприятия в городе, и часто светился в светской хронике с какой-то кудрявой длинноногой блондинкой. Кто эта женщина, я никогда не спрашивала. Ответ был и так очевиден.

А сегодня утром мне позвонила незнакомая девушка и с гордостью сообщила, что беременна от Алексея. Она буквально требовала, чтобы я отпустила его. Не знаю, с чего она сделала вывод, что он мне нужен и я его держу...

Дождавшись возвращения супруга домой, сообщила ему о нашем разводе. И он взорвался. Сначала отрицал очевидное, потом стал во всем обвинять меня, а теперь и вовсе заявил о моем сумасшествии.

– Почему ты молчишь? – он сжал мои плечи с такой силой, что я невольно поморщилась.

– Отпусти. Мне больно.

Он тут же отступил на шаг и выдохнул:

– Извини.

– Алексей, я все тебе кажется, сказала. На днях мой юрист свяжется с тобой для оформления всех нужных бумаг. В нашем браке смысла больше нет, – спокойно повторила я, абсолютно уверенная в том, что все делаю правильно.

– Я не дам тебе развод, – он ухмыльнулся. – А будешь настаивать, окажешься там, где и должна быть – в психушке. Любая судебно-психиатрическая экспертиза признает тебя невменяемой. Опытный врач это поймет сразу, как только услышит о твоей способности видеть будущее и о другом мире, где якобы оказалась твоя дочь.

– Ну, ты и гад, – выпалила я. – Ты же знаешь, что это абсолютная правда.

– Правда? – Алексей истерично рассмеялся. – Правда в том, что ребенок пропал, и я подозреваю, что никто Настю не похищал, а это что-то ты сделала с ней в очередном приступе сумасшествия, а потом хорошо разыграла тщательно продуманный спектакль...

Я задохнулась от услышанного, будто меня ударили. Сердце сжалось от невыносимой боли. Леша знал, как я корила себя, за то, что не усмотрела за дочерью, видел все мои слезы и страдания, и сейчас ударил в самое больное место. От душевной невыносимой боли, от которой просто завывать хотелось, перед глазами поплыла тьма. Шагнув к Алексею, со всей силой его ударила по лицу, даже не думая о последствиях:

– С ума сошла? – заорал он от неожиданности, а потом отшвырнул меня от себя с такой силой, что я буквально впечаталась в межкомнатную дверь. Сильно ударившись головой, поморщилась от боли, но это немного привело меня в чувство и напомнило о самой главной цели. Сейчас для слабости не было места.

– Ты меня не запугаешь. Я не боюсь тебя, и чтобы не создавать друг другу проблем, предлагаю развестись тихо, мирно и без скандала. Имущество делить с тобой я не собираюсь. Все останется тебе, – холодно произнесла я, не сводя взгляда с мужчины. – А будешь противиться..., – специально выдержала многозначительную паузу. – Пожалеешь. Ведь ты все верно сказал, я сумасшедшая, а значит, могу делать все что угодно. Какой с меня спрос? Не так ли?

Алексей нервно сглотнул и невольно отступил.

– Ты меня понял? – ухмыльнулась я, заметив в его глазах неконтролируемый страх.

– А акции? – хрипло уточнил он.

– Какие акции? – удивленно приподняла брови. – Ты о тех, что Дима оставил своей дочери? Так они останутся у меня. Это залог ее обеспеченного будущего.

– Ты ненормальная. Настя пропала больше года назад. Ее никогда не найдут. Слышишь никогда!

– Я ее найду! – по слогам произнесла в ответ и, подхватив с пола сумку, направилась к входной двери.

– Если ты сейчас уйдешь, обратной дороги не будет, – пригрозил Алексей.

– Мне тебя жаль, – чуть улыбнулась я. – Будь счастлив, и надеюсь, для своего ребенка ты станешь настоящим отцом.

А потом открыла дверь и без сожаления вышла из квартиры...

Меня буквально всю трясло, но расплакаться сейчас я не имела права. Просто на это не было времени. Спустившись вниз, села в такси, которое ждало у подъезда, и попросила водителя:

– В аэропорт, пожалуйста.

Я ехала к старой сибирской знахарке, проживающей буквально на краю света, искренне веря, что она поможет разобраться в моих снах и найти способ пройти в тот мир, где волей случая оказалась моя дочь. А что это так и было, я даже не сомневалась.

Правда, осознание того, что Настя находится где-то в параллельной реальности, ко мне пришло не сразу...

Сначала я искренне верила, что моего ребенка похитили, и каждую минуту ждала, когда же попросят выкуп. Но прошел день, затем второй, а на связь никто так и не вышел. Стало понятно, что нам уже не позвонят.

Весь город поднялся на поиски Настеньки – волонтеры, неравнодушные люди, полицейские. Были опрошены все, кто находился в тот день на площадке или где-то поблизости, просмотрели множество уличных камер в округе, на каждом столбе висело объявление-ориентировка, даже в новостях вышел сюжет. Но так и не удалось найти ни одного свидетеля. Складывалось впечатление, что коляска просто растворилась в воздухе...

Часы перетекали в дни, а затем в недели... Надежды совсем не осталось. Прошло время, стало понятно, что мою дочь вряд ли уже найдут. Нет ничего страшнее, чем осознавать, что, скорее всего, больше никогда не сможешь обнять своего ребёнка, прижать его к груди и сказать, как сильно любишь. Мне казалось, я медленно схожу с ума. Слез просто не осталось, и мне хотелось только одного – умереть. Я знала, что с Настей случится беда, знала и не уберегла. Душевная

боль лишала возможности дышать, а бесконечное чувство вины тяжелым камнем легло на мои плечи...

А потом мне вновь стали сниться странные сны. В них я видела повзрослевшую дочь с белоснежным волком, который будто верный страж, постоянно находился рядом с ней. Они часто гуляли вместе, Настя обнимала огромного зверя, и было понятно, что ни капли его не боится. А однажды во сне мне удалось увидеть невероятные лиловые ели, сказочные домики с пестрыми крышами, множество волков, среди которых моя дочь жила, и ко мне внезапно пришло осознание, что это какой-то параллельный мир.

Конечно, все это было больше похоже на бред, и тем не менее, я уцепилась за свои сны, словно утопающий за соломинку.

Я изучила все известные порталы любителей всего потустороннего, всю информацию о параллельных мирах и их существовании, даже вступила в тайный клуб хиромантов. Фанатики фэнтези, ученые, просто ненормальные люди..., с кем я только не общалась за прошедший год. Информации было очень много, но вот только правды в ней было крохи. А потом мне удалось познакомиться с одним весьма удивительным человеком – магистром темной магии, именно так он представлялся, и несмотря на то, что прием у него стоил целое состояние, очередь была на несколько месяцев вперед.

И, тем не менее, я смогла попасть на сеанс к нему. Если честно, моему удивлению не было предела, когда я увидела перед собой темноволосого парня с красивыми голубыми глазами. Магистр – оказался весьма молод. Выслушав суть моей просьбы к нему, он взял меня за руку, долго держал, а потом сказал то, чего я больше всего хотела услышать:

– Вашей дочери в мире мертвых нет.

– А где она?

– Не знаю. Я не чувствую ее среди живых, но и среди мертвых ее нет.

– Как это?

Сначала молодой человек попытался уйти от ответа, свалив все на свое плохое самочувствие, и даже хотел вернуть деньги, и я поняла, что он что-то знает.

Буду говорить откровенно, я вымолила у него информацию. Он рассказал, что в природе существуют непонятные энергетические

воронки, которые самопроизвольно вспыхивают и тут же гаснут. Куда они ведут, никто не знает, но есть поверье, что существуют параллельные миры.

Он посоветовал мне обратиться к старой знахарке. Среди людей, обладающих магическими способностями, она считалась самой сильной.

И именно к ней я сейчас торопилась, надеясь, что она поможет...

– Мы приехали.

От мужского голоса вздрогнула и осознала, что автомобиль стоит у здания аэропорта. Ночная дорога была пустынна, и нам удалось добраться довольно быстро.

Расплатившись с таксистом, направилась к стойке регистрации. Билет я приобрела заранее, так как поездку планировала. Единственное, я не успела сказать Алексею об этом. Но теперь необходимость отчитываться пропала сама по себе. Незнакомка, так неожиданно сообщившая о своей беременности, объявилась весьма вовремя.

Звонок мобильного заставил меня остановиться. На дисплее высветилось «Леша». Сначала я хотела сбросить вызов, а потом все-таки ответила на звонок:

– Слушаю.

– Ты где? – послышался голос мужа.

– А какая теперь разница?

– Ксения, ты не в себе. Возвращайся, – тихо сказал он. – Нам надо поговорить и все еще раз обсудить.

– Нам нечего обсуждать, – хмыкнула я. – Все текущие вопросы ты сможешь решить с моим адвокатом.

– Ксения...

– Прощай! – я сбросила звонок, а затем достала сим-карту и без сожаления выкинула ее в урну.

Теперь у меня начиналась новая жизнь, и Леше в ней места просто не было...

– Зачем приехала? – весьма недружелюбно поинтересовалась пожилая женщина, даже не посмотрев на меня.

Если честно, от такого приема, я немного растерялась. Тем временем старушка шаркающей походкой подошла к камину и

подкинула в огонь несколько поленьев.

– Что молчишь? Нечего сказать, так иди с миром, откуда пришла.

– Мне очень нужна ваша помощь, – вздохнула я, продолжая мяться на пороге. Поговорить со мной старая знахарка согласилась, и даже позволила войти в дом, но вот пройти в комнату не пригласила. Поэтому я стояла на пороге, не зная, как себя вести дальше.

– Помочь? Да чем же я могу помочь тебе?

Она резко посмотрела на меня, и я невольно вздрогнула от чистого пронзительного взгляда. Такие глаза могли быть только у молодой женщины, а передо мной стояла ветхая старуха, которая едва двигалась по дому.

– Если пришла проситься в ученицы, можешь уходить, – внезапно сообщила она, опустившись в кресло, а затем выкрикнула. – Кристина!

Из глубины появилась молодая женщина с длинной косой, почти до самого пола. Она была высокой и статной. Именно о таких говорят, кровь с молоком.

– Что случилось, бабушка?

– Проводи нашу гостью. Она уже уходит.

Понимая, что меня сейчас просто выпроводят, взмолилась:

– Подождите! Мне нужна ваша помощь. У меня пропала дочь, и только вы можете сказать мне, где ее искать.

– Дочь? – вопросительно промолвила старушка.

– Да. Настенька.

– Садись, – женщина показала рукой на кресло рядом с собой. – Как зовут?

– Настя.

– Не дочку, тебя как звать?

– Ксения, – ответила я.

– Меня можешь звать бабушкой Агафьей, – представилась старушка. – Фотография есть?

– Есть, – я полезла в сумку и достала фотокарточку.

Женщина долго держала ее в руках, а потом промолвила:

– Жива твоя девочка. Жива.

– Так помогите мне ее найти, – взмолилась я. – Помогите...

Агафья, протянув мне обратно фотографию, вздохнула:

– Не поисковик я. И где находится ребенок сказать не смогу. Так что зря ты проделала столь долгий путь ко мне.

– Понимаете, я с детства во снах видела будущее.

– У тебя сильный дар, но не развитый. Надо учителя хорошего найти, который поможет, расскажет, направит. Но это тоже не ко мне. На учеников уже нет сил.

– Я знала, что Настя исчезнет, но не видела как. Пыталась уберечь дочку, но у меня ничего не получилось. Она пропала на детской площадке. Я отвернулась на несколько мгновений, и в это время коляска с дочерью просто исчезла.

– От судьбы не убежишь, – Агафья понимающе кивнула.

– Но сейчас мне вновь снятся сны. Я вижу Настю и белого волка, а вокруг них необычные деревья. Мне кажется, моя девочка каким-то образом оказалась в другом мире, именно поэтому ее столько времени никто не может разыскать. Полиции не удалось найти ни одной зацепки, не единого следа...

– Другие миры? – Агафья усмехнулась. – Это всего лишь выдумка.

– Я знаю, что они существуют, как и то, что вы знаете, как найти вход туда.

Агафья с интересом посмотрела на меня и промолвила:

– Неужели, ты веришь глупым сплетням?

– Если надо будет, я поверю в самого черта и отправлюсь в преисподнюю, лишь бы вновь прижать своего ребенка к груди, – решительно произнесла в ответ.

Агафья некоторое время молча смотрела на меня, прожигая пристальным взглядом, а потом промолвила:

– Пространственная магия – малоизучена, и может быть слишком опасной. А еще я не могу гарантировать результат. Ксения, ты должна понимать это.

– Понимаю. Но вы моя единственная надежда. Бабушка Агафья не гоните меня, пожалуйста.

– Кристина, – позвала старушка свою внучку, и когда та пришла, кивнула в мою сторону. – Проводи Ксению в гостевую спальню, да накорми ее с дороги. Она некоторое время поживет у нас.

– Спасибо, – вскочила я.

– Иди, – Агафья махнула рукой. – Иди. Сегодня время позднее, отдыхай. А завтра приступим к твоему делу. Может, что и выйдет из этого. Кто его знает... Кто знает.

– Идемте, – Кристина улыбнулась. – Надеюсь, вам у нас понравится...

Меня поселили в небольшую комнатку на втором этаже дома, весьма уютную и очень теплую. Я как-то и не предполагала, что в этом районе так холодно и, если честно, пока добралась до места, где живет знахарка, сильно замерзла. Я ожидала увидеть старенькую ветхую избушку, покосившийся забор, уныние и запустение... А на самом деле бабушка Агафья жила в добротном двухэтажном особняке, с большим двором, ухоженным садом и вполне современной мебелью. А присматривали за старушкой внучка Кристина и ее муж Вадим, с которым мы познакомились за ужином. Молодая пара оказалась весьма милой и приятной в общении. Кристина занималась домом и хозяйством, которое было немаленьким – коровы, куры, свиньи, козы. А Вадим работал строителем вахтовым методом, потому что до ближайшего города нужно было потратить пару часов на дорогу.

– А как вы добрались до нашего поселка, да еще в такое позднее время? – поинтересовалась Кристина, когда мы уже плотно поели и начали пить горячий чай с ароматными пирогами. – Машину нужно, наверное, во двор загнать.

– На такси, – пояснила я.

– Удивительно, – качнул головой Вадим. – Обычно к нам ехать отказываются из-за плохой дороги.

– Тогда будем считать, что мне повезло, – улыбнулась я.

– Так и есть, – Кристина поднялась. – Пойду бабушке отнесу покушать.

– Спасибо за очень вкусный ужин, – поблагодарила я ее и тоже встала. – Пойду отдыхать. Устала с дороги.

– Рада, что вам понравилось, – девушка улыбнулась и посмотрела на мужа. – Воды нальёшь скотине?

– Конечно, – мужчина вскочил.

– Может, давайте перейдем на «ты»? – предложила я.

– Согласны, – ответил Вадим за двоих и быстро скрылся за дверь.

Девушка ушла на кухню, а я поднялась в комнату. На постели лежали халат и стопка полотенец, а еще тапочки на полу. Кристина позаботилась о моем комфорте, и я была очень благодарна ей за это.

Приняв душ, улеглась в постель и уже стала засыпать, когда в дверь тихонько постучали.

– Войдите.

В комнату вошла Кристина с чашкой в руке.

– Ксения, бабушка велела вам это выпить.

– Спасибо.

– Пейте сразу, – посоветовала девушка. – Отвар очень горький.

Я опустошила чашку в три глотка, и скривилась:

– Ох.

Кристина чуть улыбнулась, а затем достала из кармана маленький блокнотик и карандаш:

– А это положите под подушку. Все что увидите во сне, записывайте туда.

– Но я же буду спать...

– Бабушка велела вам так сказать, – Кристина развела руки в стороны. – Поверьте, она знает, что говорит.

Я послушно спрятала канцелярские товары, подумав, что Агафья точно знает, что нужно делать, и необходимо неукоснительно выполнять все ее указания.

– Спокойной ночи, – Кристина улыбнулась и, выключив свет, ушла, плотно закрыв дверь.

Я поудобнее улеглась и зажмурилась...

Огромный белый волк с жуткими янтарно-желтыми глазами злобно уставился на меня и, оскалившись, громко рыкнул. Испуганно вздрогнув, стала медленно отступать, понимая, что хищник готовится к нападению.

– Rrrrr-rrrr-rrrr...

– Помогите! – вскрикнула я, но вокруг не было ни единой души.

Еще один шаг назад. От волнения и страха, невольно поскользнулась на мокрой от росы траве и, взмахнув руками, упала.

Грозное рычание раздалось совсем близко, почти над ухом. Понимая, что сейчас произойдет самое страшное, вскинула голову, чтобы посмотреть своей смерти в лицо и внезапно столкнулась с любопытным непосредственным взглядом детских глаз. Маленькая светловолосая девочка, возникшая из ниоткуда, изумленно разглядывала меня, положив ладонь на холку огромного лохматого

зверя, который теперь уже спокойно сидел у ее ног, будто верный страж...

– Как тебя зовут? – поинтересовалась я.

– Настя, – ответил ребенок.

– А где твои родители?

– Здесь, – последовал весьма неожиданный ответ.

– Где здесь? – я стала осматриваться, но никого так и не увидела.

– Здесь, – девочка прижалась к волку и довольно улыбнулась...

– Это твой отец? – уточнила я.

– Да.

– А как его зовут?

Внезапно в голове пронеслись слова Кристины: «А это положите под подушку. Все что увидите во сне, записывайте туда».

Я невольно оглянулась. Вокруг красивые лиловые ели, большие кусты, усыпанные яркими оранжевыми ягодами, вытоптанная дорожка в изумрудной траве... Никакой подушки не было. Моя ладонь автоматически потянулась в карман, и в руках оказался блокнот.

– Зачем вам это? – удивился ребенок.

– Я журналист, – улыбнулась в ответ. – Так как зовут твоего отца?

– Матвей.

Я быстро записала имя.

– Он волк?

– Нет, оборотень, – ответила девочка, а потом меня в грудь ударил сильный поток холодного воздуха...

Подскочив на постели, стала сонно оглядываться. В комнате было свежо, потому что окно почему-то открылось. На горизонте только начало светать. Я все закрыла, задёрнула шторы и вновь легла. А потом меня осенило. Включив ночник на прикроватной тумбочке, достала блокнот. На нем моим почерком было написано два слова: «Матвей и оборотень».

Глава 4

Бабушка Агафья внимательно выслушала мой сон, а потом цокнула:

– Похоже, твоя девочка действительно в другом мире. И как же вас угораздило оказаться в том месте, где открылась энергетическая воронка... Вот беда, так беда...

Я удивленно смотрела на нее и заметив это, пожилая женщина, пояснила:

– Вчера Кристина принесла тебе отвар из трав, имеющий название – напиток истины. Тебе должна была приоткрыться правда. Если ты все выдумала, на утро твой блокнот был бы пуст. Но я еще вчера поняла, что ты не лжешь.

– Почему?

– В твоих глазах столько боли и отчаяния, что только мать, потерявшая ребенка, так же как и ты, может ее увидеть и понять. Моя дочь сгорела от смертельной болезни, и помочь я ей была не в силах. А тебе помогу, – старушка пристально посмотрела мне в глаза. – Но все будет зависеть не только от меня.

– Что нужно делать? – решительно уточнила я, готовая идти хоть в воду, хоть в огонь, лишь бы вновь увидеть свою Настеньку.

– Я знаю о единственном проходе между мирами – это зеркало. Но найти нужную дверь и открыть ее тебе придется самой, применив всю свою внутреннюю силу. И хочу предупредить, свой необычный дар ты, скорее всего, потеряешь. Это будет плата за переход.

– Этот дар стал моим проклятием. Лучше не знать будущего, – в сердцах выпалила я.

– А многие мечтают об этом, – философски произнесла бабушка Агафья, пестиком что-то растирая в ступке. – Бегают к гадалкам, занимаются хиромантией, все пытаюсь выяснить, что же их ждет впереди.

– Глупые, – высказала я свое мнение.

– Может быть, – задумчиво кивнула старушка. – Может быть, ты и права...

–А еще Ксения, я тебя должна предупредить, – женщина пересыпала из ступы в чашку какой-то серебристый порошок и залила его кипятком. – Есть ли обратная дорога, я не знаю. Возможно, это будет билет только в один конец. Поэтому все еще раз взвесь и хорошенько подумай. А надо ли тебе это? Ты ведь знаешь, что девочка твоя жива, а для матери это самое главное...

– Я хочу видеть, как мой ребёнок растёт, хочу быть рядом с ней, и мне необходимо найти дверь в другой мир.

– А ты понимаешь, что время там и здесь течёт по-разному? Сколько сейчас твоей дочери? Около двух лет?

– Да, – задумчиво произнесла в ответ. – А в моих снах Настеньке года четыре – пять.

– Вот и я о чем, и для своей уже повзрослевшей дочери, ты будешь чужим посторонним человеком. Сама говоришь, что рядом с ней находится приемный отец, наверное, есть и мать, и не факт, что они обрадуются твоему внезапному появлению. Прошу, обо всем подумай еще раз и тщательно взвесь. Договорились?

– Да, – кивнула в ответ.

– Ну и отлично. А сейчас пей, – женщина подвинула мне стакан. – Это позволит тебе расслабиться.

Я послушно выпила отвар, который имел приятное мятное послевкусие, и уставилась на старушку.

– Нам предстоит немало работы. Для начала тебе нужно найти межмировой коридор. Твоя цель – смотреть в зеркало и думать о дочери, и главное – ни на что не обращай внимания. Поняла?

– Да.

В этот момент в комнату вошел Вадим и принес большое напольное зеркало.

– Куда ставить? – поинтересовался он.

– В угол.

Затем бабушка Агафья поставила возле него табуретку и скомандовала:

– Садись и не отводи взгляд.

Я послушно опустилась на стул и уставилась в свое отражение, думая только о том, что если все получится, я очень скоро окажусь рядом с дочерью, и смогу, наконец-то прижать ее к себе.

Глядя в зеркало, невольно поймала себя на мысли, что все происходящее сейчас со стороны может показаться абсурдом. Но это была единственная ниточка, связывающая меня с дочерью, и я знала, что все получится, по-другому просто и быть не могло. Ведь на свете нет ничего сильнее, чем материнская любовь. Она самая искренняя и преданная, и как бы банально это ни звучало, но для каждой матери ребенок – частичка ее самой, собственное продолжение в этой жизни. Настя – единственное, что удерживало меня на краю пропасти... Без моей девочки мне белый свет был не мил.

Чем дальше я думала о дочери, тем больше теряла связь с действительностью. От непролитых слез перед глазами стало все расплываться, и в какой-то момент я поняла, что в гладкой зеркальной поверхности вижу не себя, а какую-то круглую площадку с множеством дверей.

– Получилось! – радостно воскликнула я и тут осознала, что стою у зеркала и прижимаюсь лбом к гладкой поверхности.

Обернувшись, увидела, что маленькая комнатка наполнена едким дымом, от которого было даже тяжело дышать. Я невольно зашлась в кашле.

Тем временем бабушка Агафья открыла окна, и чуть прищурившись, поинтересовалась:

– Я так понимаю, ты увидела проход в другие миры? Все получилось с первого раза?

– Да, – довольно кивнула в ответ. – Но это было какое-то неуловимое мгновение, и тут же все вновь исчезло. Почему?

– А никто и не говорил, что будет слишком просто. Сначала надо научиться находить этот проход, потом удерживать его в своем сознании... Потом тебе будет необходимо найти нужную дверь, потому что попытка, к сожалению, будет только одна. Если откроешь проход не в тот мир, никто не знает, где ты окажешься, и что с тобой произойдет. Нам предстоит долгая и кропотливая работа. А теперь выпей.

Пожилая женщина всунула мне в руки кружку с каким-то противно пахнущим отваром:

– Пей!

– Что это? – нахмурилась я.

– Настойка на травах. Она поможет восстановить тебе твое энергетическое поле.

Скривившись, почти залпом выпила омерзительную жидкость и выдохнула:

– Ну и гадость...

– Есть такое дело, – старушка пожала плечами. – А теперь иди отдыхать.

– Но я совсем не устала, – возразила я. – Давайте еще раз попробуем.

– Ты сейчас просто не чувствуешь усталости, – бабушка Агафья качнула головой.

– Со мной все в порядке, правда. Давайте попробуем еще раз. Прошу.

Я прекрасно видела, пожилая женщина против, но, тем не менее, продолжала упрашивать. Потому что возможность увидеть дочь была так близка, что казалось, только протяни руку. И я готова была тренироваться и днем, и ночью, лишь бы быстрее найти проход в тот мир, в котором моя девочка оказалась по воле судьбы.

В конце концов, бабушка Агафья под моим напором сдалась:

– Хорошо, давай садись.

Удобно устроившись на стуле, вновь стала внимательно вглядываться в свое отражение. Но в этот раз ничего не вышло. В зеркальной глади я видела, как бабушка Агафья поджигает какие-то травы, как дым заполняет комнату, свое отражение..., но ничего похожего на площадку с дверьми.

В конце концов, у меня стала кружиться голова, и я зашлась в кашле:

– Ничего не получается, – прохрипела, чувствуя, как медленно сползаю со стула.

– Ох, – раздался вскрик, а потом я услышала. – Вадим! Кристина!

А затем меня подхватили на руки и куда-то понесли. Перед глазами все расплывалось и кружилось, от мельтешивших разноцветных точек подташнивало.

– Пей, – к моим губам поднесли стакан. С трудом сделала глоток, потом еще один. Напиток был приятным на вкус, чуть кисловатый и весьма освежающий.

– Лучше?

Я приоткрыла глаза и поняла, что лежу на кровати в своей комнате, а рядом сидит бабушка Агафья.

– Как себя чувствуешь?

– Уже лучше, – я присела на постели.

– Ксения, давай договоримся, – старушка строго посмотрела на меня. – Я говорю, ты слушаешься. На то дело, что мы задумали, потребуется много сил и надо их использовать рационально. Сейчас ты выдохлась, у тебя нет сил, и нам придется сделать день-другой перерыв, а ведь мы только в самом начале нашего непростого пути. Я понимаю, что ты хочешь сделать все побыстрее, но знаешь, так не получится. Поняла?

– Да, – согласно кивнула в ответ.

– Это хорошо. А сейчас отдыхай, – бабушка поднялась и вышла, оставляя меня в одиночестве.

Прошло несколько недель

– Ксения, – бабушка Агафья внимательно посмотрела на меня и протянула маркер. – Сегодня тебе нужно будет попытаться найти необходимую дверь и сделать на ней отметку.

– Но как я пойму это? Для меня они все одинаковые и безликие, – вздохнула я.

– Прислушайся повнимательнее к своему сердцу. А еще помни о подсказках, которые дали твои вещие сны.

– О чем вы говорите?

– Мы знаем, что твоя дочь в мире оборотней. Рядом с ней белый волк по имени Матвей. Смотри на знаки... Когда найдешь необходимое, сама поймешь.

– Хорошо, – кивнула я.

Мои тренировки найти вход в другой мир, продолжались уже несколько недель. Я научилась мгновенно «перемещаться» на перепутье, именно так называлась точка пересечения миров, и даже спокойно могла там находиться некоторое время. С каждым разом я становилась все более уверенной.

А вот мои необычные сны пропали. Теперь чаще всего мне вообще ничего не снилось. Может, это и было к лучшему.

– Ксения, – бабушка Агафья протянула мне бокал с мятным отваром. – Готова?

– Как никогда, – ответила я и в несколько глотков все выпила, а затем уже привычно уставилась в зеркало. Перед глазами пронеслись воспоминания о дочери, тот день, когда впервые взяла ее на руки. Она была такой маленькой и крохотной, а еще так похожа на моего покойного мужа... Сердце болезненно сжалось, а ко мне пришло осознание, что я вновь стою на круглой полутемной площадке, а вокруг меня расположено множество безликих дверей. На первый взгляд, они все были одинаковыми – белоснежные, охваченные странным блестящим свечением. Какая мне нужна? Эта? А может эта? Или вот эта?

Я поворачивалась то к одной, то к другой, то к третьей, но никаких знаков, про которые говорила бабушка Агафья, не видела. И если честно, меня охватила паника. Я начала метаться по кругу, а потом поняла, что делаю что-то не так.

Остановившись, сделала несколько глубоких вдохов и постаралась успокоиться. Знаки должны быть, просто я их пока не замечаю.

Шагнув к одной из дверей, стала тщательно в нее вглядываться. Сначала ничего не происходило, а потом свечение, охватывающее ее, стало будто приглушенным, и я увидела за ней высокие синие горы с заснеженными макушками, кружевные облака и ... парящего грифона.

На секунду зажмурилась, а потом вновь увидела дверь, охваченную сиянием. Теперь мне стало понятно, что нужно делать.

Я сделала шаг в сторону и застыла перед входом в другой мир. По внутренним ощущениям около него мне пришлось простоять немного дольше, прежде чем я увидела воду – бескрайнюю водную стихию, песочное дно, разноцветные водоросли и огромные ракушки. Красиво, но мне было не сюда.

За следующей дверью оказался снег, много бесконечного снега, которому не было ни конца, ни края.

Я поворачивалась то в одну сторону, то в другую, но мне казалось, что все это не то. А потом внезапно увидела стаю белых волков, которые синхронно мчались в одну сторону за своим вожаком.

Сердце болезненно дрогнуло. Будто замороженная я наблюдала за красивыми грациозными животными, которые поражали своей силой и мощью.

Внезапно волк во главе стаи замер, и внимательно уставился в мою сторону, будто понял, что на него кто-то смотрит. Одно мгновение, и на месте зверя появился высокий светловолосый обнажённый мужчина, невероятно притягательный и какой-то опасный. На его груди была странная татуировка в виде буквы «м». Он сделал шаг ко мне, потом замер и ухмыльнулся. В голове зазвучал шепот: «Матвей».

Я вздрогнула и поняла, что стою перед дверью, за которой находится моя дочь. Рука автоматически потянулась к ручке, и тут в голове раздался голос Агафьи:

– Поставь отметку.

Вздрогнув, достала из кармана маркер и написала услышанное имя.

В то же мгновение какая-то невидимая сила толкнула меня, и я поняла, что стою у старого зеркала, прижавшись к нему лбом, а на гладкой поверхности написано: «Матвей».

Не веря своим глазам, я обернулась на Агафью, увидев ее довольную улыбку, зажмурилась, чувствуя, как по щеке катится слезинка. Напряжение последних недель отступило, и сейчас я ощущала в душе необыкновенную легкость. Все наши усилия не прошли напрасно, и мне удалось найти проход в тот мир, где оказалась моя Настенька, моя дочь. Это было самым главным.

– Не плачь, девочка, не надо – старушка приобняла меня за плечи. – Самое сложное позади. Ты большая умница. Поверь, не каждому по силам сделать то, что сделала ты. Теперь все будет хорошо.

– А что дальше? – прошептала я, чувствуя безумную усталость, как физическую, так и моральную.

– Тебе надо отдохнуть, а мне все подготовить для ритуала. Чтобы открыть дверь в другой мир потребуется немало сил, как твоих, так и моих, – бабушка Агафья похлопала меня по плечу. – Отдыхай, Ксения. Отдыхай! Ты это заслужила.

– А когда мы продолжим дальше?

– Не торопись. Все узнаешь потом, позже – старушка кивнула и начала открывать окна, чтобы проветрить комнату от дыма. Мне стало понятно, что вопросы задавать бесполезно. Если Агафья не желала

разговаривать, заставить ее было невозможно. У пожилой женщины был железный характер. Мне ничего не оставалось, как просто уйти.

– Спасибо, – тихо сказала я и вышла из комнаты, и тут же натолкнулась на Кристину, которая будто караулила под дверью.

– Ксения, ты как? – поинтересовалась девушка, с волнением заглядывая мне в лицо.

– Все в порядке, – улыбнулась в ответ.

– Все получилось?

– Да.

– Как же я рада, – она обняла меня за плечи. – Ксюша, это ведь замечательно! Ты большая умница.

– Спасибо, – невольно качнулась.

– Ой, – Кристина засуетилась. – Я провожу тебя в спальню.

– Сама дойду, – улыбнулась, давая понять, что со мной все в порядке и не спеша побрела в свою комнату.

Буквально упав на постель, зажмурилась, чувствуя в груди приятное согревающее тепло. Моя цель, казалась недостижимой и какой-то нереальной, но главное – все получилось. Я до сих пор не могла поверить, что очень скоро окажусь рядом со своей девочкой.

Думая о Настеньке, я уснула. И мне вновь приснился уже знакомый мне сон, в котором я видела дочь и белого волка. Но сегодня он впервые предстал передо мной в человеческом облике.

– *Настенька, – мужчина подхватил девочку на руки и, высоко подкинув, тут же поймал.*

– *Еще, еще, – ребенок заливался смехом, с искренней любовью глядя на незнакомца. – Хочу выше! Еще выше!*

– *Ты можешь упасть, моя кроха, – Матвей обнял ее и крепко прижал к себе.*

Девочка, улыбаясь, погладила его по щеке, а затем она заметила меня, и улыбка медленно сползла с ее лица.

– *Что случилось, малышка? – мужчина напрягся, а потом обернулся.*

Он глядел на меня, не сводя янтарного взгляда. И в его глазах я видела настороженность, недоверие и даже какую-то агрессию.

Внезапно Матвей рявкнул:

– *Она моя! Зачем ты пришла?*

– Я пришла к дочери, – уверенно заявила я и улыбнулась малышке. – Привет, родная. Мама очень соскучилась. Иди ко мне...

Открыв глаза, поняла, что за окном уже сумерки. Получается, я проспала несколько часов. Голова буквально раскалывалась, да и слабость не прошла. Сон... Он был цветным, очень ярким и, скорее всего, я видела будущее, а значит, Матвей точно не обрадуется моему появлению, и меня это тревожило. Что ждет меня в чужом мире? А как Настя воспримет мое появление? Ведь она меня даже не помнит в силу своего возраста. И тут пришло осознание, что найти дверь в другой мир и открыть ее это полдела, а потом мне еще предстоит завоевать доверие и любовь моей девочки, но я смогу..., и справлюсь с любыми трудностями, я знала это...

Прошло два дня

– Ксения, – бабушка Агафья внимательно посмотрела на меня. – Ритуал проведем завтра. У тебя есть еще время, чтобы решить все свои дела в этом мире. Сможешь ли ты когда-нибудь вернуться, я не знаю... Но готовься к тому, что впереди будет другая жизнь, и как она сложится, зависит только от тебя.

– Спасибо вам, – кивнула в ответ. – Я все дела уже уладила.

– А с мужем?

– Больше нас с Алексеем ничего не связывает, и то, что должно произойти – его не касается, – уверенно ответила я.

– Как скажешь, – пробормотала бабушка, а потом, усевшись в кресло, махнула рукой. – Иди, девочка. Иди! А мне нужно отдохнуть.

Я кивнула и выскользнула из комнаты. Бабушка Агафья целыми днями занималась травами, что-то читала в толстых старинных книгах, и выглядела уставшей. Она была совсем старенькой и, понятное дело, что подготовка к ритуалу дается ей нелегко.

Поднявшись в спальню, достала из сумки папку с документами. Я все подготовила еще некоторое время назад, осталось только передать бумаги Кристине. Понимая, что, скорее всего, обратно в этот мир не вернусь, свое имущество – квартиру Дмитрия, акции их совместной с Лешей компании, денежные счета я решила оставить бабушке Агафье и ее внучке.

Конечно, как они отнесутся к этому, я не знала, но надеялась, что согласятся с моим решением.

Взяв папку, спустилась вниз.

Кристина что-то колдовала у плиты. Увидев меня, она сообщила:

– Суп почти приготовился. Скоро будем обедать.

– Есть серьезный разговор к тебе.

– Какой? – девушка внимательно посмотрела на меня. – Что-то случилось?

– Нет, – улыбнулась я и положила папку на стол. – Это для тебя.

Кристина открыла документы, некоторое время, хмурясь, их читала, а потом подняв на меня потрясенный взгляд, прошептала:

– Я не могу это взять, и Вадим будет против.

– Кристина, – вздохнув, посмотрела на нее. – И ты, и я, и бабушка Агафья знаем, что для меня это будет дорога в один конец. Вряд ли мне когда-нибудь удастся вернуться обратно. Я хочу, чтобы мое имущество досталось вам, именно поэтому оформила все необходимые документы.

– Это неудобно, – девушка явно не знала, как теперь себя со мной вести.

– Все в порядке, – улыбнулась я. – Твой муж в курсе. Вадим сам возил меня в город к юристу, и дал твой паспорт. Он, как и ты, сначала отнекивался, но я смогла его убедить, что так будет правильно. Я очень благодарна тебе и твоей бабушке за то, что приютили меня, помогаете... Позволь мне вас отблагодарить...

– Спасибо, – Кристина шагнула ко мне и обняла. – Я очень надеюсь, что у тебя все получится.

– Я тоже на это надеюсь...

... Ночь оказалась для меня бессонной. Я никак не могла уснуть, думала о том, что должно случиться, ворочалась с бока на бок, и поэтому едва рассвело, вскочила с постели. Весь дом еще спал. Заварив чай, уселась на кухне, отсчитывая минуту до того момента, когда бабушка Агафья начнет проводить ритуал. Мне даже не верилось, что очень скоро я увижу свою дочь...

Старушка, увидев меня, укоризненно пробормотала:

– Ох, торопыжка. Что вскочила ни свет ни заря? Не терпится?

– Да, – кивнула в ответ.

– А придется подождать. Мои помощники придут к закату, – бабушка налила себе воды. – Иди, отдыхай. Набирайся сил. Сегодня тебе их потребуется немало.

– Да я не смогу уснуть, – призналась, чуть расстроившись, что придётся ждать до самого вечера. – Всякие мысли не дают покоя.

– Мысли..., – задумчиво пробормотала бабушка и, достав кружку, насыпала в нее розовый порошок, а потом залила теплой водой. – Пей!

Я послушно выполнила просьбу.

– А теперь бери блокнот, карандаш и иди спать. Все что увидишь, записывай.

– Хорошо, – кивнула я и поднялась, прекрасно зная, что нужно делать так, как Агафья велит...

... Ксения вставай! Ксюша!

Резко открыв глаза, увидела Кристину.

– Бабушка велела тебя будить.

– Спасибо, – сонно произнесла в ответ, присаживаясь на постели. Автоматически бросила взгляд на окно, и поняла, что уже закат. Получается, я проспала весь день.

– Собирайся. Время пришло, – Кристина кивнула на стол. – И обязательно поешь.

– Спасибо.

Как только девушка ушла, я достала из-под подушки блокнот... В нем не было ни строчки. Удивительно, мне ничего не снилось. Хорошо это или плохо, пока было непонятно.

Быстро поев, переоделась в удобную одежду и, взяв рюкзак с заранее приготовленными вещами, спустилась вниз.

В центре гостиной стояло зеркало, а вокруг царил полумрак. Повсюду были зажжённые свечи. Помимо бабушки Агафьи, в комнате находились еще двое, в темных плащах с капюшонами, которые полностью скрывали их лица.

– Давай деточка блокнот, – старушка протянула руку.

– Он чистый, – предупредила я.

– Это хорошо. Значит, никаких препятствий не будет...

Глава 5

– Ксения, не забывай о том, что пространственный переход между мирами откроется лишь на несколько мгновений. Удерживать коридор долго очень сложно. Поэтому время на раздумья у тебя практически не будет. Как только окажешься на площадке, открывай нужную дверь и смело шагай вперед. И не вздумай оглядываться. Все поняла? – бабушка Агафья давала мне последние указания перед началом ритуала.

– Да, – кивнула в ответ.

– Ты точно уверена в своем желании? Обратной дороги, возможно, не будет..., – пожилая женщина в сотый раз повторила свой вопрос. Но я и сама все знала.

– Мое решение не изменилось, – пристально посмотрела на нее. – Давайте начинать.

Старушка вздохнула и достала из кармана серый холщовый мешочек.

– Возьми. Это тебе пригодится.

Он оказался довольно тяжелым. Развязав завязки, с удивлением увидела в нем желтые небольшие монеты.

– Что это? – изумленно посмотрела на нее.

– Золото, – ответила бабушка Агафья. – Я не знаю, что ждет тебя в другом мире, но драгоценный металл всегда и везде в цене. Будет необходимость, продашь.

– Это очень дорогой подарок. Я не могу их взять.

– Бери, бери, – кивнула Агафья, – и не спорь. Не стоит тратить ни мое, ни свое время. Так надо.

– Спасибо, – я спрятала мешочек в рюкзак.

– Ну, давай прощаться, – послышался голос. Обернувшись на пороге комнаты, увидела Вадима с супругой. Мужчина шагнул ко мне и крепко обнял. – Надеюсь, что все получится. Я рад был нашему знакомству.

– Ксюша, удачи тебе, – едва сдерживая слезы, прошептала Кристина. За время, проведенное в этом доме, мы с ней стали близки, и теперь прощаться было довольно больно. В ответ просто обняла ее.

– Вам пора уходить, – бабушка Агафья поторопила внучку. – Идите же!

Когда семейная пара ушла, я подошла к старушке:

– Спасибо... Спасибо за то, что поверили и не прогнали. Я никогда не забуду, что вы для меня сделали.

– Будь сильной, девочка, и в минуты отчаянья, помни, тебе есть за что бороться, – она похлопала меня по плечу. – Начнем?

– Да, – кивнула в ответ и подошла к зеркалу.

Положив ладони на зеркальную гладь, уставилась на свое отражение, пытаюсь справиться с внезапно накотившим волнением. Я так долго этого ждала... Но теперь безумно нервничая, никак не могла сосредоточиться.

– Соберись! – услышала я за спиной. – Сейчас нельзя допустить ошибки.

Я вздохнула и стала думать о дочери. В это время Агафья и ее помощники начали читать непонятный текст, растягивая витиеватые фразы на неизвестном языке, превращая его в необычную песню. Комната наполнилась приятным завораживающим мелодичным песнопением.

В зеркальном отражении я видела себя и множество горящих свечей, которые то почти затухали, то неожиданно вспыхивали с новой силой. В какой-то неуловимый момент я оказалась на уже знакомой площадке. Быстро оглядевшись, увидела надпись: «Матвей», и шагнула к нужной двери.

Как только взялась за ручку, почувствовала за спиной пронизывающий холодный поток воздуха. Жутко захотелось обернуться, но помня наказ бабушки Агафьи, резко открыла дверь и, зажмурившись, быстро шагнула вперед. И я мгновенно оказалась в ледяном водном водовороте.

– Ааааа, – закричала я в панике, понимая, что задыхаюсь. Непокорная стихия захватила меня в плен, из которого казалось не было спасения. А затем в один миг вода исчезла, сменившись воздушным сильнейшим потоком. Я почувствовала себя маленькой букашкой, которую мотало из стороны в сторону. Верх и низ перемешались. Я уже не понимала, где нахожусь. Перед глазами мелькали разноцветные блики, голова кружилась, жутко тошнило и

сил на сопротивление просто не осталось. А потом последовало падение...

Тишина... Она была какой-то нереальной. Тяжело дыша, пытаюсь прийти в себя, осторожно поднялась и поняла, что лежу на земле.

– Очнулась?! – от рычащего голоса вздрогнула, а потом увидела сначала высокие сапоги и ноги в серых штанах, а затем и их обладателя.

Мужчина был темноволос, весьма суров и абсолютно недоброжелателен.

– Ты кто? – спросил он хмурясь. – И откуда взялась во дворе моего дома?

С трудом поднявшись с земли и приняв сидячее положение, попыталась прийти в себя. Перед глазами мельтешили разноцветные противные точки, в ушах раздавался раздражающий писк, да еще ко всему – сильно подташнивало. Переход между мирами дался мне нелегко.

– Как твое имя? Воздуха не хватало, и я никак не могла отдышаться. Поэтому очередной вопрос снова просто проигнорировала.

– Ты почему молчишь? Немая, что ли? – мужчина нахмурился. – Ты меня слышишь? Как твое имя?

– Ксения, – прохрипела в ответ и попросила. – Дайте, пожалуйста, воды.

В этот момент слабость стала невыносимой, и я невольно начала заваливаться на бок, уже понимая, что вот-вот потеряю сознание. Еще никогда в жизни мне не было так плохо.

– Только этого мне не хватало, – недовольно пробормотал мужчина, а затем подхватил меня на руки.

От незнакомца приятно пахло скошенной травой, солнцем и еще чем-то горько-сладким.

– Вот же свалилась на мою голову, – послышалось недовольное бормотание.

«Надеюсь, все получилось», – промелькнула мысль, а потом я провалилась в спасительное забытие.

Не знаю, сколько прошло времени, прежде чем пришла в себя. Открыв глаза, увидела над головой бежевый балдахин и резные столбики кровати.

Приподнявшись на локте, поняла, что нахожусь в комнате. В кресле, рядом с кроватью сидел мужчина лет сорока, и внимательно наблюдал за мной. Сейчас я смогла как следует рассмотреть незнакомца. Несмотря на свой суровый вид, он был весьма красив.

Тёмные волосы цвета вороньего крыла обрамляли загорелое лицо с правильными чертами. Черные глаза, похожие на бездонные омуты, пугали и манили одновременно. Этот человек казался каким-то загадочным, а еще меня в нем что-то настораживало.

По нахмуренным бровям, жестко поджатым губам, ходящим желвакам, я поняла, что незнакомец зол, очень зол... Даже не так, он был в гневе, и весь его негатив направлен в мою сторону. Я приподнялась и попыталась отодвинуться, вернее, отползти от него как можно дальше, потому что вся моя интуиция кричала только об одном – он опасен!

– Кто тебя послал в мой дом? – внезапно произнес мужчина. В его голосе слышались грозные рычащие нотки.

– Никто, – испуганно покачала головой.

– Ты шпионишь за мной?

– Нет, – пискнула я.

– Тогда, что ты тут делаешь? – раздался очередной вопрос.

Я точно не знала, получилось ли у меня попасть в другой мир, поэтому на всякий случай уточнила:

– А тут – это где?

– Издеваешься? – послышался рык.

– Нет, – покачала головой в ответ. – Мне действительно интересно знать, где я нахожусь?

– На территории стаи черных волков, – рявкнул мужчина. – Надеюсь, теперь ты перестанешь прикидываться, и наконец-то ответишь – кто тебя послал в мой дом, и зачем?

– У меня все получилось, – радостно воскликнула я, вскочив с кровати. – Получилось! Получилось!

От счастья хотелось кричать во весь голос.

– Ты в своем уме? – поинтересовался мой собеседник, скептически глядя на меня.

– Как никогда, – широко улыбнулась и присела на постель.

– Тогда ты ничего объяснить не хочешь?

– Не хочу, но, наверное, должна, – ответила я. – А еще мне понадобится ваша помощь. Вас как зовут?

– Ну, допустим, Наум.

– Меня Ксения. Мне нужен белый волк по имени Матвей. Подскажите, где его найти? Я человек и пришла из другого мира.

Мужчина нервно дернулся и уточнил:

– Ты это сейчас серьезно?

– Абсолютно.

Наум так на меня посмотрел, что сразу стало понятно – он мне абсолютно не верит.

– Я не обманываю, – поспешила заверить его. – Вы сами присмотритесь ко мне и поймете, что в моих словах нет лжи. Вот вы оборотень, волк, правда?

Мужчина задумчиво кивнул.

– А я человек.

Наум чуть наклонился ко мне, жадно втянул воздух и выдал:

– Да, ты точно не волчица.

– Вот и я о чем вам говорю! – довольно воскликнула.

– Но это ничего не значит..., – он встал и шагнул ко мне. – Мои враги могли просто лишить тебя естественного запаха. Поэтому немедленно отвечай, как ты оказалась во дворе моего дома? Как пробралась на территорию стаи, и никто не заметил этого?

– Да я же уже несколько раз сказала, что пришла к вам из другого мира.

Наум встал и строго произнес:

– Следуй за мной.

Если честно, стало так страшно. Но выбора у меня не было, поэтому вздохнув, поплелась следом.

Дом Наума был весьма большим – два этажа, и кроме того лестница еще вела на мансарду, наверное, там тоже находились комнаты. Через окна виднелся огромный двор, огороженный деревянным невысоким забором.

Когда мы спустились в гостиную, мужчина кивнул на диван:

– Садись. Сейчас мы узнаем правду, и если ты мне солгала... Очень горько пожалеешь об этом!

– Не надо мне угрожать, – вдохнула в ответ. – Мне незачем вам врать. Я ищу белого волка по имени Матвей.

– Позволь поинтересоваться зачем?

– У него моя дочь, – ответила я.

Наум окинул меня удивленным взглядом, но промолчал.

А затем я услышала тихий мужской голос:

– Альфа, вызывали?

Обернувшись, увидела невысокого седовласого старичка в какой-то нелепой большой шляпе и со старым саквояжем в руках.

– Иннокентий, осмотри эту девушку.

– Так, так, так, – старичок снял шляпу и, посмотрев мне в глаза, улыбнулся. – Какая милая барышня. Ну и что нас беспокоит?

Он подошел ко мне, водрузил свой чемодан на стол и открыл его. Бинты. Вата, какие-то микстуры в бутылках... Сомнений не оставалось, неизвестный мне Иннокентий был доктором.

– Ну, рассказывайте, милая девушка, на что жалуетесь? – старичок присел рядом со мной и взял за руку.

– Ни на что, – честно призналась я. – Правда, переход между мирами дался мне нелегко, но головокружение, как и тошнота уже прошли.

Мужчина удивленно приподнял брови и перевел взгляд на Наума.

– Эта женщина утверждает, что пришла из другого мира. Но мне кажется – это лукавство. Ее аромат для меня неуловим, я не чувствую волчицы. Есть подозрение, что она подслана к нам, а отсутствие запаха – это лишь хитрая уловка.

– Вы просто страдаете манией преследования, – вздохнула я. – Как мне доказать, что вы ошибаетесь на мой счет?

– Деточка, сейчас проверим, – старичок похлопал меня по руке. Но для этого нам понадобится капля твоей крови. Ты не против?

Заметив мой испуганный взгляд, он поспешил заверить:

– Больно не будет, обещаю.

– Ну, хорошо, – согласилась я, радуясь хотя бы тому, что меня не стали заставлять.

Старичок достал из своего саквояжа какой-то бутылек с коричневой жидкостью, смочил ватный тампон и смазал мне палец, а потом уколол его тонкой иглой, похожей на прозрачную зубочистку, которая мгновенно наполнилась моей кровью.

Затем он стал проводить странные манипуляции. Он опускал «иглу» то в один флакончик, то в другой, то в третий, а затем сообщил:

– Я не смог обнаружить в ее крови вещество, которое скрывало бы запах. Девушка чиста, и она точно не волчица.

– Значит, ты действительно из другого мира?

– Да.

– Тогда позволь узнать, откуда ты знаешь Матвея?

– Мы с ним совсем незнакомы, но у него находится моя дочь – Настенька. Я пришла за ней.

Мужчины переглянулись.

– А можно поподробнее, – попросил Иннокентий.

– Это долгая история, – вздохнула я.

– Так мы никуда и не торопимся, – Наум уселся в кресло и внимательно посмотрел на меня. – Нам не терпится услышать подробности.

Рассказывая мужчинам историю своей жизни, я постаралась отстраниться, потому что вновь и вновь переживать тяжелые события было нелегко. Но когда дошла до моментов смерти Дмитрия и пропажи дочери не смогла сдержать слез...

Наум все это время внимательно смотрел на меня, и я видела, как по мере нашего разговора, его взгляд теплел. Было понятно, что его сомнения стали намного меньше.

– Это невероятно, – покачал он головой, когда я замолчала. – Ты действительно во сне увидела, где находится твоя дочь?

– Не совсем. Я поняла, что моя Настенька в другом мире и стала искать «дверь». Не сразу, но мне удалось это сделать.

– Так не бывает, – воскликнул Иннокентий.

– И тем не менее, я здесь.

– Удивительно..., – Наум вздохнул. – Мы знали о существование другого мира, как и о том, что проход открывается стихийно. Бывало, что наши волки пропадали в неизвестности, иногда к нам попадали люди. Но то, что миров множество... Это невероятно!

– Если я правильно понял, – альфа черных волков внимательно посмотрел на меня. – Ты специально пришла в наш мир за своей дочерью?

– Да, – кивнула в ответ.

– Значит, ты сможешь открыть проход и вернуться домой?

– Нет, – вздохнула я.– Мне помогли пройти межмировой проход, и я надеялась, что может вы...

Многозначительно замолчала. Черный волк грустно улыбнулся:

– Думаю, вряд ли в нашем мире кто-то обладает подобными знаниями. По крайней мере, мне об этом неизвестно.

– Ну, значит, придется обжиться здесь. Главное – Настя будет рядом.

Мужчины как-то странно переглянулись, а потом Иннокентий осторожно произнес:

– Ксения, понимаешь, в нашем мире людей почти нет.

– Нет?! – удивилась я.

– Только несколько человек, которые случайно попали в наш мир. Но каждый нашел свою пару и теперь живет в стае.

– Пару? – я нахмурилась.

– Есть древняя легенда, в которой говорится о том, что когда-то одна душа была разделены на две части – мужскую и женскую. И теперь любой оборотень мечтает найти свою истинную пару, которую выбирает не только человек, но и его зверь. Именно такой союз считается благословенным луною, потому что он наполнен гармонией, – пояснил Наум.

– Получается, – я нахмурилась, – чтобы остаться жить здесь, мне надо выйти замуж?

Иннокентий улыбнулся:

– Не совсем так. Тебя должен принять вожак стаи, дать защиту и кров. Но свободная женщина, без покровительства семьи, да еще и не волчица – это всегда проблема... А каждый альфа хочет тишины и порядка на своей территории.

– И что мне теперь делать? – ошалела я.

– Ну, думаю, сначала найти свою дочь, – ответил Иннокентий. – Ты говоришь, она в стае белых волков?

– Да, – кивнула я.– В своих снах рядом с ней я видела оборотня по имени Матвей.

– Это альфа стаи белых волков, – пояснил Наум. – И у него действительно несколько лет назад появилась дочь. Но малышку родила его жена.

– Не может быть, – выдохнула я.

– И, тем не менее, – Наум с сочувствием посмотрел на меня. – Мне, кажется, ты ошиблась.

– Я должна увидеть его. Помогите!

Наум задумался, и молчание как-то нехорошо затягивалось, а потом он промолвил:

– Мы с Матвеем в конфликтных отношениях из-за общих границ. Но я попробую устроить вашу встречу.

– Спасибо, – искренне улыбнулась я. – Огромное спасибо!

– Пока не за что, – Наум качнул головой, а потом посмотрел на Иннокентия. – Никто в стае не должен узнать, как Ксения появилась в нашем мире. Это позволит нам избежать многих проблем.

– Согласен, – пожилой мужчина кивнул. – Но она весьма необычная, и невольно вызовет интерес к себе. Боюсь, что свободные волки объявят гон, если, конечно, кто-то не почувствует в ней пару. Сами знаете, что человеческая женщина из другого мира – всегда к беде.

– Этого я и опасуюсь. Разборки мне не нужны, – Наум бросил на меня скептический взгляд. – А если ее спрятать ото всех?

– Вряд ли получится, – Иннокентий вздохнул. – Думаю, по поселку уже пролетел слух, что в доме альфы появилась некая девушка.

– Ее никто не видел, – заявил Наум, чем вызвал улыбку на лице своего собеседника.

– Вы в этом уверены? Ваша горничная Марта особа весьма любознательная, а еще довольно болтливая. Когда я шел сюда, то встретил ее у калитки. Девушка так спешила, что чуть меня с ног не сбила.

– Вот зараза, – прорычал Наум. – Сегодня же уволю!

Иннокентий развел руками в стороны:

– В любом случае нахождение Ксении на территории стаи не скрыть, поэтому нужно придумать правдоподобную легенду.

– Какую?

– Предлагаю сказать, что она ваша дальняя родственница. Ее семья недавно погибла, и теперь девушка находится под вашей защитой. Это на некоторое время сдержит всеобщее любопытство, да и остудит головы свободных волков. А потом вы увезете Ксению с территории стаи.

–Хм, – задумчиво хмыкнул Наум. – В принципе идея неплохая, но аромат... У нее отсутствует аромат, и каждый поймет, что она не волчица.

Мужчины нахмурились. Мне стало понятно – ситуация весьма непростая. Подозревая, что Наум может передумать мне помогать, ляпнула то, что первое пришло в голову:

– Вы же сами сказали, что в вашем мире есть способы замаскировать аромат, так может есть возможность, наоборот, его усилить или изменить?

Черный волк удивленно посмотрел на меня и промолвил:

– Умная девочка.

– Мне нужна капля вашей крови, альфа, – Иннокентий стал доставать какие-то бутылки. – Сделаем Ксении маскировку. Ненадолго, но этого должно хватить.

Наум молча протянул ладонь доктору.

Через несколько минут у меня в руках оказался небольшой бутылек с прозрачной жидкостью.

– Этого хватит на два-три раза. После того как примешь душ, нужно натереться этой настойкой, и самое главное, втереть ее в корни волос, – пояснил Иннокентий.

– Надо проверить, как действует, – Наум посмотрел на меня. – Идем, покажу тебе ванную.

Я молча поднялась за ним на второй этаж.

– Это теперь твоя комната, – он указал на спальню, в которой я очнулась. Душевая в конце коридора. Все необходимое найдешь там. Поняла?

– Да.

– Я приготовлю тебе одежду с моим запахом. Посмотрим, поможет это или нет. Все положу на кровать.

– Спасибо.

– И еще это, – Наум снял с шеи круглый амулет, представляющий собой монету с какими-то странными знаками. – Обязательно надень. Это знак принадлежности к моей семье.

Кивнув, пошла в ванную комнату. Здесь действительно было все самое необходимое. Быстро приняв душ, тщательно завернулась в халат и направилась в свою спальню. Как велел Иннокентий, натерла тело настойкой, по моему мнению, абсолютно ничем не пахнущей и

стала переодеваться. На кровати лежала стопка одежды – шорты, майка, рубашка. Вещи оказались чуть великоваты, поэтому сидели на мне свободно, скрывая фигуру. Может, это и к лучшему. Внимание посторонних мужчин мне было сейчас ни к чему.

Собрав волосы в косу, надела амулет Наума и подошла к зеркалу. В таком наряде я выглядела как юная девчонка, которая собралась на пикник. Улыбнувшись сама себе, спустилась вниз.

Иннокентий тщательно принюхался и сообщил:

– Теперь я чувствую на ней ваш аромат, альфа. Думаю, у нас все получилось.

Мужчины переглянулись и довольно улыбнулись.

Глава 6

– Марта, познакомься. Это Ксения, моя дальняя родственница. Некоторое время она поживет в этом доме, – строго произнес Наум. – Можешь считать ее хозяйкой. Поняла?

– Да, – девушка, чуть улыбнулась мне.

– Раду знакомству, – кивнула в ответ.

Я украдкой рассматривал горничную. Девушка была довольно красивой – высокой, стройной с длинными черными волосами, собранными на макушке в шикарный хвост. Ее большие карие глаза, обрамленные длинными пушистыми ресницами, невольно притягивали взгляд. Девушка явно ко мне принюхивалась, и на ее лице я отчетливо видела растерянность.

– Марта, уже можешь подавать ужин, – Наум важно кивнул.

– Хорошо.

Но едва она успела сделать шаг, альфа ее остановил:

– Марта!

– Да, – она обернулась.

– Сообщать всему поселку о Ксении не стоит. Я сам представлю ее стае, когда посчитаю это нужным.

Девушка моментально покраснела, а затем, быстро кивнув, поспешила покинуть комнату. Когда мы с Наумом остались одни, прошептала:

– Кажется, все идет по плану.

– Не переживай. Пока действует настойка Иннокентия – ты для всех член моей семьи. Кстати, вещи подошли?

– Немного великоваты, но это не страшно. Спасибо.

– Отлично. Я вечером принесу коробку с чердака. Подберешь себе еще что-нибудь. Сожалею, но пока тебе придется походить в мужской одежде.

– Не страшно, – улыбнулась я, подумав о том, что ради встречи с дочерью готова ходить даже в обносках. Ведь на самом деле, мне сейчас было все равно, какая на мне одежда, лишь бы было удобно.

– Хм, – Наум чуть качнул головой. – Ты совсем не похожа на наших женщин. Ни одна волчица не согласилась бы ходить в мужской

одежде, ведь она делает тебя практически безликой.

– Так я сюда и не романы крутить пришла. У меня есть цель – моя девочка, и это самое главное.

– Наверное, ты права, – задумчиво произнес Наум. – Только вот что будет, если ты ошиблась?

– Я уверена, что ошибки нет.

– Но, по рассказу, твоя дочка намного меньше, чем девочка Матвея, – Наум, чуть наклонив голову на бок, внимательно посмотрел на меня.

– Я думаю, что время в наших мирах течет по-разному, – высказала я свое предположение.

– Все может быть.

– Когда я смогу поговорить с Матвеем?

– Понимаешь, наши отношения весьма напряженные. Я отправил ему послание о желании встретиться. Посмотрим, что он ответит. А пока ничего не остается, как ждать.

– А почему ему не сказать правду? – уточнила я.

– Потому что в подобное сложно поверить. И просто так нас на территорию стаи белых волков, никто не пустит. Тебе крупно повезло, что ты очутилась в моем дворе, а если бы оказалась на границе земель стаи, тебя могла разорвать стража, раньше, чем ты успела хоть что-то объяснить. Каждая стая охраняет свои земли, поэтому просто ждем приглашение от Матвея.

– А если он откажет вам?

– Тебе, – уточнил Наум. – Мы с тобой родственники, поэтому говори мне «ты». Поняла?

– Да, – кивнула я. – Так даже будет проще общаться.

– Вот и отлично

– Так что будет, если Матвей откажется встречаться?

– Тогда дело очень усложнится. Но пока рано думать об этом, – Наум встал и протянул мне руку. – Прошу к столу.

Я поднялась, и мы направились в столовую. Марта уже накрыла на стол и в воздухе витали аппетитные ароматы, которые моментально дали мне понять, как я безумно голодна.

В основном на столе стояли мясные блюда. А от сочных стейков на большой тарелке просто закружилась голова. Наум помог мне сесть, занял место за столом напротив меня и произнес:

– Приятного аппетита.

– Взаимно.

А потом начался гастрономический рай. Конечно, я всегда старалась следить за фигурой, но жареное мясо очень любила, и сейчас буквально мурчала от удовольствия, пережевывая кусочек сочного стейка.

Наум то и дело бросал на меня задумчивые взгляды, но молчал. А о чем думает волк, мне было не угадать, поэтому я решила не обращать на это внимания и просто наслаждаться ужином.

– Расскажи о себе, – внезапно попросил оборотень. – Чем ты занималась в своем мире?

– Ничем особенным. Сначала училась, потом работала. Затем встретила Дмитрия и у меня родилась Настенька.

– Дима твой муж? – уточнил Наум.

– Да, покойный, – кивнула в ответ. – Он отец моей дочки. Дима умер до рождения нашей малышки.

– Так ты же вроде говорила, что замужем? – мой собеседник нахмурился.

– Алексей мой второй супруг, но этот брак оказался огромной ошибкой.

– Почему?

– Потому что согласившись, стать его женой, я надеялась спасти дочь, а в результате превратила свою жизнь в крошечный ад. Настя все равно оказалась здесь, а надежной опорой Леша для меня так и не стал. Ему были нужны только акции компании и ничего более.

Наум удивленно приподнял брови и уточнил:

– А ты богатая наследница своих родителей?

– Нет, – чуть улыбнулась. – Дмитрий оставил свое состояние мне и нашей дочке, но теперь оно нам не пригодится. Кстати, – вспомнила я. – У меня есть золотые монеты. Где я могу их поменять на местные деньги?

– Зачем тебе деньги?

– Ну, мне нужны вещи. Кроме того, я же не могу жить в твоём доме просто так.

– Завтра мы купим тебе все необходимое, а о другом, чтобы больше я не слышал. У меня не гостиница, чтобы ты оплачивала постой. Ты моя гостья, поняла? – строго произнес Наум.

– Да, – поспешила кивнуть я, прекрасно понимая, что невольно разозлила волка.

– Ну и отлично, – махнул рукой он. – А теперь ешь.

Дальнейший ужин прошел в тишине, а после я поднялась в свою спальню. На подушке ровной стопочкой лежали вещи – халат и ночная сорочка. Марта позаботилась обо мне, и я была ей за это весьма признательна.

Если честно, казалось, что после насыщенного событиями дня, уснуть вряд ли удастся, но едва голова коснулась подушки, почти сразу заснула.

А утром поняла, что впервые за долгое время мне ничего не снилось.

Зато я как следует выспалась, и была бодра и полна сил. Сев на кровати, сладко потянулась, а потом у двери заметила большую коробку. В ней лежали аккуратно сложенные мужские вещи. Видимо, Наум по мере своего взросления старые вещи не выбрасывал, и теперь они пригодились для меня.

Сбежав в душ, переделалась в узкие брюки и широкую рубашку и спустилась вниз.

Наума я застала в гостиной. Он лениво листал газету и пил кофе.

– Доброе утро, – поздоровалась я.

– Привет, – Наум окинул меня оценивающим взглядом. – Моя одежда тебе к лицу.

– Спасибо, – улыбнулась я.

– Завтракать будешь? – уточнил Наум и, когда я кивнула, сообщил. – Я велел Марте не убирать со стола. Позавтракай, а потом поговорим.

– О чем? – удивленно посмотрела на него.

– Сначала поешь.

– Нет, – качнула головой и села на диван. – Скажи, что случилось? Это связано как-то с моей девочкой?

– Матвей ответил отказом на мое предложение встретиться...

После этих слов мое сердце пропустило удар.

– Вернее, он сослался на большое количество неотложных дел и предложил перенести встречу. Но когда именно не уточнил. Поэтому могу сделать вывод, что он просто не хочет видеть меня.

– И что теперь делать? – выдохнула я.

– Для начала не паниковать, – Наум внимательно посмотрел на меня. – Через неделю состоится большая конференция альф стай. Все вожаки вместе со своими женщинами будут там. Ты поедешь со мной.

– Спасибо, – выдохнула я.

– Не благодари, – Наум был очень серьезным и сосредоточенным. – Понимаешь, все знают, что я не женат, поэтому для всех ты будешь моей любовницей.

– Ну и что? – удивленно приподняла брови.

– Я просто должен был тебя предупредить. Многие волчицы считают роль любовницы унижительной, и настаивают на законном браке. Поэтому на тебя будут обращать много внимания, особенно замужние дамы.

– Да мне все равно, что обо мне подумают, – улыбнулась в ответ. – Главное, увидеть Матвея. Он будет с супругой?

– Да, – Наум кивнул.

– Они давно женаты?

– Нет. Матвей связал себя узами брака после рождения дочери. Он и его супруга не являются истинной парой, поэтому их бракосочетание прошло очень скромно, и имя этой девушки мне неизвестно.

Я нахмурилась и уточнила:

– Получается, если пара не истинная, пышные праздники не устраивают?

– Это выбирают сами новобрачные. Но если альфе посчастливилось найти свою избранную, торжество длится несколько дней и супругу обязательно представляют вожакам других стай. А так... Сегодня женился, завтра развелся...

– Понятно, – протянула я.

– Ну, раз понятно, завтракай и поехали.

– Куда?

– По магазинам. Нужно подобрать тебе вечернее платье. Ты должна затмить на этом приеме всех...

– Идем? – уточнил Наум, открыв дверь дома, пропуская меня вперед.

– Конечно, – кивнула я. – Мне не терпится увидеть мир оборотней. Так интересно, он похож на мой?

– Сейчас узнаешь, – чуть улыбнулся Наум.

К удивлению, во дворе нас ждала черная роскошная машина. В моем мире такая была не у каждого богача.

– Ничего себе, – невольно сорвалось с моих губ. Наум удивленно приподнял брови и открыл дверь автомобиля:

– Присаживайся.

Я села на кожаное кресло и огляделась. Дорогой салон был наполнен приятным тонким ароматом, а вокруг царил идеальная чистота. Видимо, Наум был еще тем педантом.

– Поехали? – улыбаясь, спросил мой спутник, занимая место водителя.

Кивнув, пристегнулась ремнем безопасности, а когда мы тронулись, я уточнила:

– Эта машина из моего мира, да?

– Не могу сказать, – пожал плечами Наум. – Возможно, когда-то кто-то из людей первый начертил чертеж... Но об этом просто никому не известно. А может, кто-то из оборотней оказался в твоём мире и поделился своими знаниями.

– Как-то об этом не подумала, – призналась я, рассматривая одинаковые домики с разноцветной черепицей мимо которых мы проезжали. Вокруг царил невероятный порядок – чистые улицы, аккуратно подстриженные газоны и кусты, резные заборы. Было понятно, что Наум заботится о своих людях, и каждый в стае живет в достатке.

Посёлок был достаточно велик – несколько длинных улиц, множество домов, серьезная охрана на въезде.

– В твоей стае много волков? – уточнила я.

– На территории поселка проживает около двухсот оборотней, остальные живут в ближайшем городе.

– Почему?

– Многие одиночки предпочитают жить поближе к работе, – пояснил Наум. – В поселке в основном живут пожилые волки и семейные пары.

– А ты чем занимаешься? – поинтересовалась я. – Твой поселок достаточно богатый, по крайней мере, на первый взгляд.

– Черные волки контролируют строительный бизнес. Нашей стае принадлежат заводы по производству строительных материалов.

– А другие стаи?

– Кто-то контролирует рыбную отрасль, кто-то занимается энергетикой. А Матвей возглавляет лесную промышленность и контролирует деревообрабатывающие предприятия. Кроме того, наши территории граничат, поэтому у нас всегда были весьма напряжённые отношения.

– Понятно, – протянула я. – А черные волки работают только на твоих предприятиях?

– Да. Каждый член стаи обеспечен работой и получает достойное жалование.

– А город тоже принадлежит тебе?

– Нет, – Наум ухмыльнулся. – Города считаются нейтральной территорией, и волки из любой стаи могут работать и проживать там.

– Так может, есть возможность поймать Матвея в офисе?

Наум усмехнулся и покачал головой:

– Поверь, тебя никто к нему не допустит. Более того, неизвестно как его искать. Сегодня он в одном офисе, завтра в другом. А потом охрана...

– Охрана? А у тебя есть? – удивилась я.

– Обернись.

Посмотрела назад и заметила, что за нами следует еще две или три машины.

Изумленно посмотрела на Наума, а он пояснил:

– У каждого альфы есть охрана. Так велит статус.

– Ого, – протянула я.

– Как-то так, – усмехнулся черный волк.

– А далеко до города?

– Почти приехали, – он показал вперед, и я увидела вдалеке высотки и чем ближе мы подъезжали, тем больше понимала, как различаются территории. В поселке было тихо, вокруг лес, свежий воздух, природа, а тут...

Город был похож на огромный гудящий улей, как и любой мегаполис. Повсюду было привычное движение. По дорогам куда-то спешили автомобили, большие витрины роскошных дорогих магазинов светились неоновыми вывесками и невольно привлекали внимание, редкие прохожие торопились по своим делам. Если не знать, что находишься в другом мире, никогда и не догадаешься, что вокруг тебя оборотни-волки.

Чем дальше мы двигались по улицам, тем больше я понимала – наши миры очень похожи. Мегаполис ничем не отличался от привычного мне города. А когда мы вошли в торговый центр, убедилась в этом окончательно – повсюду находились разнообразные магазинчики, из динамиков раздавалась бесконечная реклама, эффектные женщины с множеством пакетов в руках поднимались и спускались по эскалаторам, в воздухе витал неповторимый аромат духов, кофе и еще чего-то очень знакомого.

– Сейчас мы купим тебе все самое необходимое, – Наум ловко подвел меня к стеклянному лифту.

– Может, тебе лучше подождать внизу? – предложила я, подумав о том, что ходить с женщиной по магазинам только трепать себе нервы, ну и ему заодно.

– Я пойду с тобой. Хочу лично оценить то платье, которое ты оденешь на вечер. Моя спутница должна затмить всех, – Наум показал рукой на открывшиеся дверцы лифта. – Проходи.

– Ты уверен? – нахмурившись, уточнила я. – На выбор наряда уйдет немало времени.

– Да, – кивнул Наум. – Покупай все, что необходимо, но не забывай, что на территории поселка тебе придется ходить в моих вещах.

– Хорошо.

... Наум смог меня удивить. Он молча следовал за мной, оплачивал покупки и забирал пакеты. Я все ждала, когда же оборотень начнет меня поторапливать, но этот мужчина обладал железным терпением, и был похож на безмолвную статую.

Интерес в его глазах я увидела лишь в отделе вечерних платьев. Он лично бегло осмотрел представленные образцы и выбрал несколько:

– Примерь, – попросил он, протягивая наряды.

Классический черный Наум отмел сразу:

– Скучно.

Блестящее желтое платье оказалось слишком коротким, синее – неприлично-открытым, зеленое – безликим, и лишь когда я надела ярко-красное с корсетом и открытыми плечами, мужчина довольно воскликнул:

– Замечательно! Это просто восхитительно! Его и возьмем.

Я подошла к зеркалу и стала рассматривать свое отражение. Наум обладал хорошим вкусом. Платье подчеркивало мою фигуру, акцентировало внимание на покатых плечах и длинных руках, а яркий цвет был мне действительно к лицу.

– Нравится? – вкрадчиво поинтересовался Наум и как бы случайно приобнял меня за талию.

– Да, – кивнула я и чуть отошла в сторону. – Большое спасибо!

– Теперь подберем туфли и можно ехать домой..., – Наум окинул меня заинтересованным взглядом и улыбнулся. Его пристальное внимание мне не очень нравилось, но я полностью зависела от него, а значит, нужно было просто потерпеть. До встречи с Матвеем осталась всего неделя, которая, надеюсь, пролетит незаметно.

Если честно, когда мы вновь сели в машину, я почувствовала себя ужасно уставшей. Зато Наум улыбался, шутил, пытался меня развлечь разговорами, а потом и вовсе заявил:

– Сейчас приедем, переоденемся и отправимся поужинать.

– Куда? – вдохнула я, мечтая принять душ и просто растянуться на постели.

– На территории моего поселка есть прекрасное кафе. Члены стаи взбудоражены твоим появлением, и я должен тебя им показать, дабы избежать ненужных сплетен.

– Но мне нечего надеть, – возразила я. – Ты же сказал, что нужно ходить в твоих вещах.

– Сегодня сделаем исключение. Воспользуешься настойкой Иннокентия. Завтра попрошу его приготовить еще, – ответил Наум. – А по поводу наряда не переживай. Я уже позаботился об этом.

– Ты это о чем? – удивилась я.

– Дома увидишь, – ушел от ответа Наум, загадочно улыбнувшись...

Ну, что сказать, он меня удивил, потому что среди многочисленных покупок я обнаружила кремовое кружевное короткое платье и туфли–лодочки к нему. Когда оборотень все это успел купить, и почему я не видела, было непонятно.

И платье, и туфли подошли по размеру и, рассматривая себя в зеркале, подумала о том, что мне очень понравился сюрприз от Наума, впрочем, какой бы женщине подобное не пришлось по душе.

Оборотень ждал меня в гостиной. Он был в дорогом деловом костюме, и сейчас, наверное, впервые, я посмотрела на него как на мужчину. Наум хорош, чертовски хорош, только вот никакие отношения мне были не нужны. Все мои мысли занимала моя дочка.

– Ты прекрасна, – Наум улыбнулся и протянул мне ладонь. – Готова к встрече со стаей?

– Не очень, – призналась я.

Оборотень рассмеялся и подставил мне локоть:

– Тебе нечего бояться.

– Надеюсь, – ответила я, взяв его под руку. А затем мы вышли из дома.

Вечер вступил в свои права, окутывая все приятной прохладой. Полумрак рассеивал свет фонарей, установленных вдоль всей улицы. Какая-то птица глухо кричала на большом раскидистом дубе, невольно привлекая к себе внимание. Поселок казался весьма оживленным. Повсюду были люди, вернее, оборотни. Кто-то прогуливался парами, кто-то сидел в креслах у дома, дети играли на большой разноцветной площадке. Но стоило нам приблизиться, мы моментально стали центром всеобщего внимания.

– Добрый вечер, Альфа.

– Приятного вечера!

– Может, заглянете на чашечку чая?

– Заглядывайте на ужин...

Оборотни приветствовали своего альфу, приглашали в дом и были искренне ему рады. Наум в ответ кивал, вежливо отказывался от всех предложений и уверенно вел меня в кафе.

– Все на нас смотрят, – шепнула я, чувствуя себя не в своей тарелке.

– Конечно, – Наум чуть улыбнулся. – Ты прекрасна и привлекаешь внимание.

– Мне как-то не по себе, – призналась в ответ.

– Ксения, на приеме будет множество приглашенных, и многих ты заинтересуешь. Возьми себя в руки, абстрагируйся. Ты со мной и это должно быть для тебя главным. Поняла?

– Попробую, – вздохнула я.

– Тогда выше голову и не показывай своего страха. Ты не человек, а оборотень. Одна из нас, – поучительно сказал Наум, слегка пожав

мою руку на своем локте.

– Хорошо.

Мы будто специально, очень медленно, шли по тротуару, привлекая всеобщее внимание. Казалось, это не закончится никогда, но тут я услышала веселую музыку. А потом увидела большое кафе, все в сияющих неоновых огнях.

Когда мы подошли поближе, я восхищенно вздохнула. В центре площади стоял огромный фонтан, разбрызгивающий цветные струйки воды. Вокруг него находилось множество зеленых беседок, в одну из которых нас проводил администратор.

Небольшой столик, накрытый на двоих, плетеные кресла с яркими подушками, кружевные салфетки с вышивкой и такая же скатерть, много зелени, вкусные ароматы еды, витающие в воздухе – все это дарило неповторимую атмосферу праздника.

Наум помог мне сесть, а сам занял соседнее кресло. Он молча рассматривал меня, и его взгляд был каким-то задумчивым.

Пока официанты обслуживали нас, мой спутник не произнес ни слова, но как только мы остались одни, наполнил фужеры вином и предложил:

– Ксения, давай выпьем.

– Давай, – чуть улыбнулась я.

– За встречу, – Наум чуть наклонил голову.

Я просто кивнула и лишь пригубила вино. Никогда не любила алкоголь, а еще всегда придерживалась правила не пить в компании малознакомых людей, потому что это могло быть опасно. Наум вел по отношению ко мне себя весьма странно. Невольно возникало ощущение, что он испытывает ко мне мужской интерес и это настораживало, потому что на данный момент я полностью зависела от него.

– Не нравится вино? – оборотень удивленно посмотрел на мой почти нетронутый бокал.

– Очень вкусно, – поспешила ответить я. – Просто я не любительница алкоголя.

– Бокал-другой после трудного дня помогает расслабиться, – Наум взял в руки столовые приборы. – Попробуй рыбу. Здешний повар, знаток своего дела и готовит невероятные кулинарные шедевры.

– Думаю, он меня удивит...

Официанты меняли блюда, Наум явно пытался меня подпоить, потому что постоянно подливал вина, а я хотела только одного – побыстрее оказаться дома.

Когда раздалось предложение: «Потанцуем?», я весьма растерялась. Как-то не очень хотелось покидать уютную беседку, в которой мы были скрыты от чужих любопытных взглядов.

– Может, не надо?

– Надо, – Наум взял меня за руку и вывел к фонтану, где уже кружились несколько пар. Крепко обняв за талию, он прижал меня к себе и уверенно повел в танце.

– Расслабься, – услышала я полушепотом почти на ухо. – Ты похожа на напряженную струну. Прекрати нервничать.

– Не получается.

– Ксения, тебе нужно ко мне привыкнуть. Не забывай, для всех на торжественном приеме ты будешь моей любовницей, а ты ведешь себя как невинная девушка, которую злой волк утащил в свое логово.

– Знаешь, – внимательно посмотрела на него. – Теперь я понимаю, что сказка совсем не выдумка.

Наум удивленно приподнял брови.

– История о девушке, попавшей в логово серого волка.

– Он женился на красавице? – послышался насмешливый вопрос.

– Нет, все закончилось печально.

– Расскажешь?

В этот момент медленная музыка сменилась ритмичной мелодией, и Наум галантно увел меня в беседку. Но едва мы заняли места за столиком, к нам вошел темноволосый импозантный мужчина средних лет, который жадно разглядывал меня. На незнакомце был дорогой костюм, и от него за версту веяло самоуверенностью, наглостью и большими деньгами.

– Альфа, разрешите пригласить вашу даму на танец? – внезапно раздался неожиданный вопрос.

– Добрый вечер, Влад, – Наум чуть улыбнулся, вот только его улыбка была совсем недоброй. А потом он обратился ко мне. – Ксения, ты хочешь потанцевать?

– Нет, – покачала головой.

В глазах Наума я увидела одобрение и поняла, что все сделала правильно.

– Влад, сожалею, но ты все слышал сам, – альфа черных волков вздохнул.

– Очень жаль, – незваный гость окинул меня заинтересованным взглядом. – Приятного вечера!

Едва незнакомец вышел из беседки, Наум выругался:

– Вот гаденыш! – а затем, наполнив свой бокал вином, одним глотком опустошил его наполовину. – Все никак не успокоится...

– А кто это? – осторожно поинтересовалась я.

– Влад. Когда-то мы были друзьями, но с некоторых пор между нами весьма натянутые отношения.

О причине ссоры я спрашивать не стала, но и так было понятно, что их дружбу разрушила женщина. Ведь только любовь способна рассорить двух друзей до такой степени, что они становятся злейшими врагами.

Наум молчал, о чем-то задумавшись. Тревожить его я не решилась и поэтому просто ковыряла десерт, который нам принесли, пока мы танцевали.

Внезапно мой спутник встрепнулся:

– Ксения, может, пойдем домой?

– С удовольствием, – я поднялась. – Сегодня был трудный день.

Наум достал из кармана пиджака портмоне и, вытащив кредитку, оставил ее на столе, а затем подставил мне локоть.

В это вечернее время поселок уже опустел. И чем дальше мы удалялись от кафе, тем тишина становилась все более осязаемой.

– Почему ты не спросила, что нас рассорило с Владом? Неужели тебе неинтересно?

– Говорят, любопытство кошку погубило, – усмехнулась в ответ. – Если бы ты захотел, то сам рассказал. А бередить чужие воспоминания я не вправе.

– Ты не только красивая женщина, но и умная, – заметил Наум. – Довольно редкое сочетание...

– Да дело не в этом, – улыбнулась я. – Просто лезть в чужую душу нельзя, ведь невольно можно причинить боль.

– Мы с Владом дружили с юности, – внезапно произнес Наум, – и казалось наша дружба будет вечной. Но однажды нам понравилась одна девушка. Алена была очень красивой – зеленоглазая брюнетка с умопомрачительной фигурой. Она крутила роман с нами обоими, и

каждому шептала на ухо слова любви. А когда выяснилась правда, мы с Вадимом впервые подрались. И это бы не просто драка, а бой самцов за самку. Я выиграл эту схватку, но потерял друга...

– Мне очень жаль, – вздохнула я.

– Это мне жаль... Он ее действительно любил, а я лишь увлекся, но понял это не сразу. Моя самая большая ошибка...

– А ты не пытался поговорить с другом? Как-то наладить контакт? – уточнила я. – В жизни всякое бывает

– Было несколько попыток, но, увы, теперь мы непримиримые соперники во всем. Мне, кажется, Влад поставил себе цель – отомстить мне. Хотя на самом деле, я спас его. Алена оказалась легкомысленной девицей, и в скором времени сбежала с каким-то волком, а через пару лет трагически погибла.

– Какая печальная история, – вздохнула я. – А зачем Влад пригласил меня на танец?

– Увидев тебя, он решил, что ты моя женщина и специально подошел, чтобы вывести меня из себя, – Наум грустно улыбнулся. – Марта, видимо, еще не всем успела рассказать, что ты моя «родственница».

– Все будет хорошо, – мне захотелось поддержать Наума. – Вы обязательно помиритесь. Я уверена, нужно только еще раз попытаться. Давай вернемся в кафе?

– Зачем?

– Чтобы вы смогли поговорить.

– Не в этот раз, – Наум качнул головой. – Ксения, идем домой.

Спорить я не стала, и мы, не спеша, побрели в сторону особняка Наума.

Глава 7

Прошло несколько дней

Я стояла у окна и обняв себя за плечи, рассматривала бронзовый закат и думала о Настеньке. Мне так хотелось увидеть дочь, обнять ее, прижать к себе и уже никогда не расставаться. До долгожданного приема осталось всего пару дней, и я мысленно торопила время. Мне не терпелось познакомиться с Матвеем. К этому оборотню у меня накопилось немало вопросов, и самый главный, почему он чужого ребенка всем представил, как свою дочь. Зачем ему это?

В глубине души я понимала, волк не обрадуется моему появлению, но отступить мне было некуда...

Неожиданно я почувствовала на себе чужой пристальный взгляд. Резко обернувшись, увидела Наума, стоявшего у лестницы, и наблюдавшего за мной. Я так задумалась, что совершенно не заметила, когда он пришел. От неожиданности вздрогнула, а потом выдохнула:

– Ты напугал меня.

– Извини, не хотел, – оборотень подошел ко мне. – О чем задумалась?

– О дочери, – честно призналась я. – Мне не терпится ее увидеть.

– Думаю, скоро ты сможешь это сделать, – Наум внезапно погладил меня по щеке. – Ксения, я тут подумал... Если хочешь, ты можешь остаться в моей стае. Я дам тебе свою защиту...

От услышанного замерла. Я прекрасно видела, что оборотень испытывает ко мне мужской интерес, и сейчас понимала, что мне предлагают остаться в стае не просто так. Наум был видным, статным, красивым, но в моей душе поселился холод. Алексей меня безумно разочаровал, и я больше ни одному мужчине не верила.

– Почему ты молчишь?

– Спасибо тебе за все, что ты делаешь для меня, – осторожно поблагодарила я, тщательно подбирая слова. – Но пока планировать будущее слишком рано. Сначала мне нужно встретиться с Матвеем и забрать у него мою дочь... Вот только боюсь, так просто он Настеньку не отдаст.

– Я помогу тебе, – оборотень взял мою руку и нежно прикоснулся к ней губами. – Ты и твоя дочь будете в полной безопасности.

– Спасибо, – улыбнулась в ответ.

Наум, чуть наклонив голову, как-то странно смотрел на меня. В его глазах я увидела желание и, если честно, это напугало. Мне стало понятно, что очень скоро могу оказаться в такой ситуации, что сказать «нет» будет невозможно.

– Ксения, у тебя такие красивые глаза, – внезапно произнес черный волк и я почувствовала его ладонь на своей талии. Наум приобнял меня и притянул к себе.

– Отпусти, – попросила я.

– А если я не хочу?

Ответить на этот вопрос мне было нечего. Чтобы как-то разрядить ситуацию, решила сменить тему разговора:

– А торжественный прием где будет проходить?

– В крупном городе на севере нашего мира. Завтра утром выезжаем. Остановимся в гостинице.

– Значит, можно собирать вещи?

– Да, – Наум кивнул. – Много не бери. Наша поездка займет пару дней.

Стало понятно, что черный волк намерен привезти меня обратно на территорию своей стаи, а вот я была совсем не уверена, что так все и будет.

– Ксения, такое ощущение, что ты меня боишься, – внезапно произнес Наум.

– Нет, – покачала головой. – Просто ты торопишь события. Пойми, я сейчас ни о чем, кроме дочери, думать не могу. Все мысли только о ней.

– Хорошо, – Наум сам отступил от меня. – Поговорим об этом позже. А сейчас, давай ужинать... Марта уже все приготовила.

Едва мы сели за стол, и девушка подала горячее аппетитное мясо, Наум поинтересовался:

– Ксения, какие планы на вечер?

– Никаких, – пожалала плечами. – Наверное, займусь вещами.

– Предлагаю прогуляться. Что скажешь?

Хотелось сказать «нет», но подумав, что своим отказом могу обидеть Наума, согласилась:

– Какая чудесная мысль.

Оборотень довольно улыбнулся и перевел разговор на нейтральную тему:

– Сегодня мясо необыкновенно нежное, правда?

– Да, Марта большая умница и очень вкусно готовит.

– Знаешь, однажды я был в командировке на территории серых волков. Так вот там, в местном кафе повар готовит восхитительные ребрышки на углях...

Мой собеседник погрузился в воспоминания, пытался шутить и всячески меня увлечь, но если честно, я почти его не слушала. Все мысли были только о дочери, и я безумно торопила время и ждала завтрашней поездки. Да и идти на прогулку с Наумом мне совершенно не хотелось. Теперь, когда я точно знала, что он имеет определенные планы на мой счет, невольно появилось ощущение, что черный волк заманивает меня в ловушку, и это пугало.

– Ксения, ты меня совсем не слушаешь! Что-то случилось?

От неожиданности я вздрогнула и посмотрела на мужчину, осознав, что все это время рассматривала тарелку перед собой.

– Задумалась, – извиняющимся тоном произнесла в ответ. – Все мысли о завтрашнем дне.

– Понимаю, – оборотень чуть улыбнулся. – Тебе надо отвлечься. Ты поела?

– Да, – кивнула в ответ, хотя почти ничего не съела. Аппетита не было совсем, а запихивать в себя еду насильно я не привыкла.

– Тогда идем, – Наум встал.

– Минуточку. Мне нужно переодеться.

– Я подожду тебя на улице.

Все время, что я жила в доме Наума, мне приходилось носить мужскую одежду, чтобы постоянно на мне был его запах, и Марта ни о чем не догадалась. Но гулять по поселку в широких чужих вещах мне было некомфортно. Перебирая старую одежду в коробках, я нашла роскошную белоснежную рубашку и узкие черные брюки, и подумала, что этот наряд идеально подойдет для подобной вечерней прогулки.

– Ты очень красивая.

Именно такими словами меня встретил Наум.

– Спасибо за комплимент.

– Это правда, – вкрадчиво сказал мужчина и подставил мне локоть. – Прошу.

И вот мы уже медленно прогуливаемся по ночному поселку. Почему-то на улицах сегодня было малоллюдно. Редкие оборотни, которых мы встречали по дороге, нас привычно приветствовали, желали доброго вечера, приглашали на чай. Мы все дальше отдалялись от дома, и как-то совсем незаметно дошли до края поселка. Жилые особняки остались позади, а впереди виднелся ночной пугающий лес.

– Нам, наверное, пора возвращаться? – уточнила я, чувствуя, как учащается сердцебиение.

– Еще рано, – послышалось в ответ.

– А куда мы идем?

– Сейчас увидишь. Это сюрприз.

Я удивленно приподняла брови. После этих слов мне стало совсем не по себе. Никаких сюрпризов не хотелось, да и темный лес, если честно, пугал.

– Наум, что ты задумал? – остановилась и внимательно посмотрела на своего спутника. – Зачем нам ночью идти в лес?

– Ты мне веришь? – послышалось в ответ.

Вопрос был весьма провокационный. Сказать «да», придется молча идти следом за оборотнем, ответить «нет» – сильно его обидеть, и неизвестно, как он отреагирует. Мне хватило мгновения, чтобы понять – в данной ситуации однозначного ответа не будет, и я решила схитрить.

– Наум, просто ночной лес пугает. У меня не очень удобная обувь, и на нехоженой дороге я просто боюсь свернуть себе шею. Может, покажешь свой сюрприз завтра?

– Нет, сегодня. Я хочу познакомить тебя со своим волком, – послышалось в ответ. – Ведь ты же еще ни разу не видела оборотня в истинном виде. Неужели тебе неинтересно?

– Очень, – выдохнула я. – Но зачем нам идти в лес?

– Там воздух чище, а еще..., – мужчина замолчал. – Сейчас сама все увидишь. Доверься мне.

– Ну, хорошо, – вздохнула я. – Идем.

– Держись крепче за мою руку и ничего не бойся, – Наум внимательно посмотрел на меня. – Я не позволю тебе упасть. Никогда!

– Уж надеюсь, – постаралась все перевести в шутку, хотя на сердце было неспокойно.

Наум действительно очень уверенно провел меня по узкой тропинке между кустами и вывел к невероятно красивому озеру. В свете огромной желто-молочной луны вода сверкала и переливалась серебром, и это зрелище выглядело завораживающим.

– Как же красиво, – выдохнула я. – Будто в сказку попала.

– А ты боялась, – слышалось за спиной. В мужском голосе промелькнула легкая насмешка, но мне абсолютно не было обидно, потому что звучало это как-то по-доброму. – Нравится?

– Очень..., – я довольно вздохнула.

Никогда не видела более красивого места. Здесь, в тишине меня охватили невероятная гармония и спокойствие, которые покинули мою душу очень давно. Рассматривая «зеркальную» гладь, поняла, что я сделала невозможное – нашла дверь между мирами и оказалась здесь. Самое трудное – уже позади. И у меня обязательно получится задуманное, по-другому и быть не может. Мне просто нужно вновь обрести уверенность в самой себе.

Внезапно за спиной слышался какой-то осторожный шорох, затем раздался треск сухой ветки, который в тишине казался очень громким. Резко обернувшись, испуганно ахнула.

Передо мной, чуть в стороне, стоял большой черный волк с мощными лапами, широкой грудью и огромными белоснежными зубами.

Если честно, я очень перепугалась. Прижав руки к груди, затаив дыхание, настороженно наблюдала за зверем и думала о том, что ничего не знаю об оборотнях. В виде волка Наум сохраняет человеческий разум или нет? А если он сейчас накинется на меня? Или укусит? Что мне делать? Бежать или этого делать категорически нельзя?

Я запаниковала, а потом перед глазами пронеслись воспоминания о моих снах. Настенька совершенно не боялась белого волка, значит, и мне этого не нужно делать.

– Наум, ты меня понимаешь? – осторожно уточнила у «Наума».

Огромный зверь мотнул головой, а потом шагнул ко мне. Я невольно отступила, но затем взяла себя в руки и замерла, будто

статуя. Волк подошел ко мне и стал тщательно принюхиваться, а затем лизнул в ладонь.

– Хороший, – невольно сорвалось с моих губ.

Волк поднял на меня свои янтарно-желтые глаза, а затем еще раз пробежался языком по моей ладони, и отступил.

– Ты куда? – удивилась я, но волк быстро помчался вперед и скрылся в кустах.

«Неужели, он меня тут одну оставил? Как же я обратную дорогу найду?», – промелькнула мысль, но запаниковать я не успела, потому что раздался голос Наума:

– Ксения, я через несколько минут вернусь...

... Когда мы возвращались домой, я не могла не спросить:

– Почему ты решил именно сегодня показать мне своего волка?

– Посчитал, что так будет правильно. Уже совсем скоро ты окажешься на приеме, где встретишь много самцов. Может произойти что угодно. И если вдруг ты увидишь волка, должна отреагировать нормально – как любая другая волчица, без страха и паники в глазах.

– А почему ночью?

– Днем вокруг слишком много чужих глаз.

Это пояснение Наума показалось мне весьма логичным.

– А куда ты уходил?

– Не хотел шокировать тебя своим обнаженным видом, – по сухому тону, стало понятно, что мой спутник не очень хочет отвечать на вопросы.

– Мне понравился твой волк, – призналась я.

– Я рад...

Наум вдруг стал каким-то неразговорчивым и весьма задумчивым. Почему так резко произошла смена его настроения, я могла только догадываться. Видимо, это было как-то связано с нашей прогулкой. Но что не так, я не понимала, а спросить не решилась.

Так в молчание мы направились в сторону дома...

Я смотрела на Наума и никак не могла поверить в то, что он говорит. Неужели он думает... Да не может быть... Но номер гостиницы с большой кроватью в центре подтверждала серьезность его слов.

– Ксения, почему ты так странно на меня смотришь? – черный волк развязал узел галстука и, стянув его с шеи, бросил в кресло. Туда же полетел пиджак. – Ты почему молчишь?

– Мы будем спать в одной кровати? – осторожно спросила я, уже догадываясь об ответе.

– Да.

Закрыла глаза и зажмурилась. Как-то к подобному я была совершенно не готова.

– Какие-то проблемы? – в голосе Наума послышалась легкая, едва уловимая, насмешка.

– Я думала, у нас будут двухкомнатные апартаменты, – посмотрела на него. – Как мы будем делить одну постель?

– Если я не забыл, ты моя любовница, и на подобный статус сама согласилась, – Наум выразительно посмотрел на меня.

– Да, но...

– Никаких но, – оборотень покачал головой. – Завтра на приеме будет множество волков, и на тебе должен быть мой запах. Конечно, настойка Иннокентия частично маскирует твой настоящий аромат, но непосредственная близость даст дополнительную защиту.

Я понимала Наум прав, и тем не менее, не представляла, как переживу предстоящую ночь.

– Ксения, не смотри на меня так, – в мужском голосе послышались нотки раздражения. – Если тебя что-то не устраивает, ты можешь уйти прямо сейчас. Хочешь, тебя отвезут обратно в мой поселок?

– Нет, – перепугалась я. – Мне обязательно нужно увидеть Матвея и поговорить с ним.

– Тогда прекращай изображать из себя жертву, переодевайся и идем ужинать в местный ресторан. Здесь довольно неплохая кухня.

Вздохнув, подошла к чемодану. Вытащив легкое кружевное черное платье, прихватила чулки, туфли, косметичку и отправилась переодеваться в ванную комнату.

Закрыв дверь на замок, сложила вещи на тумбочку и подошла к раковине. Открыв кран, плеснула в лицо холодной воды и посмотрела на свое отражение:

– Ксюша, ты не должна показывать страха. Ты уже здесь. До встречи с дочерью осталось совсем немного, и ты справишься со

всеми трудностями. Если Наум сказал надо спать в его кровати, значит, так надо. В конце концов, ты не невинная девица, а он не дал повода сомневаться в его порядочности. Поняла?

Глубоко вздохнув, умылась и достала из косметички тушь для ресниц...

Перед тем как покинуть ванную комнату еще раз придирчиво осмотрела свое отражение. Легкое черное кружевное платье идеально подчеркивало фигуру. В нем я выглядела стройнее, чем было на самом деле. Волосы я оставила распущенными и теперь пряди красивыми волнами спадали на спину и грудь.

Мне понравилось, как я выглядела, и вместе с этим ко мне вернулись решимость и уверенность. Открыв дверь, увидела Наума в белоснежной рубашке и светлых брюках, который изучал какой-то документ. При моем появлении он отвлекся, поднял взгляд, и я заметила, как в его глазах появилось восхищение.

– Ты чудесно выглядишь, – он улыбнулся. – Просто роскошная женщина.

– Не смущай меня, – кокетливо рассмеялась, стараясь спрятать появившуюся неловкость.

– Сейчас ты сама поймешь, насколько великолепно ты выглядишь сегодня, впрочем, как и всегда. Идем.

Мы вышли из номера и на лифте спустились в фойе гостиницы. Она была небольшой, но очень уютной, презентабельной и выглядела дорогой.

Наум уверенно провел меня через холл и вывел на открытую террасу. Здесь звучала приятная, но ненавязчивая музыка. Многие столики были заняты.

– Господин Наум, – нас встретил официант. – Пройдемте за мной.

Для нас приготовили столик в углу террасы. Когда я присела в кресло, поняла, что вижу зал как на ладони, а вот мы находимся частично за колонной, и малозаметны. Может, это было и к лучшему.

Кухня здесь действительно оказалась великолепной. Каждое блюдо в своём роде было маленьким кулинарным шедевром.

– Ты хорошо рассмотрела присутствующих? – внезапно поинтересовался Наум.

– Нет, – покачала головой.

– А зря, – на мужских губах появилась легкая улыбка. – Многие будут присутствовать на завтрашнем приеме. Идем, потанцуем.

Наум чуть наклонил голову и протянул мне ладонь.

– Зачем? Я не хочу.

– А надо. Пусть рассмотрят сегодня, тогда завтра к тебе будет приковано меньше внимания.

Наум был прав. Улыбнувшись, поднялась и взяла его за руку:

– Идем.

На площадке для танцев никого не было, и мы сразу привлекли всеобщее внимание.

– Расслабься, – шепнул Наум, крепко обняв меня за талию, – и просто доверься мне.

А потом он стал двигаться под музыку, увлекая за собой...

В какой-то момент мужчина прижал меня к себе и заставил прогнуться в спине, и в этот момент мелодия стихла. Раздались редкие аплодисменты.

– Ты хорошо двигаешься, – шепнул Наум, а затем коснулся губами моей руки. – Спасибо за танец.

В ответ улыбнулась ему, а потом мы направились к нашему столику. Внезапно, что-то меня заставило обернуться, и я увидела светловолосого мужчину, который буквально прожигал нас взглядом...

Заметив в его светло – карих глазах янтарные блики, невольно вздрогнула. Это был не кто иной, как Матвей. Я чуть не шагнула к нему, но Наум не позволил этого сделать. Приобняв за талию, он притянул меня к себе:

– Дорогая, ты замечательно танцуешь, – довольно громко произнес он, и я думаю, его слова многие услышали. – Но смотри, нам уже принесли десерт.

Пока я соображала, что происходит. Наум увел меня за наш столик и буквально насильно усадил в кресло.

– Там Матвей, – прошептала я.

– Знаю, – Наум, как ни в чем не бывало, кивнул, наполняя наши бокалы вином. – Выпей.

– Так можно же сегодня с ним поговорить, прямо сейчас, – бросила внимательный взгляд на своего собеседника. – Зачем ждать до завтра?

– Затем, что здесь не время и не место. Матвей пришел сюда с деловыми партнерами и тебя даже слушать не будет. Надо действовать с умом. Завтра на приеме с ним поговоришь, но не сегодня.

Я уткнулась лицом в ладони, стараясь справиться со своими бурными эмоциями.

– Ксения возьми себя в руки, – Наум был немного зол.

Я подняла на него взгляд, а потом посмотрела на Матвея. За столиком действительно сидели только мужчины. Один что-то рассказывал, а другие с сосредоточенным видом его внимательно слушали. Альфа белых волков был мощным – рост выше среднего, широкие плечи, мускулистое тело. На фоне мужественного сурового лица выделялись глаза цвета виски. Матвей обладал красивой холодной внешностью, но весьма притягательной.

– Думаю, нам пора в номер, – произнес мой спутник и подозвал жестом официанта. Заплатив за наш ужин, Наум встал и протянул мне руку:

– Идем.

Я взяла его под локоть, но все мое внимание было сосредоточено сейчас на Матвее.

– Прекрати на него пялиться, – прошипел Наум. – Ты пришла со мной, на тебе мой аромат. Твое поведение выглядит вызывающим, и это может нам создать ненужные проблемы.

– Да, я все поняла, – посмотрела на него. – Ты абсолютно прав. Всею свое время.

Мы направились к выходу. Но прежде чем покинуть террасу, я невольно на мгновение обернулась. Матвей смотрел на меня, и возникло странное ощущение, что он принимает.

До самого номера мой спутник молчал, но едва мы вошли в комнату, он повернулся ко мне и, схватив за плечи, встряхнул:

– Ксения, твое поведение недопустимо. По нашей легенде ты со мной, и при этом откровенно пялишься на другого самца. Если это повторится на завтрашнем приеме, знаешь, что я должен был сделать?

– Что? – испуганно пискнула я.

– Вызвать Матвея на поединок..., и поверь, это будет кровавая бойня.

– Наум, я же не знала... Все произошло случайно... Извини...

В ответ он провел ладонью по моей щеке и вздохнул:

– Прости, что был слишком резким с тобой. Просто не ожидал, что мы встретим Матвея в ресторане, и ты так отреагируешь на него.

Я прошла к креслу и сев, попросила:

– Расскажи, чего мне категорически делать нельзя, чтобы не попасть впросак, как сегодня?

– Нельзя пристально рассматривать других мужчин. Это может вызвать у них интерес к тебе, или их спутницы могут приревновать. Конфликты нам ни к чему.

Кивнула в ответ, соглашаясь с ним.

– Не обсуждай никого и поменьше болтай. Чем меньше знают, тем лучше. И еще, будь постоянно рядом со мной, чтобы не натворить глупостей, потому что все предусмотреть невозможно. Поняла?

– Да.

– Тогда давай ложиться спать, – предложил Наум.

– Сегодня был трудный день, – согласилась я и направилась в ванную комнату. Приняв душ, завернулась в халат, размышляя над поведением черного волка. Он вел себя со мной так, будто я действительно его женщина, и мне это категорически не нравилось. Как мы будем спать в одной кровати, я просто не представляла, но выбора особо не было.

Когда я вернулась в спальню, Наум читал документы. При моем появлении он кивнул на постель:

– Выбирай любую половину кровати, а я в душ.

Как только дверь за черным волком закрылась, забралась под одеяло и, потушив свет, крепко зажмурилась, мечтая уснуть до того, как Наум вернется.

Глава 8

Ночь выдалась невероятно трудной. Я долго не могла уснуть. Близость постороннего мужчины меня ужасно напрягала, хотя Наум просто лег на свою половину кровати и почти сразу же, как мне показалось, уснул. Я же вертелась из стороны в сторону, стараясь найти удобное положение, пока в какой-то момент просто не вырубилась. Но сон мой был беспокойным. Снилось какая-то чертовщина. А еще я все время пыталась как можно дальше отодвинуть от себя теплое одеяло, которое почему-то постоянно оказывалось рядом со мной. Конечно, по-хорошему надо было бы встать и убрать его в сторону, но сон никак не отпускал меня из своих объятий, и я, просыпаясь, тут же мгновенно засыпала. И мне опять становилось жарко, и почему-то тесно.

А потом в как-то момент я окончательно проснулась, и тут же почувствовала себя безумно уставшей и разбитой, будто и не отдыхала. На грудь что-то весомо давило. Приоткрыв глаза, ошалела, увидев на себе мужскую ладонь.

И тут я поняла, что Наум меня обнял руками и ногами, и именно поэтому мне было так жарко.

Чувствуя себя не в своей тарелке, аккуратно выбралась из мужских объятий, и только попыталась встать, как услышала:

– Ну и куда ты бежишь?

Обернувшись, увидела, что Наум уже не спит. Он приподнялся и, положив голову на руку, согнутую в локте, насмешливо разглядывал меня.

– Я не бегу, – буркнула в ответ и стала вставать.

В одно мгновение Наум опрокинул меня на постель и навис сверху.

– А мне кажется, что бежишь...

– Тебе только кажется, – выпалила я, чувствуя учащенное сердцебиение. Вся эта ситуация была какой-то интимной..., и совершенно неправильной.

– Значит так..., – Наум задумчиво разглядывал меня, наклонив голову на бок.

– Отпусти, – попросила я, стараясь сгладить возникшую неловкость.

– Нет, – оборотень чуть качнул головой. – Тебе говорили, что ты очень красивая?

– Наум, это не смешно, – нахмурилась в ответ. – Шутка затянулась. Отпусти.

– А никто и не шутит, – он уткнулся носом в мою ключицу и глубоко вздохнул, вызывая у меня дрожь.

Мне стало так страшно. Я нахожусь в постели с почти обнаженным мужчиной, который в несколько раз сильнее меня, и противопоставить ему мне нечего. Я полностью в его власти, а значит, он может сделать все, что захочет.

– Наум, опусти меня, пожалуйста, – прошептала я, чувствуя, как глаза наполняются слезами от чувства абсолютной беспомощности.

– Не хочу, – услышала в ответ. – Не хочу и не могу.

Мужчина чуть отстранился, но заглянув мне в лицо, отодвинулся в сторону.

– Ксения, я не желаю видеть твои слезы... Никто тебя ни к чему принуждать не будет.

Сев на корзину для белья, уткнулась лицом в ладони, не понимая, что теперь делать. Наум был единственным знакомым оборотнем в этом мире, и мне нужна его помощь, но вот что делать с его словами: «Не хочу и не могу» ...

Осознав, что меня никто больше не удерживает, вскочила с постели и бросилась в ванную, и лишь когда повернула замок, почувствовала себя в относительной безопасности.

Я понимала, что должна с ним поговорить, но сначала мне нужно было самой собраться с мыслями.

Контрастный душ этому поспособствовал. Я успокоилась, мой страх исчез, да и разбитое сонное состояние улетучилось.

При моем появлении Наум вскочил и взволнованно уточнил:

– Все в порядке?

– Да, – кивнула я, присаживаясь на постель. Тут же послышалось:

– Извини, не хотел тебя напугать.

– Наум, ты ничего не хочешь мне объяснить? – уставилась на оборотня, давая понять – уйти от ответов у него не получится, потому что сегодня он сам нарушил ту грань, что была между нами.

Он нервно провел рукой по волосам, как-то тяжело вздохнул и ответил:

– Я не уверен, что ты меня поймешь.

– Почему? – удивленно приподняла брови.– Я хорошо умею слушать, и если ты все объяснишь...

– Ксения, все это очень сложно,– Наум явно пытался уйти от ответа. – Разговор непростой, и думаю, его можно отложить на другое время.

– Мне кажется, ты все сильно преувеличиваешь,– чуть качнула головой.– Но промолчать сейчас – совсем не вариант. Ты заставляешь меня нервничать, потому что твое поведение пугает. Я очень прошу, объясни, что происходит, иначе в голову лезут страшные мысли.

Мужчина некоторое время молча смотрел на меня, а затем сел в кресло:

– Понимаешь,– он уставился взглядом в одну точку и будто отстранился.– В моем мире каждый оборотень мечтает найти свою пару, которая может подарить невероятное безграничное счастье. В этом выборе участвует не только человек, но и зверь. Когда ты появилась во дворе моего дома, твой аромат привлек меня. Он такой необычный, тонкий, такой волнующий и манящий. Мой волк потянулся к тебе, и невольно возникла мысль о том, что ты моя избранная. Ты мне очень нравишься, меня к тебе тянет с непреодолимой силой, но поведение моего зверя показалось довольно странным... Не знаю, как объяснить...

– Ты поэтому показал мне своего волка? – уточнила я.

– Да. Надеялся, что выпустив зверя, смогу понять его выбор, но, увы,– Наум вздохнул. – Но...

– Я не твоя истинная пара?

– Нет,– Наум качнул головой.– Но мой волк настроен к тебе благосклонно, более того, в твоём присутствии он расслабляется и чувствует себя весьма комфортно. Подобное впервые. Обычно он просто не показывает своих эмоций, позволяя мне самому выбирать женщину. Ни к одной из моих любовниц зверь никогда не проявлял интереса, а ты ему приглянулась.

– Не понимаю...

– Ты не моя пара, но моя вторая сущность почему-то приняла тебя. Я с таким сталкиваюсь впервые, и поэтому в смятении.

– Наум,– с теплом посмотрела на него.– Мне кажется, ты ошибаешься, и принял свою симпатию ко мне за эмоции своего волка. Я ведь не оборотень...

– Это не имеет значения,– мужчина подошел ко мне и присел рядом.– Ксения, ты мне нравишься, очень нравишься, и я хочу, чтобы ты с дочкой жила на моей территории. Обещаю, вы ни в чем не будете нуждаться, и я никогда не обижу вас.

На моем лице появилась легкая грустная улыбка. Черный волк предложил свое покровительство, которое мне так было нужно, чтобы спокойно жить в этом мире, только вот... Я была абсолютно не готова к новым отношениям, и обманывать Наума просто не имела права. Все свое внимание и нерастрченную любовь мне хотелось отдать дочери. Я столько всего пропустила в ее жизни...

– Твое предложение неожиданно, и мне очень приятно, и еще огромное тебе спасибо за заботу. Но сейчас говорить о будущем рано. Сначала надо решить вопрос с Матвеем и Настенькой, а уже потом думать, что делать дальше.

– Я тебя услышал,– Наум взял меня за руку и коснулся ее губами. – Поверь, скоро твоя девочка будет рядом с тобой.

– Надеюсь.

– Ксения,– мужчина поднялся.– Я в душ, потом идем завтракать, а затем отправляемся в салон красоты.

Поймав мой удивленный взгляд, он пояснил:

– Ты сегодня должна быть самой красивой, а опытные мастера тебе в этом помогут.

Не дожидаясь ответа, Наум направился в ванную комнату, а я стала одеваться к завтраку. При мысли о том, что уже сегодня я увижу Матвея, сердце учащенно забилось. Даже не верилось, что до главной цели моей жизни остался всего один лишь шаг...

Когда мы вышли из гостиницы, и я увидела блестящий черный автомобиль с водителем, припаркованный у тротуара, удивленно посмотрела на своего спутника. Наум для сегодняшнего вечера выбрал темный строгий костюм, который ему был к лицу. Поймав мой взгляд, оборотень пояснил:

– Статус обязывает,– а потом подвел меня к машине. Водитель уже услужливо открыл дверь, чуть склонив голову. Усадив меня, Наум

сел рядом и властно произнес:

– Можем ехать,– а затем взял меня за руку и поинтересовался.– Готова?

– Безумно нервничаю.

– Ты прекрасна,– мой спутник улыбнулся.– Сегодня затмишь всех. Будь уверена в себе, не показывай своего страха и помни – я рядом.

– Спасибо.

Наум был прав. Роскошная высокая прическа, макияж, красное шикарное платье – я чувствовала себя невероятно красивой. Но предстоящая встреча с Матвеем заставляла меня нервничать. Я боялась его реакции. Так хотелось заглянуть в будущее, чтобы не совершить ошибок. Но мой дар, от которого я всегда мечтала избавиться, стал платой за вход в мир оборотней. Вроде все вышло, как я хотела, но теперь мне как никогда не хватало моих вещей снов.

Водитель привез нас к роскошному особняку, похожему на большой дворец.

– Прошу,– Наум подставил мне локоть, и когда я взяла его под руку, мы медленно пошли по яркой освещенной аллее. Мой спутник шепнул. – Не нервничай.

– Не получается, – призналась я.

– Забудь обо всем и просто наслаждайся этим вечером.

– Попробую...

Холл особняка был огромным. Повсюду стояли вазы с цветами, которые невольно привлекали внимание своей красотой и тонким сладковатым ароматом. Через арочный вход, ведущий в соседний зал, раздавались негромкие голоса, весёлый женский смех и лилась легкая ненавязчивая мелодия.

– Именно здесь проходят все крупные торжественные мероприятия, – Наум чуть улыбнулся. – Готова к знакомству с жожаками стай?

– Нет,– честно призналась я.

– Отступать некуда,– напомнил Наум и направился в зал, увлекая меня за собой. Едва мы вошли, на нас многие обратили внимания. Я ощущала любопытные взгляды со всех сторон. Понимая, что сейчас нельзя давать волю эмоциям, постаралась подавить в себе волнение, и гордо вскинув голову, чуть улыбнулась всем присутствующим.

Первым к нам подошел представительный светловолосый мужчина среднего возраста:

– Наум, добро пожаловать.

– Владлен, рад тебя видеть. Познакомься, моя спутница Ксения.

– Раз знакомству, – прошелестел незнакомец, жадно ко мне принохиваясь, даже особо не скрывая этого.

– Я тоже, – холодно произнесла в ответ и посмотрела на своего спутника. – Сегодня так жарко. Может, выпьем чего-нибудь?

– Конечно, дорогая, – Наум приобнял меня за талию и посмотрел на Владлена. – Извини, но желание дамы закон.

– Да, да, я понимаю, – послышалось в ответ.

Как только мы отошли, я услышала шепот:

– Хорошо держишься.

– Кстати, а кто это был?

– Альфа стаи песочных. Один из самых влиятельных оборотней в нашем мире. А вот и шампанское, – Наум перехватил официанта и в моих руках оказался фужер. Сделав маленький глоток, стала оглядываться, но Матвея нигде не было видно. Зато заметила Владлена, который откровенно рассматривал меня. Этот оборотень выглядел мощным – рост выше среднего, широкие плечи, мускулистое тело. На фоне мужественного сурового лица выделялись глаза цвета зимнего неба – морозно синие, очень красивые и невероятно яркие.

Перевела взгляд на других гостей. Мужчины были в деловых костюмах, на их спутницах сверкали всевозможные украшения. В принципе этот прием ничем не отличался от тех, на которых я присутствовала с Дмитрием.

– Ксения, о чем задумалась? – привлек мое внимание Наум.

– Матвея нет? – поинтересовалась я.

– Пока его не вижу. Но не прийти он не может. Или опаздывает, или с кем-то удалился для делового разговора. Надо немного подождать.

Я тяжело вздохнула, понимая, что мой спутник прав.

Только вот справиться с волнением было намного сложнее, чем мне казалось. Все внимание присутствующих было приковано ко мне. Я чувствовала пристальные взгляды, со всех сторон и до меня даже иногда долетало любопытное перешептывание:

– Альфа Наум решил связать себя узами брака?

– Скорее всего, очередная любовница!

– А может, это его истинная пара?

– Мне кажется, раньше он никогда не появлялся на приемах в сопровождении дамы...

– А ведь метки не видно!

– Она какая-то странная, вам не кажется?

– Кто она такая?

– Это волчица из его стаи?

Наум постоянно был рядом. Он окружил меня вниманием и заботой, и его поддержка мне очень помогала держать себя в руках.

– Где же Матвей? – в очередной раз поинтересовалась я.

– Терпение. Он точно придет. Но когда это произойдет, я не знаю, – спокойно ответил Наум, приобнимая меня за талию.

– А если не придет? – взволнованно переспросила я.

– Это невозможно, – мой спутник чуть качнул головой. – И вообще, отвлекись от него. Давай потанцуем.

Прежде чем я успела ответить, Наум забрал из рук пустой бокал, который поставил на столик, и закурил меня в танце. Он оказался весьма опытным партнером, вел меня уверенно и свободно, не позволяя совершить ни одной ошибки. И даже когда я оступилась и наступила ему на ногу, он галантно сделал вид, что ничего не заметил.

– Ксения, расслабься, – услышала я полусшепот на ухо. – Наслаждайся праздником.

В ответ промолчала, потому что за сегодняшний вечер эти слова уже звучали несколько раз. Только вот забыть обо всем у меня не получалось. Напряжение нарастало с каждым мгновением, и поэтому, едва музыка стихла, я, извинившись, ускользнула в дамскую комнату «попудрить носик».

На самом деле мне было необходимо просто побыть одной. Закрывшись в кабинке, я вздохнула и, зажмурившись, стала считать до десяти, стараясь успокоиться, и тут услышала женские голоса.

– Вы видели спутницу альфы Наума?

– Да! Она какая-то странная!

– Да, видимо, просто первый раз на подобном приеме.

Невидимые девушки, самым наглым образом, обсуждали меня, и это было весьма неприятно.

– Красивая. Кстати, запаха ее волчицы, я почему-то не учуяла, только Наума.

– Наверное, она живет в его постели, – слышался ехидный смех, и я не выдержала.

Пнув дверь кабинки, появилась с эффектным грохотом и самым бесцеремонным образом, отодвинула девушек от большого зеркала на стене. Бегло осмотрев свое отражение, повернулась к ним и усмехнулась:

– Сплетницы! – а затем быстро вышла, чувствуя их недоуменные взгляды. Подобного они явно не ожидали.

Вылетев за дверь, кипя от возмущения, я пролетела по коридору и выскочила на террасу. Вечерняя прохлада мгновенно окутала меня, немного охлаждая пыл.

Подойдя к перилам, я уставилась на прекрасный ночной сад, размышляя над тем, что возможно Наум ошибся, и Матвей просто проигнорирует данный прием. Где же его тогда искать?

Я безумно сожалела, что не подошла к нему накануне. Возможно, был упущен единственный шанс поговорить с ним?

«А если Наум, преследуя свои цели, в принципе обманывает меня?» – от этой мысли вздрогнула. Безоговорочно доверившись черному волку, я вручила ему в руки свою судьбу, и совсем не подумала, что могу совершить ошибку. А если Наум специально делает все для того, чтобы я осталась в его стае?

С ужасом зажмурилась, и в этот момент за спиной слышались осторожные шаги. Невольно обернувшись, замерла, столкнувшись со светло карим взглядом, в котором читался неприкрытый мужской интерес.

– Добрый вечер, – промолвил альфа стаи белых, и от его бархатистого голоса по моему телу пробежала дрожь, и я с трудом смогла ответить:

– Добрый!

– Сегодня удивительная ночь, не правда ли? – мужчина шагнул ко мне и сейчас он напоминал хищника. Страх в моей душе поднялся волной, но я тут же постаралась взять его под контроль. В руках этого мужчины находилась моя дочь, и в данной ситуации нужно было действовать быстро и решительно.

– Каждая ночь по-своему уникальна,– ответила я, не сводя пристального взгляда с оборотня. Мне нужно было понять, как себя с ним вести, чтобы добиться максимальной открытости.

– Почему? – он прислонился к перилам и вопросительно приподнял брови. – Очень интересное заявление.

– Потому что с первыми лучами солнца ночная магия закончится, а вместе с ней и те ощущения, что она дарит, и это больше никогда не повторится. Да, после заката вновь наступит ночь, но она уже будет другая, и что с собой принесет утро, никто не знает.

– Забавно,– ухмыльнулся Матвей. Он вел себя легко и непринужденно, будто мы знакомы очень давно. Возможно, это было и к лучшему. – Мне всегда казалось – женщина и философия, несовместимые вещи. Ты сейчас смогла меня удивить.

– Почему?– подняла на него взгляд и практически сразу утонула в янтарно-карих омурах. Оборотень, не моргая, смотрел на меня, и крылья его носа едва заметно трепетали. Матвей явно принохивался. Я наблюдала, как зрачок в мужских глазах расширяется, практически заполняя радужку, и мне ментально стало не по себе.

– Ты так странно смотришь на меня,– невольно отступила на шаг назад.– Что-то не так?

Матвей мотнул головой, будто сбрасывая наваждение, и задал весьма неожиданный вопрос:

– Ты подружка Наума? На тебе его запах.

Если честно, я растерялась. Что ему сказать? Соврать? А может сразу рассказать правду и будь что будет?

– Мы пришли вместе,– ушла от прямого ответа я, позволяя белому волку самому сделать выводы. Потому что называть себя любовницей Наума мне совершенно не хотелось.

– Мое имя Матвей,– внезапно представился оборотень. – А твое?

– Ксения,– чуть улыбнулась в ответ.

– Может, прогуляемся Ксения? Здесь чудесный сквер.

Это был именно тот момент, которого я очень долго ждала. Вот он шанс – поговорить с волком и рассказать о том, что Настенька моя дочь.

– Ксения! – внезапно за спиной раздался резкий голос Наума.– Я тебя потерял!

Я невольно вздрогнула, да и Матвей всполошился. Он сразу напрягся, стал серьезным и сейчас напоминал мраморную статую.

– Рад приветствовать тебя, Наум,– холодно произнес белый волк. По отстраненному тону было понятно, что это совсем не так. Между мужчинами чувствовалось напряжение, и стало ясно, что их отношения весьма непростые.

– Добрый вечер,– Наум подошел к нам и как-то по-хозяйски положил мне руку на талию, давая понять, что он имеет на меня право. И это мне совершенно не понравилось. Такое поведение в данный момент было просто неуместно. Аккуратно сбросила его руку, надеясь, что он поймет, почему я это сделала. Повисла тишина. Матвей потерял ко мне всякий интерес, ну или просто делал вид.

– Твоя новая подружка весьма красива,– довольно сухо произнес он.– Решил остепениться?

Наум, проигнорировав его вопрос, поинтересовался:

– А ты здесь один? Без супруги?

Мужчины вели беседу, совершенно забыв обо мне, будто я пустое место. И мне это не понравилось, но как вывести разговор на интересующую меня тему было непонятно.

– Мария осталась приглядывать за дочерью, она немного приболела.

Услышав это, я невольно пошатнулась. Стало так страшно за Настю.

– Это серьезно?– сорвалось с моих губ.

Матвей бросил на меня удивленный взгляд:

– Почему тебя это интересует?

Внезапно раздалось какое-то непонятное рычание. Невольно повернувшись на звук, вздрогнула. Лицо Наума частично покрылось густой шерстью, на руках появились темные когти, а глаза стали стеклянными. Черный волк будто обезумел.

– Мамочка, – прошептала я, чувствуя, как начинаю дрожать от ужаса.

Матвей бросил взгляд на меня, потом на Наума, а затем неожиданно и весьма быстро сдвинулся, и я оказалась за его спиной.

– Ксения, ты что никогда не видела оборотня в процессе оборота? – прошипел Матвей. – Ты же волчица... Или нет?

Если честно, в данный момент, я, оцепенев от ужаса, смотрела только на Наума, который частично стал похож на волка и выглядел жутко – уже не человек, но и еще и не зверь.

– Ты почему молчишь? – Матвей обернулся на меня и окинул удивленным взглядом.

Ответить ему мне было нечего, и поэтому я рывкнула:

– Послушай, разве это сейчас имеет значение?

– У тебя странная реакция на простой вопрос, – задумчиво протянул белый волк.

– Давай, ты лучше обратишь внимание на Наума! – пискнула я, чувствуя панический страх, который каждый нормальный человек испытывает перед хищником, а Наум сейчас был именно им.

– Скорее всего, он реагирует так на мою близость. Я просто не знал, что ты его истинная пара, – пояснил Матвей. – Иначе бы не подошел к тебе.

– Ты ошибаешься, – сорвалось с моих губ. – Это совсем не так.

Белый волк качнул головой:

– Ну, тогда даже я не понимаю, что происходит.

Наум тем временем зарычал, прогнулся в спине... Послышался треск одежды, и перед нами возник оскалившийся черный волк, готовый в любой момент кинуться.

– Наум, – Матвей отошел в сторону от меня. – Я не трогаю твою женщину! Успокойся!

– Ты что делаешь? – прошипела я, стараясь вновь спрятаться за мужчину.

– Чёрный волк так реагирует на тебя... Ты все-таки его истинная пара, просто об этом сама не знаешь.

Тем временем огромный черный зверь подошел ко мне и довольно грозно рыкнул. Перед глазами пронеслась вся жизнь, и я подумала о том, что так и не успела увидеть дочь и все ей объяснить. Я люблю Настеньку больше всего на свете, и мне было так жаль, что я не смогла осуществить задуманное. Моя малышка никогда не узнает правды.

– Матвей, скажи Настеньке, что мама любит ее, – выкрикнула я и зажмурилась, мысленно готовясь принять свою судьбу.

А затем почувствовала прикосновение шершавого языка к своей руке. Удивленно распахнув глаза, с изумлением увидела у ног волка, который был похож на милого добрейшего пса с соседнего двора.

– Наум, – прошептала я. – Ты что творишь?

Матвей удивленно смотрел на нас, явно не понимая, что происходит. Тем временем чёрный волк медленно пошёл к нему и стал обнюхивать, то и дело порывивая.

Я смотрела на происходящее, словно сквозь легкую туманную дымку. Перед глазами все стало расплываться, а потом меня накрыла темнота...

Возвращение в реальность было мучительным и очень неприятным. Едва открыла глаза, моментально застонала от болезненного импульса, пронзившего голову.

– Мммм...

– Ксения, не вставай, – тут же послышался голос Наума, а потом увидела над собой его встревоженное лицо.

– Что со мной? – переспросила я, пытаюсь вспомнить, что произошло.

– Ты упала в обморок.

Преодолевая слабость села и огляделась. Это была какая-то спальня, обставленная красивой мебелью белоснежного цвета. Повернувшись к черному волку, поморщилась от резкой боли в районе ключицы:

– Кажется, я ударилась затылком.

– Вызвать доктора? – в голосе Наума слышались тревожные нотки.

– Не надо. Лучше расскажи, что случилось? Почему ты стал волком? Матвей предположил, что я твоя истинная пара, но мы же оба знаем, что это не так.

Наум отвел взгляд в сторону, и просто промолчал. Его поведение заставило меня заволноваться.

– Что-то случилось?

– Я не могу тебе ничего объяснить, потому что пока и сам не понял. А сейчас... с тобой хочет поговорить Матвей.

– Он все знает? – мое сердце учащенно забилося.

– Догадывается. Но твои слова о Настеньке и о том, что мама любит ее, заставили его сильно заволноваться. Он в нетерпении, и от ответов уйти не удастся. Ты готова к разговору? Или сказать, что плохо себя чувствуешь, и вы поговорите чуть позже?

– Нет смысла откладывать разговор. Тем более я сама так этого давно ждала.

– Тогда зову его?– уточнил Наум.

– Дай мне несколько минут. Тут есть ванная комната?

– Вон дверь,– Наум показал в сторону и вышел.

Встав с кровати, умылась холодной водой, понимая, что совсем скоро никаких тайн не останется, и я искренне надеялась, что мы с Матвеем сможем найти решение, которое устроит нас обоих.

Глава 9

Альфа стаи белых волков, нахмурившись, смотрел на меня. От холодного взгляда было не по себе. Стало понятно, что мой рассказ оборотня явно не впечатлил, более того, в его глазах отчетливо читалось неверие.

– Ксения, это шутка? Тогда она весьма глупая и неуместная, раздражённо произнёс он.

– Нет, – покачала головой. – Я на самом деле мама Настеньки.

– Моя супруга мать Анастасии, а я ее отец. И зачем ты выдумала эту нелепую историю мне совсем непонятно.

Мужчина был серьезен и сосредоточен. Чуть прищурившись, он вкрадчиво поинтересовался:

– Догадываюсь. Это Наум придумал какой-то хитроумный план, и ты ему в этом помогаешь? Лучше признайся сразу, избавишь и меня, и себя от многих проблем.

– Нет, – невольно выкрикнула я. – Настя моя дочь, и я пришла за ней из другого мира. Коляска с моей малышкой исчезла с детской площадки... Если хочешь, я могу до мелочей рассказать, как она была одета в тот день, а еще у дочки на ручке был браслет из черно-белых бусинок, и на соске, вернее, на прищепке написано ее имя, как и на одеяльце. Ведь ты именно так узнал, что девочку зовут Настя.

– Это, конечно, все интересно и мне тебя по-своему весьма жаль, но ты ошибаешься. Моя Анастасия не имеет никакого отношения к твоей дочери. Ты зря пришла в наш мир, – Матвей поднялся с кресла, – ну или не зря. Статус любовницы альфы стаи многое значит. Возможно, тебе со временем удастся окрутить черного волка и стать его супругой.

– Ты о чем говоришь? – подлетела к оборотню и схватила его за руки. – Настя моя дочь, я знаю это и не могу понять, почему ты лжешь.

– Хм, – Матвей усмехнулся. – Весьма забавно. Врешь ты, а во лжи обвиняешь меня.

– Каждое слово, сказанное мной – правда, – глаза наполнились слезами. – Дочь – единственный смысл моей жизни.

– Ксения, ты любовница Наума, и этим все сказано. Этому пройдохе я ни грамма не доверяю.

– Матвей, – заплакала я. – Между мной и Наумом ничего нет, и это правда.

– На тебе его запах.

– Это лишь уловка, чтобы никто не догадался о том, что я из другого мира. Позволь, мне увидеть дочку. Умоляю.

– Зачем тебе видеть мою девочку?

– Чтобы убедиться, что ошиблась, – зарыдала в ответ, готовая в данный момент сказать все что угодно, лишь бы Матвей разрешил мне увидеть Настю.

Ноги перестали держать, и я стала медленно оседать. Еще мгновение, и оказалась бы на полу, но альфа белых волков успел подхватить меня и прижал к себе.

Он него приятно пахло шоколадом и коньяком с легкой завораживающей фруктовой ноткой. Я невольно уткнулась лицом в его рубашку и всхлипнула:

– Прошу... Поверь мне и позволь увидеть дочь.

Матвей чуть отодвинулся, заглянул в зареванное лицо, и некоторое время смотрел мне в глаза. Его взгляд то прожигал насквозь, то замораживал холодностью и равнодушием... Волк будто взвешивал все «за» и «против», а я затаив дыхание ожидала его вердикта и беззвучно шептала: «Умоляю».

– Уезжаем прямо сейчас, – Матвей снял с себя пиджак и накинул мне на плечи. – Идем.

Я молча поспешила за мужчиной. Наум, как верный страж, ждал у двери. Столкнувшись с ним, белый волк жестко сказал:

– Если это какая-то твоя очередная авантюра – эта женщина умрет первой, а потом и ты. Клянусь.

– Если с ее головы упадет хоть волос, – прорычал Наум. – Ты пожалеешь, что родился на этот свет. Клянусь.

Мужчины обменялись красноречивыми ненавистными взглядами, и Матвей, взяв меня за предплечье, повел вперед.

– Ксения! – внезапно Наум окликнул меня.

Я автоматически обернулась и услышала:

– Все будет хорошо. Помни, что мой дом всегда открыт для тебя и твоей дочери.

– Спасибо,– сквозь слезы улыбнулась я.

– Идем,– Матвей дернул меня.– Или ты хочешь остаться? Так никто не будет против.

– Я еду с тобой,– решительно выпалила в ответ.

Мы пересекли коридор, спустились по узкой лестнице, прошли через какую-то кладовку и оказались на кухне.

– Нас никто не должен увидеть,– пояснил Матвей. – Ситуация весьма щекотливая.

Я понятиливо кивнула.

Через дверь мы вышли на улицу, где нас уже ждал автомобиль. Усадив меня в салон, Матвей уселся рядом и тут же отдал приказ:

– Поехали. Хочу оказаться дома к рассвету.

Автомобиль плавно тронулся. Через затемненное стекло я увидела Наума. Он стоял у окна и смотрел на машину. Не знаю почему, но промелькнула мысль о том, что мы с ним еще обязательно увидимся. Но это будет позже, а сейчас меня ждала встреча с дочерью, которую я так долго не видела.

Мы проехали по улицам города и выехали на трассу. В темноте было непонятно, в какую сторону мы едем, да и за окном виднелась лишь сплошная темнота. Матвей молчал, а я сама начинать разговор не торопилась. Главное, что он согласился взять меня с собой и позволил увидеться с дочерью. Я уверена, ошибки нет, и белый волк всем солгал, в том числе и мне, но зачем? Видимо, на то была какая-то своя причина.

Внезапно я почувствовала, что на меня смотрят. Повернулась к Матвею и столкнулась с ним взглядом. Сейчас, в полутемноте, мне казалось, что его глаза светятся янтарным огнем, похожим на движущуюся лаву. Завораживающее и пугающее ощущение.

– Остановись! – внезапно приказал белый волк.

Автомобиль моментально встал у обочины.

Матвей вышел из машины, затем открыл дверь с моей стороны и строго сказал:

– Выходи!

– Зачем? – перепугалась.

– Выходи! Сейчас узнаешь.

Я послушно вышла из автомобиля и огляделась по сторонам. Мы стояли на пустынной дороге. Справа виднелись темные деревья, слева

какое-то поле. Вокруг ни души и ни одного фонаря, лишь огромная жёлтая луна и множество звезд на небе.

– Что случилось? – уточнила я, пожившись, и мысленно пожалев, что оставила пиджак Матвея в машине. Было довольно зябко.

– Ну а теперь я хочу услышать правду, – Матвей чуть наклонил голову. Выражение его лица я сейчас не видела, и от этого было страшнее вдвойне.

– Ты уже все знаешь, – спокойно ответила я. – Другой правды у меня нет.

– А вот мне кажется, что ты обманываешь.

– Поверь, это не так.

– Ты меня не убедила... Не хочешь признаваться в заговоре с Наумом, так оставайся здесь. Позвонишь своему любовнику, и он тебя заберёт, ну или пешком до города дойдешь. Ту не так далеко.

– Ты с ума сошел? – обомлела я.

А после произошло, то, чего я меньше всего ожидала – Матвей быстро сел в машину, и она тронулась с места.

– Подождите! – бросилась вслед, ударив рукой по крыше автомобиля. – Стой! Да подожди же!

На каблуках, пытаюсь догнать уезжающий транспорт, я подвернула ногу и упала. Боль пронзила коленку и ладони, которые саднила об асфальт.

Машина же почти сразу набрала скорость и исчезла в темноте.

Об бессилии и отчаяния просто зарыдала в голос. Матвей оказался подлецом, и я совершенно от него не ожидала подобной выходки. Горько плача, поднялась, не зная, что делать. Я посмотрела в ту сторону, откуда мы приехали. Где-то там находился город... Потом перевела взгляд в противоположную, и ко мне пришло осознание – не отступлю. Если понадобится, я буду идти и сутки, и двое, но дойду до территории стаи белых и добьюсь встречи с дочерью.

Сбросив бесполезные туфли на шпильках, поморщилась от пролады дорожного покрытия, и пошла вперед, вытирая слезы...

Становилось все холоднее, и я, чтобы согреться, стала махать руками, бежать вприпрыжку, напевать какие-то веселенькие мелодии, стараясь не плакать.

Не знаю, сколько я прошла, но очень устала и буквально окоченела, когда на встречной полосе мелькнул свет фар. Это была

первая машина за несколько часов.

Появилась спасительная мысль, что возможно, рано или поздно и мне попадется попутка...

Автомобиль проскользнул мимо. Я сделала еще несколько шагов, когда услышала странный визг шин. Обернувшись, увидела, как машина разворачивается. И тут я осознала, что могу попасть в большую переделку. Одинокaя девушка на ночной дороге в любом мире может оказаться в беде. Но бежать мне было некуда, да еще и босиком. Поэтому я просто продолжила свой путь, прижавшись к самому краю, искренне надеясь, что машина проскользнет мимо. Но она обогнала меня и остановилась, а затем из нее вышел мужчина.

Я испуганно замерла, а потом услышала знакомый голос:

– Садись в машину.

– Да пошел ты, – в сердцах выругалась я, делая к нему шаг навстречу. – Самовлюбленный придурок! Мерзавец! Гад!

– Садись, – Матвей схватил меня за руку и буквально насильно посадил в машину. – Все «комплименты» я выслушаю потом.

Автомобиль быстро тронулся вперед. В салоне было тепло, но меня всю колотило, то ли от пережитого ужаса, то ли я замерзла и простудилась.

– Ксения, ты как? – Матвей тронул мою руку.

– Твоими молитвами, – зло ответила я. – Это надо же было додуматься оставить меня ночью одну на дороге.

– Я должен был проверить, – слышалось в ответ.

И тут у меня прорвало. Повернувшись к нему, размахнулась и дала волку звонкую пощечину, а затем передразнила его:

– Проверил?

– Да как ты смеешь? – заорал оборотень, чуть наклонившись ко мне. А потом как-то странно замолчал и положил ладонь мне на лоб.

– Убери руки, – оттолкнула его.

– Кирилл, – Матвей впервые назвал своего водителя по имени. – Поторопись. Кажется, я переборщил, у нее жар.

– Нет у меня никакого жара, – буркнула я, трясаясь от озноба. – Не выдумывай ерунды.

– Помолчи, – слышалось в ответ. – Ты вся горишь, и не чувствуешь этого.

– Все со мной в порядке,– буркнула я. – Просто замерзла, и это неудивительно.

– Останови машину,– внезапно послышался приказ.

– Если ты опять решил мне устроить очередную проверку, то предупреждаю сразу – из салона не выйду,– пригрозила я. – Тебе придется меня вынести, вместе с сидением.

– Ты можешь немного помолчать,– рыкнул волк и бросил на меня недовольный взгляд. Было понятно, что создавшаяся ситуация ему совершенно не нравится, но во всем он был виноват сам.

Он вышел из машины, и хлопок двери показался мне оглушающим. Сама не могла понять, что со мной: или я действительно заболела, что и немудрено, идти босиком и почти раздетой в холодную ночь... Или просто так сказывалась моя жуткая усталость, как моральная, так и физическая. Я чувствовала невероятную слабость, и даже пошевелиться не могла.

Белый волк вернулся очень быстро. В руках он держал покрывало. Сев рядом, он накинул его мне на плечи со словами:

– Так быстрее согреешься. Кирилл давай домой и поскорее

– Спасибо,– кутаясь в плед, устало произнесла я. – А у тебя пары шерстяных носков в багажнике, случайно, не завалялось?

– Зачем тебе носки?

– Ноги замерзли, – честно ответила я.

Матвей сдвинулся к самой двери:

– Закидывай ноги на сидение.

– Нет,– качнула головой.

– Если тебе неудобно, могу пересесть вперед?

– Дело не в этом. Боюсь испачкать сиденье.

– Почему? – в голосе мужчины послышалось неподдельное удивление.

– Ноги грязные, я же шла босиком.

– Почему босиком?

– Потому что кое-кто оставил меня на ночной дороге и предложил идти пешком,– разозлилась я. – А делать это на высоких шпильках весьма неудобно.

– Кирилл остановись.

Водитель в очередной раз беспрекословно выполнил приказ.

– Ложи ноги на сидение, и ни о чем не беспокойся.

А затем Матвей пересел к водителю, а затем, оглянувшись на меня, предложил:

– Поспи. Дорога будет долгой.

Я положила голову на сидение, поджала ноги и закрыла глаза. Но, несмотря на теплый плед, внутренний холод не давал покоя. Я вертелась из стороны в сторону, никак не могла согреться и найти удобную позу, а потом измучавшись, и вовсе села.

– Тебе плохо? – спросил Матвей.

– Очень холодно, не могу согреться, – призналась я.

Белый волк открыл бардачок, некоторое время там что-то искал, а потом протянул мне небольшой бутылек.

– Возьми.

– Что это? – уточнила я, потому что в темноте было непонятно, что во флаконе.

– Выпей. Это поможет расслабиться. Доедем до стаи, тебя осмотрит врач, а сейчас придется потерпеть.

Я открутила небольшую крышку с бутылка и моментально уловила тонкий аромат коньяка. Один глоток, два, три...

– Спасибо, – поблагодарила я оборотня.

– Надеюсь, поможет, – послышалось в ответ. – Еще одну?

Прислушавшись к себе, задумчиво произнесла:

– Давай. Надеюсь, хуже не будет.

– По этому поводу не переживай, – мне протянули еще флакончик. Теперь я пила осторожно, понемножечку, и вдруг поняла, что постепенно пьянею. Тепло изнутри стало окутывать меня, именно этого я ждала.

Удобно устроившись на сидение, посильнее завернулась в плед и закрыла глаза. Тихая приятная мелодия в салоне, ровное укачивающее движение, уютное тепло...

– Альфа, зачем мы вернулись за этой девушкой? – внезапно услышала я.

– Если бы я сам знал, – раздалось в ответ. – Моего волка тянет к ней и мне это совершенно не нравится. Она любовница Наума. На ней его запах. Я не понимаю, что происходит, поэтому пусть эта женщина пока будет рядом.

– Понятно.

Разговор мужчин плавно перетек на обсуждение каких-то документов, и под их тихую беседу я сама не поняла, как уснула.

Проснулась о того, что кто-то осторожно гладил меня по щеке:

– Ксения, проснись. Ксения!

Открыв глаза, сначала увидела мужские штаны, кожаный ремень, а затем лицо Матвея. Вздрогнув, испуганно подскочила, сонно оглядываясь по сторонам, не понимая, что происходит.

А потом осознала, что нахожусь все так же в машине, на заднем сидении автомобиля.

– Как ты себя чувствуешь?

– Мы уже приехали? – поинтересовалась, принимая сидячее положение.

– Да. Сама сможешь встать?

– Конечно. Я вышла из автомобиля и огляделась. Мы находились возле большого роскошного особняка. Солнце только поднялось над горизонтом, освещая все своими первыми лучами. От утренней прохлады невольно поежилась.

– Это твой дом?– уточнила у Матвея.

– Да, – кивнул он. – Сейчас покажу тебе твою комнату.

– А когда я увижу Настеньку?

– Когда ты сможешь встретиться,– оборотень специально выделил интонацией,– с моей дочерью, обсудим позже. А сейчас всем необходимо отдохнуть, и тебе в том числе.

На спор у меня не было сил, и я просто кивнула, чувствуя, как каждый шаг дается с трудом. Перед глазами все расплывалось, и я едва не упала, но Матвей меня вовремя подхватил под руку.

– Ксения, что с тобой?– с тревогой спросил он, вглядываясь в мое лицо.

– Все в порядке.

– Вижу я, как в порядке,– пробурчал Матвей, подхватывая на руки.

– Отпусти,– вяло попыталась вырваться.

– Лучше помолчи и не надо меня злить.

Мужчина быстро пошел вперед. Потом стал подниматься по лестнице, а я, уткнувшись лицом в его рубашку, окутанная ароматом туалетной воды, закрыла глаза. Ни волнений, ни тревог не осталось.

Почему-то рядом с этим оборотнем я чувствовала себя в безопасности, хотя по логике, должна бояться, ведь именно в его руках сейчас находилась моя жизнь.

Тем временем Матвей усадил меня в кресло. Я с неохотой открыла глаза и огляделась. Это была довольно просторная комната с большой двуспальной кроватью. Матвей быстро сдернул покрывало и одеяло, и шагнул ко мне:

– Давай помогу тебе раздеться, и ложись в постель.

– Я сама, – пробормотала в ответ.

– Не уверен, что ты справишься, – в мужском голосе слышалось откровенное сомнение.

Но как бы мне паршиво ни было, раздевать себя постороннему мужчине позволить я не могла.

– Матвей, – подняла на него взгляд. – Иди, все со мной будет в порядке.

– Душевая находится здесь, – он кивнул на дверь. – Располагайся. А я зайду через несколько минут. Принесу тебе горячего чая.

– Спасибо, – кивнула в ответ.

Матвей окинул меня внимательным взглядом, но говорить ничего не стал, и просто вышел, плотно закрыв за собой дверь.

Первым делом я направилась в ванную комнату. Умывшись теплой водой, посмотрела на душевую кабину. Безумно хотелось смыть себя дорожную усталость, несмотря на ужасную слабость. Но все равно решила не рисковать, поэтому только омыла ноги...

На какое-то время я почувствовала себя лучше. Завернувшись в белоснежный халат, подумала, что все мои вещи остались в гостинице, и что теперь делать, не представляла.

Но сейчас что-то решать просто не было сил. Забравшись в постель, укрылась одеялом и закрыла глаза. Но уснуть не успела, потому что дверь распахнулась, и вошел Матвей с подносом в руках. Комната моментально наполнилась ароматом луговых трав – ромашки, шалфея, мяты.

– Это необходимо выпить, – мужчина поставил на тумбочку кружку с чем-то очень горячим. – Укрепляющий отвар.

– Спасибо, – пробормотала я.

– Выпить надо сейчас, – Матвей уселся на постель и помог мне сесть, а потом вручил чашку. – Пей.

Я сделала маленький глоточек, затем еще один.

– Вкусно.

– Завтра придет доктор, осмотрит тебя. Если ты простыла, назначит лечение.

– Хорошо,– согласно кивнула я, а потом осторожно спросила.– Наум, ничего не передавал тебе?

– А должен был? – Матвей нахмурился и внимательно уставился на меня.

– Мои вещи...

– В моем доме его запаха я не потерплю,– раздраженно ответил мужчина и поднялся. Завтра тебе принесут одежду, а теперь отдыхай.

Он быстро вышел, довольно ощутимо хлопнув дверью. Похоже, даже имя Наума вызывало в нем жуткое раздражение. Выводы я делать умела и решила больше черного волка в наших разговорах не упоминать. Допив отвар, удобно устроилась в постели и, закрыв глаза, с облегчением вздохнула. Мысль о том, что в этом доме в одной из спален, спит моя дочь, приятно грела душу.

Наверное, в теплое питье оборотень что-то добавил, потому что уснула я почти моментально, а проснулась утром отдохнувшей и полной сил. За окном сияло яркое солнце. Теплые лучи проникли в комнату через тонкий воздушный тюль, и солнечными зайчиками «рассыпались» по стенам.

Я приподнялась и огляделась. Матвей выделил мне роскошную большую спальню, обставленную светлой деревянной мебелью, которая прекрасно гармонировала со стенами песочного цвета. Белоснежная кружевная скатерть на столике у окна, розовые розы хрустальной в вазе, трюмо с пуфом в углу, бежевый пушистый ковер – в этой комнате все было наполнено уютом и гармонией. Она абсолютно не выглядела гостевой спальней.

«Супруга Матвея обладает хорошим вкусом»,– подумала я, осознав, что даже не знаю имени этой женщины. И это было моим большим упущением. Ведь она все это время воспитывала мою девочку, стала ей матерью, и подружиться с ней была моя обязанность.

Поднявшись, с удивлением заметила на крае кровати стопку одежды.

Встав, стала рассматривать вещи. Все было абсолютно новым – два комплекта белья, джинсы и футболка, яркий пестрый сарафан,

расклевенная легкая юбка и такая же кофточка. Но больше всего удивила сумочка-сундучок, в которой лежала расческа, зубная щетка, резинки для волос и какая-то косметика.

Матвей действительно позаботился обо мне, как и обещал. Это характеризовало его, как человека, который держит свое слово и это не могло не радовать.

Приняв душ, привела себя в порядок, переделалась и задумалась, что делать дальше. Оборотень никаких указаний не оставил.

И тут внезапно послышался залиvistый детский смех. Подскочив, заметалась, не понимая, откуда он взялся. А потом мой взгляд остановился на окне. Отодвинув штору, увидела дверь и, открыв ее, выскочила на балкон. Внизу находились двор и сад. Чуть вдалеке виднелась крыша беседки, но находился ли в ней кто-то, отсюда было не рассмотреть.

Вокруг стояла тишина. «Показалось», – промелькнула мысль, но тут смех повторился, а затем еще раз, и еще...

Мое сердце на секунду замерло, а потом стало стучать сильнее. Детский смех доносился откуда-то из глубины сада.

Автоматически, ни о чем не думая, бросилась бежать вниз. Все мысли были только о том, что во дворе гуляет моя маленькая девочка. Оказавшись в коридоре, огляделась по сторонам, и, увидев лестницу, направилась к ней. Но внезапно, меня кто-то остановил, перехватив за талию.

– Отпустите! – взвизгнула я, а потом, подняв взгляд и, увидев перед собой Матвея, тяжело дыша, замолчала.

Мужчина был полуодет – в одних брюках, босиком, а влажные волосы давали понять, что он недавно вышел из душа.

– Ну и куда ты собралась? – нахмурился он, окидывая меня подозрительным взглядом.

– Там Настенька, – попыталась объяснить я.

– Ну и что? – волк пристально уставился на меня.

– Я хочу увидеть мою девочку.

– Ты хочешь увидеть мою дочь, – в голосе мужчины зазвенели рычащие нотки.

– Матвей, ты же обещал, что позволишь...

– Обещал, – кивнул оборотень, наклоняясь ко мне. Сейчас в его карих глазах я видела пламя – яркое, ослепляющее и такое манящее.

Как замороженная смотрела и не могла отвести взгляда. Мужчина жадно ко мне принюхивался, и внезапно, стало так страшно. Он напоминал мне Наума в тот момент, когда тот практически потерял разум.

– Что с тобой?– прошептала я, пытаюсь отодвинуться от оборотня как можно дальше.

Но он, наоборот, притянул меня к себе, а потом уткнулся носом в мою шею и глубоко вдохнул.

– Что ты делаешь?

Матвей отодвинулся, как-то странно на меня посмотрел и почти приказным тоном, рявкнул:

– Возвращайся к себе.

– Но ты же обещал, что я смогу увидеть Настеньку,– бросила умоляющий взгляд на него.

– Сначала тебя должен осмотреть врач.

– Зачем?

– Вдруг ты заболела, и тогда можешь заразить ребенка. Поэтому возвращайся к себе, завтрак сейчас принесут.

– Но...– я осеклась на полуслове, потому что Матвей снова так гневно на меня посмотрел, что мне стало не по себе. – Хорошо, я сделаю так, как ты говоришь.

Почти бегом вернулась в комнату и плотно закрыла дверь, чувствуя, как отчаянно сердце бьется в груди.

Глава 10

Поведение Матвея мне было непонятно. Оборотень вел себя так странно. С одной стороны – он меня не обижал, по-своему позаботился, и даже в его словах о том, что если я простудилась, то могу заразить ребенка был здравый смысл, с другой – его постоянно меняющееся настроение, периодическое рычание, гнев в глазах, не могли не пугать.

Я вновь вышла на балкон, надеясь, что хотя бы издалека смогу увидеть Настеньку. Сердце внутри болезненно сжалось. Я столько времени ее искала, и теперь, когда она была совсем рядом, мне не терпелось ее обнять. Вглядываясь в глубину сада, затаив дыхание, пыталась услышать голос дочери, но вокруг стояла абсолютная тишина. Разочарование накрыло волной. В горле появился горький ком, и я едва сдержала набегающие слезы. Неужели, малышка уже покинула сад? Или ее специально увели, чтобы не допустить нашей встречи? Почему Матвей так агрессивно настроен, едва наш разговор касался Настеньки? Ведь он точно знает, что она не его дочь? Или это все-таки я ошибаюсь...

Отмахнулась от этих мыслей, не позволяя сомнениям взять надо мной верх. Эта девочка моя дочь, только почему-то Матвей не хочет об этом говорить. Наверное, у него есть на это свои причины.

И тут послышался детский смех. На моем лице невольно появилась улыбка. А потом среди деревьев я увидела Матвея. Он широким шагом шел по дорожке, держа на руках светловолосую девочку с двумя косичками.

– Папочка, хочу еще...

– Вот так, – он подкинул малышку довольно высоко и тут же поймал. – Или вот так?

Настя подняла руки вверх и засмеялась.

– Еще, еще. Хочу выше! Еще выше!

– Ты можешь упасть, моя кроха, – Матвей обнял ее и крепко прижал к себе.

Он быстро подошел к дому. Наклонившись вперед, попыталась получше рассмотреть дочь. В голове не укладывалось, что время в

наших мирах идет по-разному, и я столько всего упустила в жизни моей малышки.

Тем временем девочка, улыбаясь, с любовью погладила отца по щеке, а потом Настя заметила меня, и улыбка медленно сползла с ее лица. Я смотрела на дочку и видела своего покойного мужа Дмитрия, малышка была на него невероятно похожа. Настя – точно моя дочь, сомнений не было, теперь осталось только доказать это Матвею, и тогда он расскажет, почему скрывает от всех правду.

– Что случилось, малышка? – мужчина напрягся, замедлил шаг, а потом и вовсе остановился.

– Папа, а кто это?

– Где?

– Там, – малышка указала в мою сторону.

Матвей поднял голову и уставился на балкон.

Он глядел на меня, не сводя янтарного взгляда. И в его глазах я видела настороженность, недоверие и даже какую-то агрессию.

– Так кто это, папа?

– Настенька, я вас потом познакомлю, – Матвей переключил внимание дочери на себя и быстро свернул за угол дома. – А сейчас нам пора завтракать. Ты же уже проголодалась, да?

– Не хочу кашу...

Что оборотень ответил ребенку, я не услышала. Закрыв глаза, почувствовала, как по щеке скатилась слезинка. Эта девочка была моей потерянной дочерью, сомнений не осталось, и Матвею придется признать это.

Громкий стук заставил меня покинуть балкон.

Открыв дверь, увидела на пороге высокую статную женщину в темном строгом костюме.

– Доброе утро, – сухо произнесла она. – Мое имя Арина, я экономка в этом доме. Матвей попросил принести вам завтрак.

Она протянула меня поднос.

– Спасибо, – поблагодарила я ее, чуть улыбнувшись.

Но в глазах женщины был все то же холод.

– Там мобильный телефон. В нем мой номер. Если вам что-то понадобится, звоните. Комнату вам покидать категорически запрещено.

– В смысле? – удивилась я. – Что значит запрещено?!

– Я не так выразилась,– тут же пояснила женщина. – Просто пока вас не осмотрит врач и не удостоверится, что вы не больны, покидать комнату нежелательно. В доме маленький ребенок.

– Понятно, – кивнула я.

– Хорошего дня,– женщина развернулась и быстрым шагом пошла вдоль коридора.

Проводив ее взглядом, вернулась в свою спальню, подумав о том, что дождусь прихода врача, а уж потом... Матвею не удастся спрятать от меня дочь.

Бросила взгляд на поднос с едой. Аппетита совершенно не было, но я понимала, что поесть необходимо. Взяв с блюдца небольшой румяный тост и чашку кофе, вышла на балкон, в надежде, что возможно, смогу еще раз увидеть свою девочку, но... увы, двор был пуст. Я задумалась о том, что это странно. У Наума постоянно крутились его подчиненные, а тут никого. Разве так может быть? А потом сообразила, что балкон выходит во внутренний двор, куда, скорее всего, чужакам входа нет.

Вернувшись в спальню, задумалась над тем, чем бы заняться. Но ничего путного на ум не приходило. «Интересно, скоро ли приедет доктор?»,– задалась вопросом я.

И тут в дверь постучали.

– Войдите.

Матвей по-хозяйски весьма решительно шагнул в комнату и поинтересовался:

– Все в порядке?

– Да,– растерянно посмотрела на него.– Что-то случилось?

– Ты позавтракала? – проигнорировал он мой вопрос.

Кивнула, не сводя пристального взгляда.

– Отлично. Сейчас придет врач и осмотрит тебя.

– Матвей,– встала с кровати. – Со мной все в порядке.

– Не уверен,– мужчина пристально уставился на меня. Крылья его носа затрепетали, а сам он нахмурился.

– Что-то не так? – поинтересовалась я, не понимая, что происходит.

– Все,– мужчина резко шагнул ко мне. Он был таким большим, высоким, широкоплечим, и похожим на скалу, что мне стало не по

себе. Я автоматически отступила и наткнулась спиной на столбик кровати.

– Матвей, ты меня пугаешь.

– Не поверишь, я сама себя иногда пугаю,– усмехнулся он в ответ.– Мне необходимо разгадать твою тайну.

– Да какую тайну?!

Оборотень в два шага преодолел расстояние между нами. Обхватив за талию, он словно куклу притянул меня к себе и уткнулся лицом в мои волосы. Я чувствовала, как сильно бьется его сердце, слышала тяжёлое дыхание, и от этого так испугалась.

– Матвей, – попыталась вырваться, но объятия стали лишь сильнее. – Отпусти!

– Это не тебе решать,– послышались рычащие нотки, а затем мужские ладони заскользили по моему телу, и тут я сорвалась.

Оттолкнув его, заорала:

– Спятил?! Ты что творишь? Что на это скажет твоя жена?

В ответ мужчина прищурился и, наклонив голову на бок, начал молча меня разглядывать. В его глазах я видела желание, и сейчас он походил на сумасшедшего. Стало понятно – ожидать можно чего угодно, и поэтому аккуратно начала двигаться в сторону двери, надеясь, что смогу сбежать. При этом попыталась отвлечь безумца разговором.

– Матвей, ты мне ничего сказать не хочешь?

– А ты?

– Дурацкая привычка отвечать вопросом на вопрос.

– Дурацкая идея попытаться сбежать,– усмехнувшись, передразнил меня Матвей и преградил дорогу.

Стало понятно, что обмануть его не получится, и я откровенно спросила:

– Что ты задумал?

– Ничего,– пожал он плечами.

– Тогда можешь, объяснишь, что происходит? Почему ты иногда ведешь себя как безумец?

Ответить Матвей не успел, потому что послышался незнакомый женский голос:

– Альфа, вы где?

Матвей открыл дверь и сухо сказал:

– Дарина, проходи.

Я увидела молоденькую голубоглазую девушку с небольшим черным чемоданчиком в руках.

– Вызывали? Что-то с Настенькой?

– Нет, – он качнул головой и перевел взгляд на меня. – Будь добра осмотри мою гостью. Она вчера совершила вечернюю прогулку босиком, и могла заболеть.

– Хорошо, – девушка подошла ко мне. – Добрый день. Меня зовут Дариной, а вас?

– Ксения.

Она поставила ридикюль на тумбочку и уточнила:

– Скажите, жалобы есть? Вас что-нибудь беспокоит.

– Нет, – покачала головой.

– Дарина, – подозвал ее Матвей. Девушка тут же подошла к нему, и он, наклонившись, что-то шепнул ей, а потом сообщил:

– Я буду в кабинете. Как закончишь осмотр, зайди.

– Хорошо, – послышалось в ответ.

Когда Матвей ушел, оставляя нас наедине, я прямо уточнила:

– Что он вам сказал?

– Альфа переживает о вашем здоровье, и настоятельно попросил ничего не упустить, – улыбнулась девушка. – А теперь давайте приступим к осмотру.

– Матвей, зря паникует. Думаю, в этом нет необходимости.

– Все пройдет быстро и безболезненно, – девушка открыла свой ридикюль. – Не переживайте.

– Со мной все в порядке, – повторила я.

– Ну, тогда мы просто еще раз в этом удостоверимся, – последовал весьма ожидаемый ответ. Дарина внимательно посмотрела на меня. – Вы так нервничаете, вас что-то беспокоит?

Прекрасно понимая, что спорить бесполезно, вздохнув, поинтересовалась:

– Нет. С чего начнем?

Дарина была профессионалом своего дела, и действовала быстро и уверенно. Измерила температуру, давление, послушала легкие...

А в конце осмотра, заявила:

– Ксения, мне нужна капелька вашей крови, чтобы окончательно убедиться, что с вами все в порядке.

Я, чуть наклонив голову, внимательно посмотрела на девушку и ухмыльнулась. Перед глазами пронеслись воспоминания недавнего прошлого, когда в доме Наума меня также осматривал врач. Он тоже взял каплю крови, но лишь для того, чтобы удостовериться, что я человек. Видимо, Матвей решил сделать то же самое.

«Не верит,— промелькнула у меня мысль.— Ну, что же ... Будут ему доказательства».

Решительно протянула руку:

— Пожалуйста.

— Больно не будет,— Дарина чуть улыбнулась. Она достала из своего чемоданчика бутылек с коричневой жидкостью, смочила ватный тампон и смазала мне палец. — Я возьму лишь каплю.

— Берите сколько надо,— задумчиво произнесла в ответ.— Надеюсь, хотя бы вы сможете убедить своего хозяина, что я ему не лгу.

Девушка бросила на меня удивленный взгляд.

— Вы все знаете? — уточнила она.

— Когда я попала в дом Наума, он тоже не поверил мне. Ему казалось, что я лукавлю, и он попросил своего человека выяснить правду. Черный волк подозревал, что я волчица, а свой запах замаскировала специальными средствами.

— Вы со мной так откровенны,— задумчиво произнесла девушка, а затем уколола мне палец тонкой иглой, похожей на прозрачную зубочистку, которая мгновенно наполнилась кровью.

— Мне нечего скрывать,— пожала плечами в ответ. — Я не волчица.

Дарина промолчала и стала опускать иглу в один флакон, во второй, в третий... Я наблюдала за ее действиями, а когда кровь в тонкой иглке внезапно приобрела зеленый оттенок, невольно охнула.

— Это что такое?

— Все в порядке,— девушка поспешила спрятать ее в свой ридикюль. Но по ее глазам было件нятно, что-то не так.

— Я больна?

— Нет,— Дарина качнула головой.— Вам повезло, и прогулка прошла для вас без видимых последствий. Но вы утомлены, и думаю, несколько дней постельного режима вам пойдут на пользу. Оставлю все рекомендации у альфы, а сейчас мне пора...

Девушка поспешила сбежать, иначе и не скажешь. Я присела на постель, чувствуя сильнейшую тревогу. Что пошло не так? Или все так

и должно быть?

Нахмурившись, стала вспоминать, как подобная процедура проходила в доме Наума. В голове пронеслись слова доктора: « Я не смог обнаружить в ее крови вещество, которое скрывало бы запах. Девушка чиста, и она точно не волчица».

Ну, конечно же. Вещество, маскирующее мой запах, еще действует и именно поэтому кровь изменила свой цвет. Это ее так взволновало. Но главное – Дарина удостоверилась, что я человек...

Матвей обязательно придет ко мне, все обсудит, и тогда я ему все объясню. А пока... Пока мне оставалось только ждать.

Но белый волк не торопился на разговор ко мне. Прошел час, затем еще один, комната стала давить. В конце концов, утомившись сидеть в четырех стенах, я решила покинуть спальню, но едва открыла дверь, услышала холодный равнодушный мужской голос:

– Вы что-то хотели?

В коридоре, в непонятно откуда взявшемся кресле, сидел незнакомый светловолосый мужчина.

– Прогуляться, – удивленно приподняв брови, ответила я.

– К сожалению, это невозможно. Альфа запретил вам покидать свою комнату, – сообщил мужчина, и стало понятно, что он охраняет меня, вернее, охраняет жителей дома от меня.

– Почему? – поинтересовалась я, уже зная, что ответ вряд ли получу.

– Вам лучше это уточнить у альфы. А сейчас, прошу вас, вернитесь к себе.

Вздохнув, закрыла дверь, уже осознавая, что теперь в доме белого волка – я пленница, и что будет дальше, совершенно непонятно.

До самого вечера я просидела в спальне, сходя с ума от всяких дурных мыслей. Я успела сама себя так накрутить, что была весьма близка к истерике. Арина дважды приносила еду, но я не смогла съесть ни кусочка.

– Позовите Матвея, – несколько раз просила я охранника.

– Альфа придет, когда посчитает нужным, – как работ мне твердил мужчина, сидя у двери. – Вернитесь к себе.

– Передайте, я хочу его видеть.

– Обязательно!

Когда Матвей пришел, я уже была на грани нервного срыва:

– Объясни, что происходит? – бросилась к нему и схватила за плечи. – Почему ты меня запер? По какому праву?

– Это мой дом, – довольно холодно произнес Матвей, не сводя пристального взгляда. – И здесь действуют правила, установленные мной. Ты солгала, поэтому пока во всем не разберемся, тебе придется оставаться в этой спальне. Так наиболее безопасно.

– Я тебе не лгала, – уверенно заявила в ответ.

– Врешь, – прошипел Матвей, чуть наклоняясь ко мне. – Ты скрываешь свой истинный запах, и для этого есть причина.

– Да. На мне аромат Наума, но только для того, чтобы члены его стаи не узнали, что я человек. Ведь в твоём мире отношение к людям особенное. Это черный волк сам предложил...

– Не верю, – выдохнул Матвей. – Все шито белыми нитками.

– Как убедить тебя, я не знаю, – пожала плечами. – Но это правда.

– Скоро действия вещества закончится, если это на самом деле так, и тогда мы все узнаем..., – Матвей зло улыбнулся. – И если ты солгала, горько пожалеешь.

– Знаешь, уверена, Дарина тебе подтвердила, что я человек, и твое недоверие меня раздражает, – призналась в ответ. – И Настя человек, ты этого просто не можешь не знать. И мне интересно, зачем это скрываешь?

– Настя моя дочь!

– И поэтому она так похожа на своего покойного отца, моего мужа, да? – усмехнулась в ответ. – Может, прекратишь этот цирк. Я тут в четырех стенах с ума схожу.

– Потерпишь, – внезапно произнес Матвей, по-хозяйски положив рук мне на талию и притягивая к себе.

– Совсем спятил? – уточнила я, абсолютно не ожидая услышать в ответ: «Да».

Меня резко прижали к мужской груди.

– Отпусти, – попыталась оттолкнуть белого волка, но у меня ничего не вышло. – Матвей?

– Ксения, что с тобой не так? – буквально простонал он, вдыхая мой аромат. – Что?

– Да все со мной так, – взмолилась я. – Отпусти!

– Не могу.

Матвей уткнулся носом в мою ключицу и тихо утробно зарычал. Окаменев от страха, осторожно поинтересовалась:

– С тобой все в порядке?

Я слышала, как бьется мужское сердце и понимала, у Матвея почему-то весьма странная на меня реакция.

– Более чем, – слышалось в ответ.

– Тогда почему ты так себя ведешь? – осторожно поинтересовалась.

Матвей отстранился, погладил меня по щеке:

– Не может быть... Не верю.

– Ты о чем? – удивленно приподняла брови.

– Ни о чем. Увидимся утром, потом и поговорим.

Он резко направился к двери, но отпустить его просто так я не могла.

– Стой! – схватив его за руку, прошептала. Позволь увидеть Настеньку.

– Нет, – он качнул головой.

– Пожалуйста... Хотя бы издалека. Молю...

Я видела, что Матвей хочет мне отказать, и поэтому буквально повисла на нем:

– Пожалуйста...

– Ксения, не сегодня. Анастасия уже спит, но обещаю, завтра на утренней прогулке ты сможешь ее увидеть.

– Спасибо, – с облегчением выдохнула я. – Спасибо.

– Отдыхай...

Матвей быстро вышел, и я еще в тот момент не знала, какой сюрприз мне несет грядущий день.

Уже ближе к вечеру ко мне в комнату заглянула Арина, которая принесла множество пакетов.

– Это что? – поинтересовалась я, наблюдая, как женщина складывает их на кровати.

– Альфа просил вам передать это.

Удивленно приподняла брови.

– Здесь вещи для вас. Подарки.

– Передайте ему спасибо.

Женщина величественно кивнула, а я задумалась о том, что ко мне ни разу не заглянула хозяйка дома, супруга Матвея. И это было очень

странно. Неужели ей все равно, кто гостит у нее в особняке? Или Матвей ей ничего не рассказал? А может он просто властное чудовище, в доме которого женщина не имеет права голоса? Сомнения раздирали меня, только вот, пока я ничего предпринять не могла, потому что мое общение с внешним миром ограничили.

Охранник у дверей явно дал понять, что выйти из комнаты не позволит, ни при каких обстоятельствах.

– Вам нужно это выпить,– Арина взяла у кого-то за дверью стакан и вернулась, поставив его на тумбочку.

– А это что?

– Витамины. Их прописала доктор Дарина. Это поможет вам укрепить иммунитет,– пояснила домработница.

– Потом выпью.

– Надо сейчас...

Удивленно приподняла брови. Но Арина будто не заметила моего вопросительного взгляда. Стало понятно, мне необходимо это выпить, иначе не уйдет. Я пригубила напиток. Он был чуть кисловатым, но довольно приятным на вкус.

– Доброй ночи,– женщина забрала стакан и ушла, оставив меня опять в сомнениях. Чем меня сейчас напоили? Витаминами? Верилось с трудом... Но утро вечера мудренее, так решила я и принялась разбирать многочисленные пакеты.

Матвей купил все новое. Множество одежды, обуви, белья...

Представив, как он его выбирал, невольно покраснела. Стало так неудобно. Но я постаралась отстраниться от этих мыслей, чтобы хоть как-то вернуть себе душевный комфорт. И у меня это получилось. Развесив вещи в шкафу, сразу легла спать, думая о том, что скоро увижу Настеньку.

А утром, едва приняла душ и переделась, ко мне заявился Матвей.

– Доброе утро,– сухо поздоровался он, врываясь в мою спальню.

От его наглого поступка я даже растерялась.

– Стучаться не учили?– рявкнула я, ошалеv от такой бесцеремонности.

Матвей шагнул ко мне и обомлел. Его глаза приобрели пугающий огненный оттенок.

– Не может быть, – он резко подошел ко мне и заключил в объятия.

– Спятил? – закричала я.

Но на мой вопль никто не обратил внимания. Один вдох и мужчина зарычал, а потом и вовсе отступил.

– Что с тобой?

Я с ужасом смотрела на Матвея, у которого на щеках и руках стала появляться белая шерсть.

– Ты с ума сошел?

Но вместо ответа, передо мной внезапно оказался белый волк в ворохе одежды.

– Мамочка! – прошептала я, буквально упав на кровати.

Огромный зверь утробно зарычал, а потом подошел ко мне.

– Матвей! – закричала я.

Но волк внезапно положил мне голову на колени, тяжело задышал и закрыл глаза.

Я сидела, опешив, совершенно не зная, как себя теперь вести. А потом собралась с мыслями и, вспомнив слова Наума, что волк все понимает, прошептала:

– Матвей, ты меня пугаешь. Что происходит? Матвей...

Волк глубоко вздохнул, отступил и уже через секунду передо мной возник обнаженный мужчина.

– Офигеть, – прошептала я.

Тем временем Матвей сдернул с кровати простынь, обернул ее вокруг бедер, и направился к выходу.

– Что происходит, я не понимаю? – воскликнула я.

– Ничего, – он качнул головой.

– Подожди! – вскочила и вопросительно уставилась на него. – Как это ничего?

– Ксения, ты станешь моей женой, – выпалил он. – Но обсудим все позже. Сейчас мне очень трудно держать своего зверя под контролем. Успокоюсь и приду. Обещаю...

А затем выскочил из комнаты, плотно закрыв за собой.

– Дурдом, – прошептала я, чувствуя бешеное сердцебиение. С этими волками можно реально спятить...

То не верит ни одному слову, и запер в комнате как пленницу, то на моих глазах обратился в волка а, в конце концов, приказным тоном

сообщил о том, что собрался жениться на мне. Точно дурдом, иначе и не скажешь...

Глава 11

Пока я приходила в себя, пытаюсь понять, как строить отношения с неадекватным вожаком стаи белых волков в спальню заглянула Арина.

– Доброе утро,– сегодня женщина явно была ко мне настроена более благодушно, потому что на ее суровом лице я впервые увидела улыбку.

– Доброе утро,– вздохнула в ответ и добавила.– Вот только я совсем в этом не уверена.

Женщина сделала вид, что не заметила моих слов:

– Матвей приглашает вас к завтраку.

– Как-то не хочется, – честно призналась я.

– Хорошо,– Арина кивнула.– Передам хозяину и его дочери, чтобы вас не ждали.

– Сейчас иду, но сначала переоденусь,– тут же выпалила, чувствуя легкое головокружение. Мне даже не верилось, что я смогу не только увидеть свою дочь, но и поговорить с ней.

– Буду ждать вас внизу. Как выйдете из комнаты, лестница находится с левой стороны.

– Спасибо.

Женщина быстро вышла, а я заметалась по спальне, чувствуя невероятное волнение. Открыв шкаф, вытащила первый попавшийся комплект одежды. Это оказались длинные брюки из тонкой ткани и элегантная кофточка. Быстро переодевшись, собрала волосы на макушке в пучок и поспешила вниз.

Арина действительно меня ожидала в роскошной большой гостиной со стеклянными стенами, прикрытыми легким тюлем. Сразу в глаза бросились фотографии Настеньки, которые в небольших фоторамках были развешаны повсюду.

Мое сердце невольно сжалось от осознания того, сколько всего в жизни своей дочери я пропустила. И этих моментов мне всегда будет не хватать, а прошедшее время никогда не восполнить. Оставалось надеяться, что моя девочка примет меня и сможет полюбить, так же сильно, как люблю ее я.

– Ксения, с вами все в порядке? – Арина осторожно тронула меня за плечо.

– Да, – растерянно посмотрела на нее, осознав, что так до конца и не спустилась по лестнице, замерев на ступеньках.

– Вы кофточку неправильно застегнули.

Опустив голову, стала быстро поправлять одежду, понимая, что из-за своей нервозности, совсем не заметила, что оделась небрежно.

– Ксения, вам плохо? – уточнила Арина.

– Все в порядке, – ответила я, пытаюсь справиться со своими эмоциями, прекрасно понимая, что в таком возбужденном состоянии могу просто-напросто напугать дочку.

– Матвей попросил накрыть стол в беседке. Позвольте, проводить вас.

Мы вышли во двор, пересекли его и подошли к саду, который я видела со своего балкона.

– Идите по этой дорожке, – Арина кивнула на зеленую аллею.

Я невольно ускорила шаг, буквально переходя на бег. И вот я уже вижу беседку, Матвея, который, не отрываясь, прожигает меня пристальным взглядом и мою малышку, сидящую рядом с ним. Настенька удивленно уставилась на меня.

Перед глазами пронеслись воспоминания из прошлого: как я узнала о своей беременности, как жила в ожидание страха, прекрасно зная, что случится дальше, тот момент, когда впервые взяла свою кроху на руки... Я смотрела на дочку, не замечая своих слез.

– Папа! Почему это тетя плачет? – раздался настойчивый детский голосок. – Папа!

Я вздрогнула, быстро смахнула слезы и вошла в беседку.

– Привет, – улыбнулась малышке.

– Привет, – она от любопытства аж привстала. – Почему ты плачешь? Кто тебя обидел? Скажи! Мой папа сможет тебя защитить. Он все может, он сильный. Правда?

Матвей усмехнулся, погладил Настеньку по светлым волосам, и озорно посмотрев на меня, ответил:

– Конечно, солнышко.

– А как тебя зовут? – поинтересовался ребенок.

– Ксюша, – я присела рядом с ней. – А тебя?

– Настя, но папа меня зовет солнышком.

– Твой отец прав,– улыбнулась я, осторожно погладив малышку по щеке.

– Давайте пить чай, – предложил Матвей.

– Давайте,– девочка радостно захлопала в ладоши.– Люблю чай с тортом.

– Солнышко, есть только пирожные. Но сегодня вечером будет торт, согласна? – Матвей с нежностью ворковал с ребёнком, и на секунду я поймала себя на мысли, что он ведёт себя с ней как настоящий отец.

– Хорошо, – Настя схватила с блюда самую большую фруктовую корзиночку и откусила кусочек, перепачкав кремом мордашку.

Я смотрела на девочку и не могла поверить, что она рядом со мной. Из груди рвались горькие рыдания, но я, опасаясь напугать ребенка, лишь прикусила губу и, опустив голову, старалась «прогнать» слезы. Мне безумно хотелось ее обнять, но я не осмеливалась прижать малышку к груди. Моя девочка так выросла за то время, что мы были разлучены. Но даже из тысячи других детей я бы все равно ее узнала...

Матвей тем временем разлил чай и разложил на блюдца пирожные.

– Приятного аппетита, – улыбнулся он.

Автоматически произнесла в ответ:

– Спасибо,– даже не посмотрев в его сторону. Все мое внимание занимала дочка.

Малышка с явным аппетитом съела одно пирожное, размазала по тарелке второе, а потом сообщила:

– Папа, я пойду гулять.

Матвей посмотрел на наручные часы и покачал головой:

– Солнышко, пора на занятия. Сейчас придет Арина, чтобы забрать тебя.

– Ну, папа,– Настенька скривилась,– пожалуйста. Я не хочу.

– Родная, ты же знаешь,– он строго посмотрел на девочку.– Это необходимо.

– Знаю, я все знаю, но не хочу, – малышка бросила на меня умоляющий взгляд.

– Матвей, прошу, позволь нам немного поиграть вместе. А занятия чуть позже,– попросила я.

Альфа белых волков недовольно посмотрел на меня и вздохнул:

– Только недолго. Нельзя пренебрегать уроками, из них складывается будущее Насти.

– Конечно,– отмахнулась я, уже протягивая ладонь дочери.– Идем гулять?

– Ура,– закричала она, вскакивая с места.

Взяв свою дочку за руку, отправилась вместе с ней в глубину сада. Малышка увела меня в сторону, за беседку к большим садовым качелям.

– Давай кататься?

– Давай, – улыбнулась я в ответ, присаживаясь на них. Посадив Настеньку рядом, стала отталкиваться от земли, весело смеясь.– Ап! Ап! Ап!

– Выше! – радостно кричала девочка.– Быстрее! Еще!

Я развлекала дочку и, слушая ее задорный смех, ощущала невероятное тепло в душе. Только мать сможет понять меня. Я «впитывала» радость моей девочки, и чувствовала, как от счастья замирает сердце. Столько лет мы были разлучены, и сейчас мне хотелось постоянно находиться рядом с ней, но наше единение нарушила Арина. Она появилась так внезапно:

– Анастасия, учитель ждет вас,– строго произнесла она. Малышка моментально погрустнела и пробормотала:

– Папа разрешил!

– Ваш папа разрешил, но время закончилось. Учитель ждет.

Девочка недовольно пыхтела, но, тем не менее, спорить не стала и послушно слезла с качелей, а затем подошла к женщине.

Аврора взяла ее за руку и быстро увела. И мне ничего не оставалось, как вернуться в беседку.

Матвей явно ждал меня, потому что при моем появлении он встрепенулся. Сев на свое место, уточнила:

– Зачем?

– Что зачем?– он удивленно приподнял брови.

– Почему Аврора увела девочку?

– Ее ждут уроки.

– Но мы только увиделись, мне бы хотелось подольше побыть с Настей.

– Девочка должна ежедневно заниматься, чтобы стать достойной наследницей своего отца,– величественно произнёс белый волк.

– Настя моя дочь,– заявила я.

И совершенно не ожидала услышать в ответ:

– Анастасия – наследница альфы стаи, и ей необходимо многое изучать, чтобы стать достойной преемницей.

– Ты издеваешься?– уточнила я.– Настя не твой ребенок.

– Докажи!

И тут я осознала, Матвей ни за что на свете не согласится озвучить правду. И мне было непонятно его поведение.

– Почему? – тихо спросила я.

– Не понимаю о чем, – небрежно ответил Матвей.

– Настя моя дочь, ты же это знаешь?

– Нет,– цокнул он.– Ты ошибаешься. Эта девочка моя дочь, но ты можешь стать ее матерью, если выйдешь за меня замуж.

– Что?– невольно воскликнула я.

– Если хочешь быть рядом с Настей, ты должна стать моей женой,– последовало в ответ.

– Но ты же женат?– уточнила я.

– Это не будет проблемой,– усмехнулся волк.

И тут мне стало понятно, что выбора мне не осталось.

– Матвей, зачем тебе все это? – я внимательно посмотрела на своего собеседника.– Ты понимаешь, что говоришь какую-то ерунду?

– Пока Настя занимается с преподавателем, я могу показать тебе дом,– раздалось в ответ.

Матвей сделал вид, что не заметил моих слов.

– Ты уходишь от ответа,– вопросительно посмотрела на мужчину.– Тебе не кажется, что нам нужно поговорить? Обсудить все происходящее?

– Может, прогуляемся по моему поселку? Посмотришь, как живет стая...

Стало понятно, что белый волк ничего объяснять не намерен. Меня это очень разозлило, а еще я не понимала, почему он так странно себя ведет.

– Ты издеваешься? – уточнила я.

– Дом ты смотреть не хочешь, гулять тоже, так может, сама что-то предложишь?

– Да,– задумчиво кивнула в ответ.– Расскажи мне о своей супруге, а лучше познакомь нас. Мне очень хочется поговорить с ней и

обсудить все происходящее, раз с тобой не получается.

– Что именно ты ей хочешь сказать? – усмехнулся Матвей.

– Что не понимаю тебя, – пожалала плечами я. – А еще мне не терпится узнать ее мнение по поводу того, что ты сделал мне предложение. Интересно, как она к этому отнесется? А еще непонятно, почему ты игнорируешь мои вопросы? А значит, мне необходимо найти того, кто на них ответит, раз ты не желаешь сделать этого.

Мой собеседник прищурился, чуть наклонил голову и задумчиво произнес:

– Думаю, я могу частично удовлетворить твоё любопытство. Но все ответы ты получишь только после того, как станешь моей супругой.

– Хорошо, – согласно кивнула. – Я принимаю твои правила, но на некоторые вопросы ты должен ответить сейчас.

– Тогда внимательно слушаю, – Матвей пристально уставился на меня.

– Почему ты всем сказал, что Настя твоя дочь? – задала я самый главный вопрос, который очень давно не давал мне покоя.

– Потому что посчитал, что так будет правильно.

– А твоя жена?

– Мне просто нужно было объяснить появление ребенка в своем доме. Я альфа стаи, ко мне приковано внимание многих, и дочь из ниоткуда вызвала бы множество вопросов. Поэтому я нашел волчицу, которая подтвердила, что родила от меня девочку.

– Но почему ты не сказал всем правду? Что нашел человеческую малышку и решил ее удочерить?

– На этот вопрос я ответа дать не могу. Может, когда-нибудь позже.

– Зачем тебе нужен наш брак?

Матвей задумчиво ответил:

– Настеньке нужна мать, и как ее отец, я должен об этом позаботиться.

– Но ты же не любишь меня. Зачем нужен весь этот спектакль с замужеством?

– Ксения, я не допущу на своей территории появления женщины, не волчицы. Мне очень важны мир и спокойствие на моей земле. Ты же не откажешься от Анастасии?

Согласно качнула головой.

– Я люблю Настю, и ей нужна мать. А ты хочешь быть рядом с дочерью. Поэтому мне удалось придумать идеальное решение, которое должно устроить всех. Разве не так?

– Ты не любишь меня, – уверенно заявила я. – Зачем тебе все это нужно?

Матвей, не спеша, поднялся и подошел ко мне. Положив ладони мне на плечи, он погладил мои руки, а потом, наклонившись, к самому уху, шепнул:

– Мне кажется, ты понимаешь, что не всегда любовь стоит во главе отношений. Это чувство проходящее. Главное – между нами есть взаимное притяжение и нам будет вместе хорошо. Я в этом уверен.

Мужское горячее дыхание опаляло кожу, и я невольно поежилась.

– Ты замерзла?

– Нет, – покачала головой и чуть отодвинулась от мужчины, делая вид, что потянулась за салфеткой.

– Я удовлетворил твое любопытство?

Усмехнувшись, встала со своего места и кивнула:

– Да. А сейчас покажи мне, пожалуйста, дом...

За ужином Настя была очень активна, весело щебетала, то и дело, привлекая внимание к себе. Малышка явно тянулась ко мне, будто чувствовала, что мы с ней родные. Я же буквально впитывала каждый ее жест, каждое слово и с сожалением понимала, сколько всего упустила в жизни своей малышки.

– Ксюша, а ты надолго к нам приехала? – внезапно поинтересовался ребенок. Я этого вопроса совершенно не ожидала, и поэтому не сразу нашла что ответить. А потом просто все перевела в шутку.

– Я тебе уже надоела?

– Нет, – девочка рассмеялась. – Ты очень хорошая, правда, папа?

Матвей кивнул и, ухмыльнувшись, поинтересовался:

– Доченька, скажи, а как ты смотришь на то, если Ксюша останется жить в нашем доме насовсем?

– Навсегда, навсегда?

– Да.

Малышка хитро посмотрела сначала на отца, потом на меня и, прикусив зубами нижнюю губу, выдала:

– Мне она очень нравится.

– Ну вот и договорились,– Матвей скрыл улыбку за бокалом с соком.– Я рад доченька, что наши мнения по этому вопросу сходятся.

– Папа, а когда мы поедем в парк?

– У меня много работы,– слышалось в ответ.

Малышка сразу погрузилась, и мне невольно захотелось ей помочь.

– Может, я могу отвести Настю на прогулку?

– Да,– захлопала девочка в ладоши.

– Нет,– Матвей недовольно посмотрел на меня.

– Папа, ну почему?– Настя едва не расплакалась.– Ты же обещал, и все время говоришь, что занят.

Губы девочки задрожали, и я умоляюще посмотрев на Матвея, прошептала: «Пожалуйста».

Матвей вздохнул, бросил на дочь строгий взгляд и сдался.

– Настюш, иди ко мне.

Малышка сползла со стула, подошла к мужчине, и он тут же ее усадил на колени.

– Маленькая, ты же знаешь, папа много работает, но я же всегда стараюсь выполнять свои обещания, правда?

– Да,– она всхлипнула.

– Завтра мы обязательно поедем в парк, но твои капризы мне абсолютно не нравятся, и поэтому давай договоримся, что больше подобное не повторится.

Настя, опустив голову, кивнула.

– Я не слышу тебя,– настойчиво повторил Матвей.

–Папа, я больше так не буду.

– Ну и отлично,– он поцеловал дочь и, погладив ее по макушке, сказал.– Уже довольно поздно, так что отправляйся в свою комнату. Арина поможет тебе принять ванну, а я загляну позже, чтобы пожелать спокойной ночи.

Девочка улыбнулась, махнула мне рукой и с веселым топанием помчалась по лестнице вверх.

Когда мы остались одни, я решила высказать свое мнение, потому что посчитала, что имею на это право:

– Мне кажется, ты слишком строг с Настей.

– Девочка должна знать, что в жизни есть не только развлечения, а еще и обязанности. Я очень ее люблю и хочу, чтобы она выросла достойным членом нашего общества. Как дочь альфы стаи она должна себя вести соответственно.

– Но Настя человек, – вопросительно уставилась на него.

– Кроме меня, тебя и доктора Дарины никто об этом не знает. Ежедневно на кожу девочки наносится специальное средство, так что для всех Настя – маленькая волчица.

– Но сколько времени ты будешь продолжать обманывать окружающих?

– После нашего бракосочетания, когда я поставлю тебе метку, то смогу поделиться с Настей своей кровью, и она станет полукровкой.

– А почему ты не сделал этого раньше?

– Посчитал, что так будет правильно.

Я смотрела на Матвея и понимала, он многое мне не договаривает, нечто очень важное, но как добиться от него правды было непонятно.

– Мне кажется, что ты что-то скрываешь, – честно призналась ему. – Может, поговорим по душам?

– Только после свадьбы. Кстати, как ты отнесёшься к тому, что я назначу церемонию на следующие выходные? Бумаги на развод с фиктивной супругой я уже подал.

– Послушай, зачем так торопиться? Давай выждем время, получше узнаем, друг друга, и уж потом станем мужем и женой.

Матвей задумчиво посмотрел на меня, а потом качнул головой:

– Не вижу смысла откладывать то, что в любом случае должно случиться. Если ты хочешь остаться на территории стаи, то должна стать моей женой. Если такой вариант не устраивает, то ты можешь уехать к Науму прямо сейчас. Мой водитель отвезет тебя.

– К Науму? – удивилась я. – А он здесь при чем? Речь сейчас идет о том, что ты очень форсируешь события.

– Возможно, в глубине души ты испытываешь к нему теплые чувства, но просто сама этого признать не хочешь.

– Да о чем ты говоришь...

Я замолчала на полуслове, с изумлением глядя на Матвея. Догадка озарила мой разум. Этот мужчина меня ревновал, иначе о вожаке стаи черных волков и не вспоминал бы. Может, такая спешка со свадебной

церемонией не просто так? И Матвей испытывает ко мне какие-то чувства?

– Почему ты так на меня смотришь? – поинтересовался мужчина, привлекая к себе внимание.

– Да вот задумалась. Просто никак не могу понять, зачем тебе нужен этот брак?

Вместо ответа Матвей поднялся со своего места и подошел ко мне. Положив ладони мне на плечи, он наклонился и «обжигая» свои теплым дыханием, шепнул:

– Ты красивая женщина, и этим все сказано.

Я, подняв голову, удивленно посмотрела на него:

– Думаю, вокруг тебя полно красивых женщин твоей расы. И многие из них хотели бы стать женой альфы стаи.

– А ты не думала, что мне нужна только ты? – раздался весьма неожиданный вопрос.

Матвей мягко погладил мои руки, а затем его ладони скользнули мне на грудь.

– Перестань, – я отстранилась.– Ты переходишь грань дозволенного.

Решив, что наш разговор нужно закончить, поднялась из-за стола:

– Уже поздно. Пойду к себе.

– Сбегаешь?

– Ты мне многое не договариваешь, и я хочу узнать почему? Но ты предпочитаешь не отвечать на мои вопросы. Зачем тебе нужен этот брак? Ведь ты же понимаешь, я не люблю тебя и мы чужие друг другу?

– Ничего, пройдет время, и полюбишь,– Матвей резко обнял меня за талию и притянул к себе.– Я сделаю тебя счастливой, обещаю.

– Никто не знает, что ожидает нас в будущем.

– А я знаю.

Ответить не смогла, потому что мои губы Матвей запечатал властным поцелуем. Я даже не успела понять, что происходит, а его язык уже бесцеремонно проник в мой рот. Попыталась отстраниться, но сильные мужские руки на моей талии не позволили мне этого сделать. Матвей дразнил меня поцелуем, увлекая в вихрь незнакомых эмоций. В какой-то момент я невольно отдалась во власть сладкого искушения. Ведомая чувственной игрой мужских губ я совершенно

обо всем забыла, и лишь когда голова стала кружиться, Матвей отстранился от меня и хрипло произнес:

– Вот такая ты мне особенно нравишься. Нежная, ласковая, чувственная. Хочу видеть в твоих глазах страсть...

– Зачем ты это сделал?

– Не сдержался, – Матвей ухмыльнулся. – И ни о чем не жалею.

– Еще раз попробуешь сделать нечто подобное, и пожалеешь.

Клянусь, – пригрозила я. –

Мужчина рассмеялся и качнул головой:

– Тебе же понравилось, иначе ты бы не стала отвечать на мой поцелуй. Дорогая, свадебную церемонию назначу на следующие выходные. Дольше ждать я не согласен.

И прежде чем я успела хоть что-то сказать, волк вышел из столовой со словами:

– Пойду, пожелаю спокойной ночи нашей дочери...

Глава 12

Прошло десять дней

Я стояла перед зеркалом, пристально рассматривая свое отражение.

– Вам не нравится платье? – уточнила портниха.

– Оно очень красивое, – ответила я, проведя рукой по шикарному лифу, расшитому жемчугом. – Но мне кажется, такое платье больше подходит юной девушке.

– Ксения, вы чудесно в нем выглядите, такая красавица, – портниха улыбнулась. – Настоящая невеста.

Матвей настоял, чтобы платье обязательно было свадебным. Но в белоснежном наряде я себя просто не представляла, поэтому выбрала серебристо-голубой атлас, из которого для меня сшили длинное платье с корсетом и открытыми плечами. От фаты я отказалась сразу, решив, что попрошу мастера собрать волосы в высокую причёску и украсить ее красивыми декоративными шпильками с цветочками.

Внезапно в зеркальном отражении я увидела Настеньку, которая стояла на пороге комнаты и заворочено меня рассматривала.

– Привет, – помахала ей рукой. – Занятия уже закончились?

– Ты такая красивая, – глазки малышки заблестели.

– Нравится? – я покрутилась на месте, демонстрируя платье со всех сторон.

Настя осторожно потрогала ткань юбки, провела пальчиками по узору, расшитому бисером, и надула губы:

– Я тоже такое красивое платье хочу.

– Для тебя сшили новый наряд, – улыбнулась я. – И очень красивый.

– Он не такой, – на глазах девочки появились слезы. Малышка, как и все дети, была капельку эгоисткой, а еще она невольно ревновала отца, который в последнее время уделял мне повышенное внимание.

Обняв дочку, погладила ее по голове и прошептала:

– Зато папа приготовил тебе невероятно красивый подарок.

– Правда? – воскликнула малышка, забыв о слезах.

– Правда,– подмигнула ей.– Только никому не говори. Это сюрприз.

– Хорошо. А когда папа мне его подарит.

– Вечером.

– Анастасия,– послышался голос экономки Арины.– Вот ты где... А я тебя по всему дому ищу. Уже время полдника. Как насчет стакана молока с печеньем?

– Я никому не скажу,– шепнула малышка, обняв меня, а затем побежала к женщине, которая ее тут же увела.

– У нашего альфы замечательная девочка,– улыбнулась портниха.

– Это правда,– не могла не согласиться я.

– Ксения, по платью замечание есть?

– Нет,– качнула головой. – Меня все устраивает.

– Замечательно, тогда я доделаю мелкие детали, и завтра вечером привезу ваш наряд.

– Договорились.

Проводив женщину, отправилась на поиски Матвея. В последнее время он работал дома, вот и сейчас я нашла его в кабинете за столом, заваленным бумагами.

Альфа белых волков выглядел усталым, но при моем появлении моментально встрепенулся.

– Ксюша, что-то случилось?

– Нужно для Настены приготовить сюрприз, какой-нибудь подарок,– сообщила я,– который ты должен подарить ей сегодня вечером.

Матвей удивленно приподняла брови, ожидая моих пояснений.

– Я примеряла свадебное платье, и Настя очень расстроилась, потому что у нее такого нет. Пришлось соврать, что ты приготовил для нее подарок...

– Понятно,– он ухмыльнулся.– Мне кажется, дочка ревнует меня к тебе.

– Не кажется,– качнула головой.– Так и есть. Мне и так трудно построить с ней отношения, а тут детская ревность. Тебе надо уделять ей как можно больше внимания.

– Постараюсь, я понимаю это. Но сейчас так много работы. Хочу сделать все до свадебной церемонии, чтобы потом спокойно отдохнуть с тобой в тихом красивом месте.

Скептически посмотрела на волка. Он окружил меня вниманием, пытался ухаживать, делал комплименты, говорил о нашем браке уверенно и спокойно, но так и не ответил ни на один мой вопрос. И если честно, я решила позволить ситуации идти, как идет, потому что выбора у меня не было.

– Вижу в твоём взгляде сомнение. Ты думаешь, я не справлюсь с работой вовремя?– поинтересовался Матвей.

– Я не думаю, что после свадьбы нам надо куда-то уезжать. Тем более мы оба знаем, что наш брак будет фиктивным.

Матвей ухмыльнулся, поднялся из-за стола и шагнул ко мне. Одно движение – и я оказалась прижата спиной к стене, а мужчина навис надо мной.

– Дорогая, ты ошибаешься,– вкрадчиво прошептал он.– Наш брак будет самым настоящим, в полном смысле этого слова.

– Нет,– качнула я головой.– Я тебя не люблю. Неужели будешь принуждать меня насильно быть с тобой?

– Не буду,– Матвей улыбнулся.– Ты сама ко мне придешь.

– Не приду!

– Посмотрим,– волк рассмеялся, а потом поинтересовался.– За сюрпризом в город со мной поедешь?

– Конечно.

– Тогда у тебя есть десять минут, чтобы переодеться.

Матвей ждал меня во дворе у машины. Бросив взгляд на водительское место, поняла, что не вижу шофера.

– Прошу,– белый волк галантно распахнул передо мной переднюю дверцу.

– Ты поведешь сам? – уточнила я, присаживаясь в кресло.– А где твой водитель?

– Дал Кириллу выходной. Не хочу, чтобы нам кто-то мешал.

– В смысле?

Как всегда на мой вопрос никто не ответил. Матвей закрыл дверь, сел за руль автомобиля и мы почти сразу тронулись с места.

Автоматически обернулась, но не увидела машин с охраной, обычно следующих за своим вожаком.

– Что случилось? – поинтересовался Матвей.– Ты почему оглядываешься? Что-то забыла?

– А где твоя охрана?

– Ты кого-то боишься? – вкрадчиво уточнил мой спутник.

– Я нет, но ты же альфа.

– И что? Я вполне могу самостоятельно защитить себя и свою женщину. Охрана нужна для статуса, но мне она сейчас будет лишь мешать. Я хочу провести время только с тобой.

– Матвей, что ты задумал? – пристально посмотрела на него, не зная, чего можно ожидать от этого хитреца.

– Мы едем покупать нашей дочери подарок. Просто подарок и ничего более, – он отвел взгляд в сторону, но всем своим видом дал понять, что опять что-то недоговаривает.

Некоторое время я, молча смотрела на него, а потом вздохнула:

– Ну почему ты такой?

– Какой? – Матвей бросил на меня заинтересованный взгляд.

– Вот такой. Слова из тебя не вытащишь. Постоянно юлишь, уходишь от ответов, ведешь себя странно. Неужели нельзя просто поговорить по-человечески?! Тем более уже послезавтра мы станем мужем и женой.

– Ксения, ты не представляешь, как я жду этого момента. Уже послезавтра ты станешь моей.

– Зачем тебе все это?! Зачем?! Матвей, ну также нельзя.

– Ксюша, – он остановил машину на обочине и повернулся ко мне. – Я тебе предложил стать женой, а не любовницей, обещаю, что буду для тебя защитой и опорой, никогда не обижу ни тебя, ни нашу дочь... Что ты еще хочешь от меня услышать?

– Правду, – вздохнула я. – Просто правду. Почему ты ото всех скрыл, что Настя не твоя дочь? Почему решил связать свою жизнь со мной? Зачем тебе в принципе все это нужно?

Матвей ухмыльнулся:

– Я понимаю, многое для тебя сейчас непонятно, и ответы будут, но только после того, как мы свяжем свои судьбы. Не раньше.

– Но почему?

– Потому что..., – Матвей погладил меня по щеке. – Потому что так нужно.

А потом резко наклонился и поцеловал меня. В этот раз движение его губ были легкими, почти невесомыми. Он не давил своим напором и позволил мне решать: ответить или оттолкнуть.

И я, наверное, сделала очередную глупость, но сама обняла его за плечи, давая понять, что абсолютно не против поцелуя...

Матвей был нежным, осторожным и очень томным. Отстранившись от меня, он уткнулся лбом в мой лоб и прошептал:

– Клянусь, ты никогда не пожалеешь, что согласилась быть со мной.

В ответ я просто промолчала. В моей жизни уже была подобная ситуация. Алексей тоже обещал защиту, поддержку, любовь, а на самом деле женился на мне, надеясь получить свою выгоду. В самую трудную минуту жизни этот мужчина предал меня..., и я никогда этого не забуду.

Вступать в вынужденный брак, мне не хотелось, но ради дочери я была готова на это. Матвей явно дал понять, что или становлюсь его супругой или покидаю стаю...одна.

Не знаю, что меня ждет в будущем, но самое главное, что теперь моя маленькая девочка была рядом. Обнимая Настеньку, я чувствовала себя невероятно счастливой, и понимала, что ради своего ребенка пойду на многое, в том числе и на то, что стану супругой волка.

Матвей тем временем отстранился, и наш автомобиль вновь тронулся с места. Я задумчиво смотрела вперед, размышляя над словами волка. Мне казалось, он не лжет, но я так боялась вновь быть обманутой...

– О чем задумалась? – поинтересовался он, привлекая к себе внимание.

– Ни о чем, – качнула головой, не желая посвящать его в свои мысли. И тут же перевела тему разговора. – Надо придумать сюрприз для Настеньки. Идеи есть? Что может понравиться ребенку? Малышка же будет ждать.

– Есть, – мой спутник подмигнул. – Чем порадовать маленькую модницу я уже придумал.

– Чем? – заинтересовано посмотрела на него.

– Скоро узнаешь, – Матвей загадочно улыбнулся, давая понять, что раскрывать раньше время свою идею не намерен.

Расспрашивать его я не стала, прекрасно зная, что он имеет привычку не отвечать на мои вопросы. Поэтому уставившись в окно, стала рассматривать город, в который мы приехали.

Он был небольшим и выглядел старинным – каменные улицы, узкие тротуары, невысокие дома с рельефными фасадами, изящные кованые ограды.

Все вокруг было наполнено каким-то уютным, и я подумала, что с удовольствием бы жила – вот в таком тихом замечательном месте.

Но как выяснилось – это были окраина. Как только мы приблизились к центру, появились высотки-небоскребы из металла и стекла, широкие проспекты, множество автомобилей.

Мы подъехали к торговому центру и припарковались на стоянке. Матвей выскочил из машины, открыл мне дверь и протянул ладонь:

– Идем?

Я вышла из автомобиля, взяла мужчину под руку и мы направились к торговому центру, похожему на муравейник. Нас окружали большие сверкающие витрины с манекенами, на которых были представлены различные модели одежды от пальто до нижнего белья.

Матвей плавно увлек меня к эскалатору, и мы поднялись на последний этаж торгового центра. Здесь располагался огромный ювелирный магазин, состоявший из нескольких отделов. В одном продавались серебряные украшения, в другом – изделия с самоцветами, в третьем – только из золота без камней, в следующем были выставлены изделия с бриллиантами. Все вокруг сверкало, сияло и завораживало.

– Мне, кажется, ты этажом ошибся, – я замедлила шаг. – Здесь явно нет магазина с детскими отделами. Ведь ты же решил подарить Настене игрушку?

– Маленькие принцессы любят красивые блестящие украшения, – благосклонно улыбнулся Матвей. – Я давно обещал дочери подарить цепочку с кулоном, и мне кажется, что сейчас самое подходящее время. А еще мы обязательно выберем подарок для ее мамы.

– Мне ничего не нужно, – сразу заявила в ответ.

– Ты моя невеста, скоро станешь женой, и я просто должен подарить тебе подарок к свадьбе, – волк приобнял меня за талию. – И заметь, отказы не принимаются.

И он уверенно повел меня вперед к витрине с кулонами.

– Добрый день, рады вас видеть, – девушка – консультант модельной внешности с очаровательной улыбкой на лице, вытянулась

по струнке, всем своим видом показывая, что готова выполнить любую нашу просьбу. Да это и неудивительно, потому что ценники с огромным количеством нулей действительно шокировали, и навряд ли привлекали сюда множественных покупателей.

– Здравствуйте,– Матвей очаровательно улыбнулся.– Нам нужен кулон и цепочка в подарок маленькой девочке. Что вы можете нам предложить?

Девушка стала доставать ювелирные планшеты с цепочками разнообразной толщины и длины, а также кулоны.

– Дорогая, выбирай,– Матвей осторожно поцеловал мою руку и отошел чуть в сторону. Девушка-продавец сама не заметила, как завистливо вздохнула.

Мой взгляд зацепился за крохотное украшение в виде солнышка. Оно бы очень простым, всего несколько штрихов, но так мне понравилось, что я не могла отвести от него глаз. Матвей часто называл Настену солнышком, и я подумала, что этот кулон ей очень понравится.

– Вот этот,– указала на него.– И подберите цепочку к нему, не длинную, но и не короткую.

Девушка выполнила мою просьбу, запаковала все в подарочную упаковку и улыбнулась:

– Что-то еще?

– Отнесите на кассу,– внезапно произнес Матвей, который все это время стоял в стороне.– А мы с супругой прогуляемся и посмотрим другие украшения. Родная, идем? Или ты еще что-то выбрала в этом отделе?

Я, чуть прищурившись, бросила удивленный взгляд на волка. В ответ от ослепительно улыбнулся, и приобняв меня, повел по магазину.

– Супруга? – прошипела я.

– Я сказал почти правду,– Матвей сделал невинное лицо.– Ведь уже послезавтра это так и будет. А теперь выбирай себе подарок, – он подвел меня к витрине с колье.

Я прошлась вдоль прилавка, рассматривая украшения. Все они были массивными, поражали своим великолепием, но были абсолютно не практичны для повседневной жизни.

– Вам что-то подсказать? – ко мне подошла девушка-продавец.

В ответ качнула головой:

– А у вас нет чего-нибудь менее вычурного? Что-то попроще и попрacticalней?

– Вам на каждый день?

– Даже не знаю, – пожала плечами. – Но украшения с массивными камнями не для меня.

– Я поняла вас. Кажется, я знаю, что вам подойдет...

Через несколько мгновений девушка принесла изящное украшение, представляющее собой переплетение множества золотых цепочек, которые удерживали лепестки, обрамляющие овальный гладкий сверкающий камень.

Ожерелье было невероятно красивым, несмотря на свою внешнюю простоту.

– Давайте примерим, – девушка поставила передо мной зеркало.

Я приложила украшение к груди, и тут в отражении увидела за своей спиной Матвея, который не сводил с меня взгляда. Мужчина шагнул ко мне, обнял за талию и хрипло произнес:

– Тебе очень идет...

– На нас люди смотрят, – прошептала я, заметив, как девушка-консультант отвела в сторону взгляд. – Неудобно.

– Очень даже удобно, – ухмыльнулся Матвей и сообщил. – Заверните, мы его берем.

Продавец ослепительно улыбнулась, и когда я увидела ценник, поняла почему.

– Может, выберем что-то подешевле? – предложила я. – Такой дорогой подарок. Мне очень неудобно.

– Ксюша, деньги не проблема, – понял Матвей мою просьбу по своему. – Я могу купить тебе весь этот магазин. Ты моя жена и должна привыкать к дорогим украшениям. Именно по твоей внешности буду судить о моем благосостоянии, так что...

Посмотрела на волка, надеясь увидеть в его глазах хоть каплю смеха, но нет, он говорил все довольно серьёзно.

– Вот только этого мне не хватало, – подняла глаза к потолку. – Никогда не любила дорогие украшения. Они мне были просто не нужны.

– Теперь придется привыкать, – Матвей обнял меня за талию и посмотрел на продавца. – Отнесите на кассу, а мы прогуляемся...

Как бы я ни сопротивлялась, волк купил мне еще два браслета, сережки и цепочку с кулончиком.

Когда мы забирали пакеты на кассе, я обратила внимание, что их довольно много. Но едва бросила вопросительный взгляд на Матвея, он поспешил объяснить:

– Кое-что прикупил и себе.

Если честно думала, что мы сразу поедem домой, но белый волк пригласил меня в кафе-мороженое, и я согласилась.

Мы пили молочный коктейль, Матвей рассказывал что-то о своей жизни, много шутил, и в какой-то момент я невольно поймала себя на мысли, что мужчина, сидящий напротив, вызывает у меня симпатию. Это было так удивительно. Я даже на время забыла, что он оборотень и скоро станет моим мужем. Мы общались как обычные люди на свидании, и в моей душе зародилась надежда, что возможно, из нашего брака выйдет что-то путное...

– Ты уже готова?

Я обернулась и окинула Матвея оценивающим взглядом. Светлый костюм – тройка серебристого цвета был ему удивительно к лицу и подчеркивал крепкую статную фигуру.

– Ксюша? – он удивленно приподнял брови. – Что-то не так?

– Да все не так, – вздохнула я, повернувшись к зеркалу, расправляя несуществующие складки на длинной серебристо-голубой юбке. – Зачем все это нужно, Матвей?

– Верись, я сам терпеть не могу подобные мероприятия, но положение обязывает. Соберется много уважаемых гостей..., – махнул рукой Матвей и улыбнулся. – Ты очаровательна.

– Спасибо, – автоматически кивнула я, а потом поинтересовалась. – Ты так и не ответил, сколько приглашенных сегодня будет?

– Члены стаи, некоторые мои друзья, коллеги..., – Матвей посмотрел на часы. – Нам пора. Нехорошо заставлять всех нас ждать.

– Я почти готова.

Я подошла к кровати и надела туфли. Специально выбрала очень удобные, на низком каблуке, посчитав, что под длинной юбкой особо никто ничего не рассмотрит, а мне будет весьма комфортно.

– А мне кажется, в твоem образе чего-то не хватает, – внезапно произнёс Матвей.

– Чего? – удивленно уставилась на него.

– Сейчас вернусь, – мужчина покинул спальню, оставив меня в недоумении. Пока я размышляла, что он имел в виду, белый волк вернулся с черной небольшой коробочкой. В ней была тонкая диадема, украшенная россыпью мелких сияющих бриллиантов.

– Какая красивая, – невольно выдохнула я.

– Она лишь дополнит твою красоту, – хрипло произнес Матвей, одевая ее мне на голову.

– Спасибо, – поблагодарила я, чувствуя себя принцессой в сказке.

Матвей обнял меня за талию, буквально вынуждая прижаться к нему. Глядя на наше отражение в зеркальной глади, он прошептал:

– Ксюша, ты потрясающе красивая женщина. Тебе об этом говорили?

Я смотрела на наше отражение и видела перед собой действительно гармоничную пару – хрупкую темноволосую девушку и высокого мощного светловолосого мужчину, сильного вожака стаи, матерого волка, который готов был в любую минуту броситься на защиту «своего».

– Мы неплохо смотримся вдвоем, – внезапно Матвей озвучил мои мысли и осторожно погладил меня по обнаженному плечу и руке, а затем наклонился и прикоснулся губами к шее. Я замерла. Он тем временем выложил дорожку из поцелуев от шеи до ключицы, и в одном месте слегка прикусил кожу.

– Ай, – больше от неожиданности, чем от боли вскрикнула я, чувствуя, как приливает румянец к щекам. – Ты что делаешь?

Матвей резко развернул меня к себе и, глядя в глаза, признался:

– Соблазняю свою собственную жену.

– Я тебе не жена, – качнула головой.

Матвей коснулся моих губ легким невесомым поцелуем и рассмеялся:

– Сейчас мы это недоразумение исправим. Идем, – он потянул меня за руку. – Гости уже ждут нас.

Пристально посмотрела на Матвея и, понимая, что отступить некуда, я сама согласилась на этот брак, пошла за ним. Но прежде чем выйти из спальни, тихо спросила:

– Ты уверен, что не совершаешь ошибки?

– Как никогда в жизни,– послышалось в ответ. – Мое решение взвешенное и обдуманное. А ты передумала? Может...

– Нет,– качнула головой.– Ты озвучил условия, я их приняла. Мое место рядом с моей дочерью.

– Нашей,– поправил меня оборотень. – Поверь, я люблю малышку не меньше, чем ты. Она мое сокровище, вернее, теперь вы, и я никому не позволю вас обидеть. Клянусь.

– Я верю тебе, Матвей,– кивнула в ответ, чувствуя сердцем, что волк не врет. Да, он не договаривает, многое скрывает, но когда говори о Настеньке, его голос слегка дрожит. Он действительно любил мою дочку и, наверно, как для любой матери, для меня это было самым главным. А все остальное... Думаю, со временем обязательно разберемся.

Мы спустились вниз и вышли на улицу. Все вокруг было украшено разноцветными живыми цветами. Где-то за деревьями раздавались голоса, весёлый женский смех и лилась легкая ненавязчивая мелодия. От дома была расстелена ковровая дорожка, которая вела к арке, установленной на входе в сад.

– Готова? – уточнил Матвей.

– Немного волнуюсь, – призналась в ответ.– Я ведь здесь никого не знаю.

– Все будет хорошо, – уверенно произнес мой будущий муж.– Главное помни – ты теперь моя жена, и твой статус выше любого члена стаи. С кем общаться и как, ты можешь решать сама, и никому не давай спуска.

А затем он увлек меня за собой к арке...

Сад сегодня преобразился. Он весь сиял яркими огнями, которые то вспыхивали, то медленно затухали. Справа и слева стояли фуршетные столы, которые буквально ломились от различных закусок. Ниспадающие теплые струи шоколадного фонтана завораживали взгляд, а сладкий аромат расплывался вокруг, маня своим неповторимым запахом.

Не менее эффектно выглядели горки из бокалов, наполненные шампанским.

А потом я увидела приглашенных...

Их было много. Вернее, очень много. Мгновенно взгляды всех присутствующих были прикованы к нам. В глазах гостей читался откровенный интерес. Они рассматривали меня и даже не скрывали этого.

Сердце отчаянно забилося, и появилось желание просто сбежать. А потом я вспомнила слова Матвея, и гордо вскинув голову, улыбнулась.

К ним подошел представительный светловолосый мужчина среднего возраста. Он выглядел мощным – высокий, широкие плечи, мускулистое тело. На фоне мужественного сурового лица выделялись желто-карие глаза, такие же, как у Матвея.

– Альфа, – он чуть склонил голову. – Можно вас поздравить с браком?

– Дядя, – внезапно произнёс Матвей. – Зачем церемонии и официальное обращение, ведь мы же одна семья. Познакомься с моей супругой Ксенией.

Мужчина посмотрел на меня, и хотя он улыбался, его взгляд был наполнен злобой и ненавистью:

– Я Марк. Добро пожаловать в семью, девочка.

– Спасибо, – автоматически произнесла я и посмотрела на Матвея. Он был холоден, беспристрастен и сейчас напоминал неприступный айсберг.

– Дядя, нам пора... Впереди церемония...

– Конечно, – Марк отступил. – Я счастлив за тебя племянник, и мне очень жаль, что ты лично не сообщил нам о столь радостном событии. Не ожидал.

– Решил сделать сюрприз, – Матвей кивнул и осторожно повел вперед.

– Что происходит? – тихо уточнила я. – Твой дядя мне явно не рад...

– Еще бы, – усмехнулся волк. – Твое появление спутало ему все карты.

– О чем ты?

– Все после...

А потом мой взгляд выхватил из толпы лицо Наума. Он обособлено сидел в сторонке в компании мужчин, от которых веяло силой и властью. В голове промелькнула фраза: «Но если альфе

посчастливилось найти свою избранную, торжество длится несколько дней и супругу обязательно представляют вожакам других стай. А так... Сегодня женился, завтра развелся...». Догадка озарила меня, и тут же пришло отрицание, что этого просто не может быть. Это невозможно!

Тут мы подошли к небольшому возвышению, на котором нас ждал широкоплечий темноволосый мужчина, который уточнил:

– Могу начинать?

Матвей кивнул, и тогда незнакомец громко произнес:

– Дамы и господа, в этот чудесный вечер мы собрались здесь, чтобы стать свидетелями заключения священного союза, благословенного самой луной, между альфой стаи Матвеем и его истинной парой Ксенией...

Нет, я не ошиблась, и мои выводы оказались верны. И сейчас меня мучил только один вопрос: «Почему Матвей мне с самого начала ничего не сказал об этом?».

Начало церемонии бракосочетания прошла для меня как в тумане. Я автоматически что-то делала, повторяла какие-то действия за Матвеем, но сейчас все мои мысли были о том, чем мне «грозит» статус истинной пары альфа стаи. В свое время Наум сказал, что каждый оборотень мечтает найти свою пару, которая может подарить ему невероятное безграничное счастье. В этом выборе участвует не только человек, но и его зверь. Это событие является очень важным в жизни волка, и я не понимала, почему белый волк промолчал, тем более это касалось на обоих.

– Ксения, принимаешь ли Матвея как супруга? Обещаешь ли быть ему верной женой? Оберегать ваш семейный очаг? Создавать уют в сердце и в доме? Быть настоящей верной подругой?

Я смотрела на мужчину, которой вот-во должен стать моим мужем, и не понимала что делать.

– Ксения? – Матвей ласково погладил мою руку.– Я все объясню тебе позже, обещаю.

– Ксения, принимаешь ли ты Матвея как супруга? Обещаешь ли быть ему верной и преданной женой? Оберегать семейный очаг? Создавать уют в сердце и в доме? Быть верной подругой? – повторил свои вопросы выездной регистратор, которого пригласили для регистрации нашего брака.

– Да, – растерянно кивнула я.

Затем Матвеем задали ряд вопросов, а потом прозвучало:

– Да благословит ваш союз луна.

После этого наши гости синхронно встали. Мужчины прижали ладонь к сердцу, женщины склонили головы, а затем послышалось:

– Да благословит луна ваш союз.

А потом раздались аплодисменты и регистратор объявил:

– Объявляю вас мужем и женой.

В это же мгновение Матвей одел мне на палец широкое золотое кольцо, усыпанное бриллиантами и, обняв меня за талию, окинул всех довольным взглядом, и счастливо произнес:

– Всем шампанского!

В неуловимое мгновение среди гостей появились девушки в темной униформе прислуги, которые держали в руках подносы с хрустальными фужерами, наполненными игристым напитком.

Матвей взял один бокал, второй протянул мне, и будто чувствуя мою растерянность и неуверенность, тихо шепнул:

– Все хорошо. Потерпи немного, а потом мы сможем прогуляться и обо всем побеседовать.

Я через силу улыбнулась, а потом стала рассматривать гостей, ища взглядом среди них дочку. Со всех сторон слышались слова поздравлений. В глазах приглашенных мужчин я видела явный интерес, а вот женщины... Одни смотрели снисходительно, в глазах других были явная зависть и злость, и лишь немногие добродушно улыбались, с любопытством рассматривая меня.

– Я поднимаю этот бокал за молодых, – Марк подошел к нам, явно фальшиво улыбаясь. – Хочу, чтобы ваш дом стал полной чашей, в жизни были только светлые дни, а беды и невзгоды, обходили вас стороной. Пусть благословит луна ваш брак и дарует наследников, сильных волков.

Все одобрительно загудели, выражая свое согласие под звон хрустальных бокалов. Тем временем дядя Матвей сделал глоток и, посмотрев мне в глаза, добавил:

– Я очень надеюсь, что ты сделаешь моего племянника счастливым. Ведь он ждал тебя столько лет, и судьба наконец-то к нему оказалась благосклонна... Удивительно.

Каждое слово мужчины было пропитано неискренностью. Я почувствовала, как напрягся Матвей, и решила его поддержать. Ослепительно улыбнувшись тому, кто уже стал мне неприятен, прощебетала:

– Спасибо вам за теплые слова и пожелания. Я очень люблю вашего племянника, и рада, что наконец-то мы официально стали мужем и женой.

Прислонившись головой к плечу мужа, притворно вздохнула:

– Луна благословила нас, что может быть чудеснее.

Марк поперхнулся шампанским и закашлялся.

– Осторожно! – воскликнула я. – Что случилось?

– Ничего страшного, – мужчина замахал руками, отошел в сторону, а потом и вовсе спрятался за спинами гостей.

Матвей насмешливо посмотрел на меня и качнул головой:

– Давно я не видел дядю в подобном состоянии. Ты сейчас его просто добила.

– Извини, конечно, но твой родственник пренеприятный тип, – призналась я.

– Знаю, – Матвей кивнул. – И спасибо тебе за поддержку... Поверь, ты даже не догадываешься, как права насчет Марка.

Договорить мы не смогли, потому что ведущий объявил первый танец молодоженов, и муж увлек меня на импровизированный танцпол...

Глава 13

– Матвей, где Настенька?– прошипела я, понимая, что девочку среди гостей не наблюдаю. Мы, уже который танец подряд, кружились по залу, а мне так и не удалось увидеть дочку. На церемонии в принципе не было детей.

– Она сейчас находится под присмотром Дарины и Арины. Малышки нет в доме,– слышалось в ответ.

– Ты совсем спятил? – не сдержалась я.– Как ты мог отправить мою девочку из дома в столь важный и торжественный момент?! Она должна присутствовать на свадьбе отца, тем более малышка, так ждала этого события.

– Так нужно,– слышалось короткое в ответ.

– Кому это нужно?! – несмотря на то, что музыка еще продолжала играть, я остановилась.– Мне твоих тайн хватит на всю оставшуюся жизнь. Или ты сейчас объяснишь, что происходит, или...

Договорить Матвей не позволил, в буквальном смысле, закрыв мне рот поцелуем. Я едва сдержалась, чтобы его не оттолкнуть, остановило только то, что нас окружало множество гостей, которые не сводили с нашей пары заинтересованных пристальных взглядов.

– Да благословит вас луна, – слышалось откуда-то со стороны, и Матвей, отстранившись, обнял меня за плечи и сообщил:

– Друзья, нам, наверное, пора...

Приглашенные одобительно зааплодировали.

– Ты что творишь? – прошептала я, когда белый волк, взяв меня под руку, увлек в сторону дома, через толпу гостей.

– Сама же хотела поговорить. Или передумала?

– Нет,– качнула головой.

– Тогда нам, как молодоженам, пора уединиться,– он выразительно посмотрел на меня. Ответить ему я не успела, потому что дорогу нам преградил Наум.

– Ксения,– он почтительно чуть склонил голову, а затем, взяв меня за руку, поцеловал ее.– Поздравляю, от чистого сердца.

Матвей тут же приобнял меня за талию и как-то по-собственнически притянул к себе. Сделав вид, что не заметила этого,

улыбнулась Науму:

– Рада видеть тебя. Как дела?

– Замечательно. Жду не дождусь когда смогу...

Внезапно черный волк замолчал на полуслове. Удивленно уставилась на него, понимая, что он смотрит на Матвея. Тут же посмотрела на супруга, но тот сделал вид, что рассматривает гостей.

– Не дождешься чего? – перевела вновь взгляд на черного волка.

– Ксения, поздравляю тебя с замужеством и очень надеюсь, что ты будешь счастлива в браке. Матвей, поздравляю, – и он протянул ему руку.

Мой супруг ее пожал, дежурно улыбнулся и увлек меня за собой.

– Между тобой и Наумом так и продолжается конфликт? – уточнила я.

– Нет.

– Но мне показалось между вами какое-то напряжение.

– Тебе просто показалось, – отмахнулся Матвей, открывая передо мной двери дома. – Ксения, давай переодевайся и поедем.

– Куда? – удивленно на него посмотрела.

– Ну, у нас же первая брачная ночь, и по традиции, мы должны ее провести вне этого дома. А вот завтра нас вновь будут встречать гости, и уже поздравлять с тем, что наш союз заключен окончательно.

– Мы так не договаривались, – качнула головой.

– Традиции, – развел руками Матвей. – Ксения, переодевайся. Перед отъездом я еще хочу увидеть нашу дочь. Ты не против, надеюсь?

Мужчина стал стягивать пиджак, галстук, но заметив, что я неподвижно стою, уточнил:

– Может, ты хочешь снова вернуться к гостям?

– Ты обещал, что мы поговорим.

– Поговорим. Но не здесь и не сейчас, потому что и у стен есть уши.

Я удивлённо вскинула брови, и Матвей показал взглядом на окно. Через штору можно было рассмотреть мужской силуэт, который практически мгновенно исчез.

– Дорогая, нам пора, – как-то театрально воскликнул Матвей и, подхватив меня на руки, стал быстро подниматься по ступенькам.

Когда мы оказались в спальне, я посмотрела на белого волка и действительно поинтересовалась:

– Что происходит? Объясни мне!

– Дядюшка не верит в наш брак. Поэтому мне надо как можно скорее тебя увести отсюда, а завтра все будет по-другому.

– В смысле?

– Ксения, – Матвей взял меня за плечи и встряхнул. – Ты можешь прекратить задавать вопросы и просто сделать, как я прошу? Переоденься и поехали. Я обещаю, что все объясню.

Настороженность в глазах белого волка, его серьезное лицо дали мне понять, что он не шутит. Сердце тревожно забилося, и я просто выдохнула:

– Хорошо.

– Переодевайся, родная, – Матвей осторожно коснулся моих губ и быстро покинул спальню.

Я проводила его напряженным взглядом и тяжело опустилась на кровать. Вокруг происходило нечто странное, нехорошее, и меня это безумно волновало. Вопросов накопилось столько, что голова шла кругом, но как сказал муж, сейчас было не время и не место их задавать.

Сняв свадебное платье, быстро приняла душ и переделалась в легкий голубой сарафан. Влажные волосы заплела в косу. Мне казалось, прошло много времени, а Матвея почему-то до сих пор не было. Чтобы утихомирить волнение, которое все больше нарастало, вышла на балкон. В саду играла тихая музыка. Гости разбрелись по территории домового участка, и казалось, каждый приглашенный увлечён чем-то своим.

Внезапно я услышала мужской разговор. Кто-то тихо беседовал под балконом. Один голос показался мне весьма знакомым:

– Я не уверен, что она его истинная пара... Мне кажется это хорошо поставленный спектакль.

– Вы ошибаетесь.

– Но как ты мог просмотреть подобное? Ты же знал, что оракул предсказал ему встречу с иномирянкой? Почему вовремя не донес? Не сообщил?

– Если честно, я думал, что мы уже уничтожили истинную пару альфы... Помните, ту девушку?

– Помню...

– Но это оказалось ошибкой, как выяснилось позже.

– Ошибкой?! Ты понимаешь, к чему сегодняшняя ситуация может привести? Если мой племянник поставит своей истинной паре метку, то станет трижды сильнее. Это человеческая девка нарожает ему волчат, и моему сыну никогда уже не стать альфой стаи...

– У нас еще есть время.

– Не уверен в этом.

– Есть, есть. Эта ночь еще принадлежит нам.

– Ну, тогда действуй. Ты знаешь, я в долгу не останусь. Отблагодарю по-королевски.

– Надеюсь, к утру я смогу вас порадовать хорошими новостями.

Мужской разговор стих, слышались шаги, а потом я увидела Марка, который спешно удалялся в глубину сада...

Понимая, что нельзя ждать ни минуты, бросилась в комнату Матвея, и тут же замерла. Мужчина стоял в одном полотенце, с его влажных волос еще стекали капли воды. Волк только вышел из душа, и явно не ожидал меня тут увидеть.

– Ксюша? – искренне удивился он. – Что-то случилось?

– Да, – кивнула я, а затем пересказала то, что услышала на террасе. Чем дольше я говорила, тем больше бледнел Матвей, а потом выругался:

– Вот гаденыш... Ну, ничего, скоро мы поговорим по-другому.

Затем он быстро удалился в гардеробную и уже через несколько мгновений вышел полностью одетым.

– Ксюшенька, ты готова к поездке?

– Матвей, – я удивленно посмотрела на него. – Может, проведем эту ночь в поселке? Здесь нам ничего не угрожает.

– Нет, – он качнул головой и, обхватив за талию, притянул к себе. – Ты забыла, родная, что у нас первая брачная ночь. Традиции...

Матвей многозначительно замолчал, потом нежно коснулся губами моего лба, и шепнул:

– Нам пора, дорогая.

Во дворе гости опять встретили нас аплодисментами, добрыми пожеланиями, а потом к нам подошел Марк:

– Счастливой дороги, – покровительственно произнес он. – Завтра я с нетерпением буду ждать тебя и твою жену. Надеюсь, эта ночь

подарит вам долгожданного наследника.

– Дядя,– Матвей качнул головой.– У меня есть уже наследница, и это главное... А сын... Луна даст, будет и сын, правда, любимая?

– Правда,– напряженно улыбнулась я ему.– Нам пора.

– Ты, права, милая,– альфа белых волков открыл дверь автомобиля и помог мне сесть. Затем занял место рядом со мной и отдал приказ к водителю:

– Кирилл, сначала едем к Дарине.

– Матвей, а что будет дальше?– осторожно поинтересовалась я.

– Все будет хорошо,– пообещал он, обнимая за плечи.– Просто верь мне...

И я верила, потому что не оставалось ничего другого.

Дом Дарины находился на конце поселка. На первый взгляд очень уютный и небольшой. У меня даже промелькнула мысль, что Матвей зря оставил здесь Настеньку, ведь тут явно небезопасно. Но едва мы вошли во двор, я поняла, что первое мнение было ошибочным. В тени зеленых насаждений сидела охрана, да и в доме нас встретил вооруженный оборотень.

– Альфа,– он почтительно склонил голову.– Поздравляю вас.

– Все в порядке?– уточнил Матвей.

– Да.

– Усильте охрану, возможно появление неожиданных гостей.

– Слушаюсь...

А мы прошли в дом. Арина и Дарина, лечащий врач стаи, пили в гостиной чай и о чем-то тихо беседовали. При нашем появлении обе вскочили.

– Мы ненадолго. Где моя дочь? – поинтересовался Матвей.

– Малышка уже спит, наверху в одной из спален, – тут же послышалось в ответ.

Оборотень кивнул, и мы поднялись по узкой лестнице. У комнаты в креслах сидели трое мужчин.

– За малышку отвечаете головой,– напомнил Матвей и толкнул дверь. Настенька сладко спала на большой кровати, укрытая белоснежным покрывалом.

– Доченька, – прошептала я, присаживаясь на краешек постели, осторожно погладив ее ручку.– Моя любимая малышка.

– Она такая сладкая, когда спит,– вздохнул Матвей, а потом напомнил.– Ксюша, нам пора.

– Давай останемся здесь? – подняла на него умоляющий взгляд, а когда он качнул головой, предложила.– Тогда, может, ее возьмем с собой? Не хочу оставлять дочку. Мне страшно.

– Ксюша, – Матвей строго посмотрел на меня.– Это самое безопасное место. Поверь. Наша девочка должна остаться здесь. Так будет лучше всего. Идем.

В душе было много противоречий и сомнений, но прислушавшись к голосу разума, сделала, так как сказал оборотень. Поцеловав спящую дочь, поднялась, и с тяжёлым сердцем покинула спальню.

Наша машина плавно скользила по темной дороге, удаляясь все дальше от поселка, а я то и дело испуганно оглядывалась назад. По свету фар можно было понять, что за нами следует несколько автомобилей, как сказал Матвей – охрана.

Но сейчас я не доверяла никому, и каждое мгновение ждала подвоха. Обернувшись в очередной раз и убедившись, что нас по-прежнему сопровождают, уткнулась лицом в ладони и тяжело вздохнула, пытаюсь справиться с нахлынувшим волнением.

– Ксения,– Матвей приобнял меня за плечи.– Успокойся. Все будет хорошо, поверь мне.

– Успокойся?! – подняв голову, посмотрела на него.– Ты понимаешь, о чем просишь? Там, в поселке, осталась моя дочь, моя малышка, которой может грозить опасность. Почему ты не захотел взять Настеньку с собой?

– Потому что именно на территории стаи ей ничего не грозит. Она моя дочь, единственная наследница, дочь альфы, и волки порвут любого, кто посмеет ее обидеть, и неважно будет это член стаи или чужак.

– Матвей, объясни, что происходит? Куда мы едем? Кто нас преследует? – умоляюще попросила я.– Так страшно оставаться в неведении. Кого мне боятся? Чего ожидать?

– На все вопросы ответы получишь чуть позже, а сейчас, слушай меня внимательно. Скоро будет небольшой туннель. Как только машина притормозит, быстро выходишь из нее и прижимаешься к стене. Поняла?

– А ты?

– Ксения, ты меня поняла?

– Да, – пробормотала я, чувствуя, как внутри все дрожит от перенапряжения. – Матвей, мы доживем до утра?

Вместо ответа мужчина положил мне ладонь на затылок, притянул к себе и, уткнувшись лбом в мой лоб, прошептал:

– Не думай о глупостях, родная. У нас с тобой будет долгая и счастливая жизнь. Мы вырастим детей, увидим внуков, познакомимся с правнуками и покинем этот мир древними стариками. Главное – верь мне. Я смогу тебя защитить.

А потом он осторожно прикоснулся к моим губам:

– Просто верь мне и у нас все получится, – а затем он отстранился и обратился к водителю. – Кирилл, ты помнишь, о чем мы договаривались?

– Да, альфа, – слышалось в ответ. – Все будет сделано. Приготовьтесь. Мы достигнем условленного места через несколько минут.

Наша машина постепенно сбросила скорость, а затем въехала в темный тоннель.

– Сейчас, – приказал Матвей, ровно за секунду до того, как мы остановились.

А дальше я действовала интуитивно, не понимая, что происходит. Выскочив из автомобиля, прижалась спиной к холодному камню, буквально вжимаясь в него. Было так страшно, что от нахлынувшей паники подкашивались ноги. Невольно прижала ладонь к губам, чтобы сдержать крик. Наш автомобиль молниеносно тронулся с места, следом за ним пролетели машины с охраной, и я осталась в темноте совершенно одна, и что делать теперь было непонятно. Куда бежать? Где Матвей?

Но прежде чем успела запаниковать окончательно, раздался спокойный уверенный голос моего супруга:

– Ксюша, все в порядке. Я здесь, рядом. Ничего не бойся.

Потом раздались спешные шаги, и я оказалась прижата к крепкому мужскому телу. Оборотень, успокаивая, сжимал меня в объятиях:

– Все хорошо, милая. Все хорошо...

– А что дальше?– дрожа от пережитого волнения, спросила я. –
Что будем делать?

– А дальше нас ждет серьезный разговор и первая брачная ночь.

– Где? Здесь? – автоматически поинтересовалась я.

В ответ Матвей расхохотался:

– Нет, милая. Сейчас я тебя отвезу в чудесное место.

В этот момент показался свет фар, и вскоре к нам подъехали две машины. Из первой выскочил незнакомый мне мужчина и поинтересовался:

– Альфа, с вами все в порядке?

– Да. Как там в поселке? Все спокойно?

– Все в порядке. Гости уже разошлись. Наши люди контролируют весь периметр, не думаю, что будут какие-нибудь неожиданности.

– Отлично. Влад, уже поздно, мы поехали. Увидимся, утром.

– Конечно, альфа.

Незнакомец открыл дверь машины, и Матвей обратился ко мне:

– Родная, поехали отсюда.

Как только я села, дверца автомобиля захлопнулась, муж занял место за рулем, и машина рванула куда-то вперед...

Сначала мы некоторое время ехали по основной трассе, но вскоре свернули на проселочную дорогу, долго петляли между высоких деревьев и наконец, выехали к дому, украшенному сияющими разноцветными огнями. Я рассматривала небольшой особняк и не верила своим глазам. Он казался каким-то волшебным, нереальным, и было ощущение, что я оказалась в сказке.

– Вот мы и приехали,– Матвей остановил машину у калитки и, выскочив, открыл мне дверь.– Именно здесь мы сегодня проведем ночь.

– Что это за место?– поинтересовалась я, оглядываясь по сторонам. – Кто здесь живет?

Небольшой сад сверкал искусственным освещением, и именно это придавало невероятное очарование деревьям и кустам, среди которых находились садовые фигуры в виде разноцветных улыбающихся гномов.

– Это дом я снял специально для нас. Уверен, тебе здесь обязательно понравится. Идем,– мужчина, взяв меня за руку, увлек за собой по каменной дорожке к особняку.

На крыльце он подхватил меня на руки и толкнул ногой дверь.

– Отпусти! – я нахмурилась и попыталась вырваться.

– Традиция, родная, – хохотнул Матвей и внес меня в дом.

Гостиная была небольшой, но очень уютной. Через панорамное окно, выходящее на задний двор, виднелось лесное озеро, причал и лодка. Невольно подумала о том, что, наверное, на закате дня среди густых вековых деревьев у воды невероятно красиво. Это действительно был тихий романтический уголок, в котором никто не побеспокоит молодоженов, желающих побыть наедине... Вот только на счастливых новобрачных мы были мало похожи.

Усадив меня на диван в небольшой, довольно уютной гостиной, Матвей поинтересовался:

– Выпьешь?

– Не откажусь, – кивнула я, понимая, что мне сейчас это просто необходимо. Напряжение меня так и не отпустило и моментами довольно сильно потряхивало.

Он ловко открыл бутылку шампанского и, наполнив фужер, протянул его мне, а себе в бокал налил коньяка.

Мы молча выпили по глотку. Нам надо было о многом поговорить, многое обсудить. Но вот моральных сил на это совсем не осталось.

– Хочешь есть? – Матвей сбросил туфли и босиком направился на кухню. – Для нас должны были приготовить что-то вкусненькое.

– Нет, – качнула головой, потому что аппетита не было совершенно.

– А зря, – сообщил мужчина и достал из холодильника блюда с какими-то закусками. Поставив его на столик возле меня, Матвей вновь наполнил наши бокалы и уселся на пол, как-то совсем домашнему, положив себе подушки под спину.

– Располагайся поудобнее, – вздохнул он. – Ночь будет долгой.

Понимая, что он прав, сбросила туфли и забралась на диван с ногами. Удобно усевшись, сделала небольшой глоток сладкого игристого напитка и попросила:

– Рассказывай.

– Мой род довольно древний, и статус альфы стаи передается из поколения в поколение по праву сильнейшего. У моего деда было два сына: мой отец и Марк. Волк отца в честном поединке оказался сильнее и поэтому стаю возглавил именно он. Дядюшка же стал его

правой рукой, но как я теперь понимаю, он всегда надеялся на то, что сможет стать вожаком стаи... Мои родители погибли при довольно странных обстоятельствах, когда я был еще совсем юным щенком. Их машина взорвалась, и причину аварии так и не выяснили. Марк еще тогда утверждал, что мне не под силу держать стаю в строгости, и высказывал предположение, что именно он должен стать альфой, до тех пор, пока я не повзрослею. Но мне удалось доказать, что я достойный сын своего отца... А потом совершенно случайно, к нам в стаю забрела пророчица.

– Пророчица? – уточнила я.

– Свободная волчица, странница, которая бродит по нашему миру. Очень почетно принять ее в своем доме, ведь она приносит с собой предсказание. Вот и мне выпала честь с ней познакомиться. Почтенная старушка предрекла, что моя истинная пара находится в другом мире, и мне обязательно выпадет шанс с ней встретиться, – Матвей вздохнул и сделал глоток. – Если бы я знал, во что это выльется, тысячу раз подумал, прежде чем рассказывать об этом Марку. Думаю, у дядюшки уже тогда появилась мысль, что его наследник может возглавить стаю, если он сможет ослабить меня.

– Не понимаю, – нахмурилась.

– Истинная пара – великое счастье, но и невероятная слабость. Марк решил, что если убьет мою избранную, то я погружусь в пучину отчаянья, и тогда откажусь от столь почётного и ответственного статуса альфы в пользу своего кузена.

– С чего он это взял? – искренне удивилась я.

– Не знаю, но скоро мы все выясним, – вздохнул Матвей. – Но вернемся к моему рассказу. Именно после предсказания пророчицы, на моей территории иногда стали открываться стихийные порталы. Почему это происходит, я не знаю, да и никто научно объяснить происходящему дать не может. В каждой девушке из другого мира я как сумасшедший искал свою истинную пару и не находил... А потом появилась Мария.

– Мария?

– Да, юная красавица Мария – нежная как роса, прекрасная как рассвет, теплая как солнце. Она была так нежна и трогательна, что мой волк почему-то решил стать ее защитником. С одной стороны меня тянуло к ней, с другой – что-то было не так. Мне казалось, что при

встрече с истинной парой я должен испытывать немного другие эмоции, более яркие, что ли. А потом Мария внезапно погибла...

– Как? – охнула я.

– Ее нашли в озере... Она утонула. Конечно, все списали на случайность, но уже тогда я задумался, что возможно, в моем окружении есть предатель. Уж слишком нелепой была ее неожиданная смерть. Мария никогда не ходила гулять к озеру в одиночестве, она боялась леса, потому что портал между мирами открылся в тот момент, когда она с родителями собирала грибы. Девушка даже не сразу поняла, что оказалась в другом мире, а когда осознала... – Матвей вздохнул. – В общем, не могла она одна пойти в лес.

– Неужели ничего не удалось выяснить?

– Мои люди обыскали все вокруг, опросили всех, кто был в тот день на территории поселка, но никто ничего не видел... Время шло. Свою судьбу я не с кем так и не связал, и дядя стал заводить разговоры о том, что мне нужен приемник, ведь своих детей у меня так и не было. Когда я уточнил, кого он предлагает...

– Он предложил своего сына, да? – горько усмехнулась я.

– Да, моего кузена Петра, у которого к тому времени уже была семья и два сына.

– А ты что?

– А в этот момент на территорию моей стаи через портал попала коляска с малышкой.

При этих словах я невольно замерла и даже немного напряглась.

– От девочки исходил невероятно манящий аромат, и первое о чем я подумал, что она моя истинная пара. Знаешь, как страшно осознавать, что свою избранную надо ждать лет так двадцать еще... Но мои эмоции по отношению к Насте были странными. Чем дольше я находился рядом с девочкой, тем больше понимал, что испытываю по отношению к ней только отцовские чувства. Нужно было время во всем разобраться. Я допускал мысль, что могу ошибаться.

И внутренний страх того, что я могу потерять нечто важное для себя, толкнул меня на хитрость. Я уехал из стаи на некоторое время, а вернулся с супругой и дочерью. Правду знали лишь Дарина и Арина. Именно они помогли мне ото всех скрыть истину, даже от дяди Марка, который узнав, что у меня родилась дочь, с явным облегчением вздохнул.

– Почему? – удивилась я.

– Потому что еще никогда женщина не стояла во главе стаи..., а значит, Петр или его сыновья рано или поздно должны будут получить статус альфы. Марк все просчитал.

– Вот мерзкий гад! – в сердцах вымолвила я.

– А потом появилась ты, – Матвей улыбнулся. – И всем его планам пришел крах. Сначала ты привлекла мое внимание в кафе. Меня тянуло к тебе, хотя разум твердил, что ты женщина черного волка, моего вечного конкурента по бизнесу. Я не мог понять, что со мной происходит, но желание обладать тобой было настолько велико, что я был готов разорвать черного волка, отбить у него желанную женщину, чтобы увести и сделать тебя своей. Это было похоже на сумасшествие. Но когда я наконец-то почувствовал твой чистый аромат, все встало на свои места, потому что ко мне пришло осознание, что ты моя истинная пара, а Настенька твоя дочь. На ней был твой аромат, и поэтому меня разрывали такие противоречивые эмоции.

Я все это время, не перебивая, слушала Матвея, но сейчас промолчать не смогла:

– Почему ты мне ничего не сказал?

– В первую очередь, боялся за тебя. Я уже не знал, кому можно доверять, кому нет, и решил, что до церемонии бракосочетания никто не должен узнать, кем ты для меня являешься на самом деле. А еще, не знал, как ты отреагируешь...

– Офигеть, – протянула я. – Ты решил, что будет лучше, если просто поставить меня перед фактом?

– Понимаю теперь, что сотворил величайшую глупость, но тогда мне это казалось идеальным решением, – признался Матвей.

– И что нам теперь делать с этим со всем?

– Ксюша, я стану лучшим мужем для тебя, обещаю. Никогда не обижу и не предаю, только прошу, не отталкивай, дай нам шанс, – Матвей заглянул мне в глаза. – Я ведь люблю тебя.

В ответ вздохнула. Мне многое нужно было обдумать, но один вопрос все никак мне не давал покоя:

– Матвей, а что нам делать дальше?

– А дальше надо поставить метку...

Глава 14

– Ты это серьезно? – я, чуть наклонив голову, скептически посмотрела на Матвея, еще не до конца понимая, шутит он или говорит серьезно.

– Да, – кивнул он в ответ. – Пойми, это необходимо сделать. По-другому никак.

– Я не позволю тебе уродовать свою шею шрамом, – решительно заявила в ответ.

– Поверь, след от зубов будет едва заметен...

Я вскочила и заметалась по маленькой гостиной, не понимая, что в подобной ситуации делать. Как пояснил Матвей, для истинной пары была характерна такая традиция, как обмен брачной меткой, которая представляла собой след от укуса в районе ключицы. Обычно это происходило в процессе близости. Шрам от зубов являлся своеобразным «обручальным кольцом» для оборотней, благодаря которому каждый мог понять, что перед ним истинная пара, благословленная самой луной.

– Ксения..., – мужчина схватил меня за руку, вынуждая остановиться. – Успокойся.

– Матвей, – растерянно посмотрела на него. – Мы на подобное не договаривались.

– Ты моя жена, – он поднялся и обнял меня за талию, – если ты забыла.

– Не забыла, – качнула головой. – Но совершенно не готова к тому, чтобы меня кусали.

– Ты даже этого не почувствуешь...

– Конечно, – удивленно приподняла брови. – Ты сам понимаешь, о чем говоришь?

– Ксюша, я не хотел тебе лгать, поэтому все рассказал честно.

– Не хватало еще, чтобы ты о подобном умолчал. Надеюсь, на этом секреты закончились? – ехидно усмехнулась. – Или у тебя еще есть чем меня удивить? Если это так, хотелось бы все услышать здесь и сейчас. Ненавижу тайны.

– Я перед тобой, как открытая книга, – слышалось в ответ.

– Точно? – прошептала я, пытаюсь утихомирить стучащее сердце.

– Точно.

– Хорошо, но кусать себя я тебе не позволю. Чтобы ты не говорил, уверена, это будет больно, поэтому мой ответ, категорическое «нет»!

– Есть другой вариант, – Матвей вздохнул. – Если ты сильно боишься, я могу сделать тебе обезболивающее...

– Ну, уж нет, – закачала головой.

– Милая, я не скрывал, что наш брак будет настоящим в прямом смысле этого слова, – мужчина осторожно прикоснулся губами к моей щеке коротким поцелуем и прошептал. – Моя возлюбленная, моя желанная пара... И я тебя никуда не отпущу, просто потому, что не смогу этого сделать.

Подняв голову, заглянула Матвею в глаза и буквально утонула в янтарных омутках, в которых видела лишь на себя. Еще ни один мужчина никогда на меня так не смотрел...

– Просто дай мне шанс, милая... И ты никогда не пожалеешь о том, что сделала.

Конечно, Матвей мне нравился, да и как могло быть по-другому. Видный, сильный, решительный мужчина – мечта любой женщины, ведь каждая надеется на то, что однажды встретит того, кто станет для нее надежной опорой, и я не исключение.

Матвей любил Настю, как свою дочь, и в глубине души я знала – рядом с ним мне будет спокойно и надежно, он станет для меня той самой «каменной стеной» и лучшего супруга мне не найти. Я молча смотрела на Матвея и понимала – он не лжет и действительно любит меня. Уже все случилось, поэтому смысл злиться, ведь ничего исправить было нельзя, да и надо ли. Моя жизнь теперь прочно связана с миром оборотней, и надо просто принять все как есть и попытаться стать счастливой. Но события развивались слишком быстро, и мне было сложно адаптироваться к создавшейся ситуации.

– Ксения, почему ты молчишь? – оборотень осторожно погладил меня по щеке.

– Ты слишком торопишься... Мне нужно время, пойми...

Мужчина чуть улыбнулся и прошептал:

– Я наполню твою жизнь волшебством и сделаю невероятно счастливой, обещаю.

А дальше он меня поцеловал, и все мысли в одну секунду вылетели из головы. Сердце бешено колотилось, и казалось, вот-вот выскочит из груди. Если честно, я сначала растерялась, слегка опешив от его напора, а потом просто отдалась во власть своих эмоций...

«Отрезвление» пришло в тот момент, когда я почувствовала мужскую ладонь на своей груди. Подняв затуманенный взгляд на Матвея, прошептала:

– Что ты делаешь? – с удивлением осознав, что он успел расстегнуть мое платье, а я даже этого не заметила.

– Я обнимаю и целую свою жену, – послышалось в ответ, а затем меня подхватили на руки. – Законную жену, и останавливаться, не намерен.

– А как же метка? Что мы будем делать?

– Забудь о ней. Решим все утром..., – а потом мои губы захватили в плен головокружительной ласки.

Матвей буквально взбежал по лестнице наверх.

Опустив меня на большую постель, расположенную в одной из комнат на втором этаже, мужчина сбросил рубашку, а затем потянул мое платье, оставляя на мне только кружевное белье.

– Мы торопимся, – пробормотала я, вяло сопротивляясь, понимая, что еще немного и обратной дороги для нас не будет. Но сказать категорическое «нет» я почему-то не могла.

– Я больше не выдержу, – простонал оборотень, а потом вновь меня поцеловал. От мужского напора я ошалела, но его губы так ласкали и манили, так обещали и заставляли забыть обо всем... – Ты сводишь меня с ума. Моя любимая, моя самая долгожданная.

Проснувшееся желание огненной волной пронеслось по телу, не давая разуму ни шанса помешать мне, раствориться в этом вихре ощущений. Сейчас я забыла обо всем, буквально плаваясь в мужских руках.

Я прекрасно знала, что мы переступили некую черту, но все перестало иметь значение, ведь наши тела разговаривали на общепонятном языке любви. Сладкие поцелуи, жаркие объятия, горячее дыхание на обнаженной коже, и пожар страсти, который охватил нас обоих.

Из водоворота эмоций я вынырнула дважды: первый – когда мы слились в единое целое, и второй, когда почувствовал легкий укус в

шею, который сразу же перестал иметь значение.

Этой ночью мы стали впервые близки, и все преграды между нами стерлись, как и пропасть, разделяющая нас, исчезла. Да, мы были из разных миров, да многое еще нам предстояло принять и понять, о многом договориться и найти компромисс, но все это стало второстепенным...

А утром меня разбудил неповторимый аромат горячего кофе, свежей сдобы и дорогой туалетной воды. Но открывать глаза я не торопилась, наслаждаясь легкой сонной негой, которая все еще продолжала окутывать меня.

– Любимая, просыпайся, – меня осторожно поцеловали в плечо.– Нас уже заждались. Пора возвращаться в поселок.

Я потянулась и, открыв глаза, моментально утонула в янтарных омутах. Матвей с невероятной нежностью смотрел на меня и буквально светился от счастья.

– Как спалось? – хрипло спросил он, поставив на тумбочку поднос с завтраком.

– Замечательно, – я смущенно провела ладонью по лицу и, увидев на своей руке толстый золотой браслет, украшенный бриллиантами, удивленно уставилась на мужа.– Это что?

– Мой подарок, – Матвей взял мою ладонь и поцеловал запястье.– Пусть он тебе всегда напоминает о нашей первой восхитительной ночи.

– Не смущай меня, – завернувшись в простыню, соскочила с кровати, чувствуя, как мои щеки заливают румянец. Не знаю почему, но, несмотря на наличие двух браков, я чувствовала себя так, будто подобная близость у меня произошла впервые. Мне нужно было успокоиться, и поэтому я поинтересовалась.– Где ванная?

– Там, – Матвей указал на дверь возле себя.

Я постаралась проскользнуть, но была моментально поймана и сама не поняла, как оказалась на мужских коленях.

– Куда ты бежишь, моя возлюбленная? – насмешливо поинтересовался Матвей и сам же ответил.– Все равно не убежишь. Я теперь всегда найду тебя.

А потом он меня поцеловал в шею, и перед глазами пронеслись смутные воспоминания прошедшей ночи.

– Укус,– воскликнула, вскакивая и хватаясь за шею.– Ты укусил меня. Если остался шрам, я убью тебя, – решительно заявила и рванула в ванную комнату.

След от зубов я обнаружила в районе ключицы. Но, он был едва заметен для моего взгляда, очень аккуратный, а самое главное, казалось, что шрам этот давний. Не веря своим глазам, осторожно провела по нему пальцами, и поняла, что никакого дискомфорта не испытываю.

– Прости...

Подняв взгляд, увидела в зеркале Матвея, который с довольно виноватым видом мялся на пороге.

– Это брачная метка? – уточнила я, чтобы на всякий случай избежать недопонимания.

– Да,– вздохнул оборотень и, преодолев расстояние между нами, обнял меня за талию.– Прости, но поступить иначе я не мог.

– Ты коварный... хитрый..., – у меня перехватило дыхание, потому что мужские губы осторожно прикоснулись к метке. По телу пробежала дрожь, а голова закружилась от переполняющих эмоций. Сердце отчаянно билось, и казалось, я не чувствую пола под ногами.– Коварный...

– Родная, ты повторяешься,– последовал еще один поцелуй.

Клянусь, я впервые ощущала себя податливым воском в мужских руках, и меня стало это раздражать. Нет ничего ужаснее, чем предательская слабость, и я сама не поняла, как стала рабыней своих желаний, и мне это совершенно не нравилось. Из вредности все равно прошептала:

– Коварный облезлый, хитрый волчара...

Матвей резко повернул меня к себе и, глядя в глаза, выдохнул:

– А вот это как-то совсем обидно... Думаю, в прошлый раз ты моего волка рассмотрела плохо, и сейчас ему не терпится с тобой поздороваться.

– В смысле?

– Идем,– Матвей потянул меня за собой. Запутавшись в простыне, я едва не упала и, перепугавшись, невольно повысила голос.

– Куда ты меня тащишь?

– Во двор,– тут же последовало в ответ.

– Вот и иди во двор, а я хочу в душ, как минимум, ну, а потом позавтракать.

– Мое убийство, я так понимаю, откладывается на некоторое время?

– Издеваешься? – прорычала я.

– Я все понял, – оборотень мгновенно отказался за дверь. – Жду тебя внизу, любимая.

Бегство Матвея меня рассмешило. Грозный альфа стаи белых боялся своей...жены?! При слове «жена» невольно улыбнулась и погладила метку на шее. Теперь я была супругой волка... Еще недавно мне казалось это чем-то нереальным, а сейчас стало частью моей жизни. И это было так странно.

Открыв горячую воду, встала под душ и закрыла глаза, чувствуя, как усталость покидает мое тело.

Приняв водные процедуры, я съела завтрак, который для меня приготовил муж, и спустилась вниз. Его нигде не было видно.

– Матвей! Матвей!

Но на мой зов никто не откликнулся. Я выскочила на крыльцо и замерла. На пороге сидел здоровый белоснежный волк с глазами янтарного цвета.

– Мамочка, – невольно охнула и отступила.

– Ррр, – проревела зверюга, а потом буквально рухнула на внушительное пузо. Демонстрируя свое дружелюбие и расположение.

– Матвей? – осторожно поинтересовалась и, заметив виляние хвоста, улыбнулась. – А ты довольно красивый.

– Ррр, – рыкнул в ответ волк, глядя на меня с огромным обожанием.

– Да ты милашка, – засмеялась я, действительно чувствуя симпатию к этому четвероногому пушистому животному.

В один миг волк подскочил ко мне и запрыгал рядом, касаясь то руки, то ноги, то лица, розовым шершавым языком.

– Матвей, прекрати, – смеялась я, отмахиваясь от волка. – Возьми себя в руки... Ты ведешь себя неподобающе! Матвей...

Но белый волк совершенно меня не слышал. Он прыгал, ластился ко мне и вел себя, как неразумный щенок. Понимая, что вижу проявление «большой любви», поспешила спрятаться за дверь. Тут же послышался обиженный вой.

Не обращая на него внимания, уселась на диван, ожидая, когда Матвей придет в себя и, кстати, это произошло весьма быстро. Раздался грохот двери, на который я автоматически обернулась. Альфа стаи стоял на пороге совершенно обнажённый.

– Хоть бы прикрылся,– выкрикнула я зажмурившись.

– Как будто ты там чего-то не видела,– послышалось в ответ. Затем раздался какой-то шорох, и передо мной возник Матвей, бедра которого прикрывала набедренная повязка из полотенца.

– Бесстыдник,– кратко прокомментировал ситуацию.

– Зато только твой, – послышалось в ответ, и недолго думая, я запустила в наглеца небольшую диванную подушку. Ему явно было не больно, а мне приятно...

Я стояла у озера и рассматривала его. Оно было необыкновенно красивым и очень большим. Со всех сторон его окружали невероятные пушистые голубые ели. Водная гладь раскинулась полотном, блестящим необычными яркими красками. В озере, как в чистейшем зеркале, отражалось золотистое солнце, белоснежные кудрявые облака, голубые вековые красавицы. Вода почему-то казалась разноцветной – синей, зеленой, местами лазурной, а местами чернильной, почти черной, и я даже не могла сказать, какого она цвета. Присев на старое дерево, сняла туфли и, поставив ноги на мягкую изумрудную траву, довольно вздохнула.

Это было поистине чудесное место, райский уголок природы, и невольно хотелось здесь остаться навсегда.

– Родная, ты где? – послышался голос Матвея, который эхом разлетелся по округе. Встав, быстро обулась, и по узкой дорожке поспешила к дому.– Ксения?!

– Иду,– крикнула в ответ, чтобы успокоить мужа, который судя по голосу, как мне показалось, явно был чем-то взволнован.

Матвей стоял у машины и оглядывался по сторонам. При моем появлении на его лице расцвела улыбка.

– Где ты была родная?

– Прогулялась к озеру. Чудесное место, такое тихое и спокойное.

– Поехали домой? – уточнил Матвей.– Или хочешь здесь еще немного задержаться?

– Нас ждет Настенька. Я очень волнуюсь за нее. Так что поехали и как можно быстрее.

– Поверь, с нашей дочкой все в порядке, – муж открыл мне автомобильную дверь, но прежде, чем сесть в салон, я еще раз обернулась на «лесной» домик. Это место действительно было волшебным и уезжать отсюда совершенно не хотелось, потому что здесь не существовало никаких проблем, лишь благоговейная тишина и умиротворяющее спокойствие.

– Мы сюда еще обязательно вернемся, – Матвей тихо погладил меня по руке. – Обещаю.

Едва мы тронулись, послышался звонок телефона. Сначала я не поняла, откуда он раздается, а потом осознала – из бардачка. Матвей, к моему удивлению, на звук никак не отреагировал.

– Твой телефон звонит, – вопросительно посмотрела на него.

– Пускай, – он махнул рукой.

– А если это что-то важное?

– Перезвоню чуть позже, – Матвей бросил на меня взгляд. – Нам надо с тобой серьезно поговорить.

– О чем?

– О нашей дочери, – послышалось в ответ.

– Что случилось? – сердце тревожно забилося. Больше всего на свете я вновь боялась потерять свою девочку, и сейчас от волнения меня затрясло.

Матвей, заметив мое нервное состояние, выругался, и припарковал автомобиль у обочины.

– Что с Настенькой? – хрипло прошептала я.

– Ксения, успокойся, – муж взял меня за руку и легонько ее сжал. – Поверь, с нашей дочерью все в порядке.

– Тогда о чем ты? Почему затеял этот разговор в дороге? Почему не дождался того момента, как мы приедем в поселок? Или не поговорил со мной, пока мы были в лесном домике?

– Ксюша, тема весьма щекотливая. Мне хотелось быть уверенным, что ты меня выслушаешь и дашь возможность все объяснить. Именно поэтому подумал, что машина самое подходящее место, – пояснил Матвей.

– С Настей точно все в порядке?

– Да,– муж кивнул.– Не беспокойся, наша девочка в надежных руках.

Я невольно улыбнулась. Мне был очень приятно, что Матвей называет Настю исключительно как наша дочь, наша девочка, и никак иначе. Он действительно ее любил, и его чувства были искренние. Для меня, как для матери, это было самым главным. И сейчас, глядя на оборотня, я поняла, что мне невероятно повезло. Рядом со мной находится мужчина, который станет мне настоящим мужем и опорой в жизни, будет любить и оберегать, никогда не обидит и не заставит пожалеть о том, что я согласилась стать его женой. Конечно, пока с моей стороны можно было говорить лишь только о симпатии, но и это было уже немало...

Матвей осторожно и очень нежно поцеловал мою руку, а потом уточнил:

– Ты готова все выслушать?

– Да,– кивнула в ответ, еще не представляя, какие новости для меня приготовил муж.

Матвей как-то рвано вздохнул, провел рукой по волосам, потом пристально посмотрел, а осторожно произнес:

– Даже не знаю с чего начать...

– Не пугай меня,– попросила я.– Что случилось?

– Понимаешь, все это связано с нашей звериной сущностью, и мы не всегда властны над собой. Истинная пара – это то, что о чем мечтает каждый оборотень, но обрести настоящее счастье, дано не всем... Только теперь, встретив тебя, понял, почему говорят, что избранные навсегда связаны с друг другом и делят одну жизнь на двоих.

– Почему?

– Сегодня ночью, сжимая тебя в объятиях, я осознал, как же счастлив, и вместе с этим пришла мысль, что ты – центр моей вселенной, и без тебя этот мир для меня навсегда померкнет. С тобой связан весь смысл моего существования, и это так многое значит.

Я смотрела на Матвея и таяла под его теплым взглядом. Наверное, любая женщина хотела бы услышать нечто подобное, но самое главным для меня был тот факт, что Матвей не лгал.

– Истинная пара действительно многое значит.

– Я все понимаю,– и чуть, улыбнувшись, осторожно прикоснулась к руке мужа.– И верю тебе. Да, все произошло как-то стремительно, но

теперь, будем пытаться построить семью, и надеюсь, у нас все получится, тем более Настя считает тебя своим отцом.

– Вот о ней я бы и хотел поговорить.

– Знаешь, думаю, надо сказать малышке, что я ее мать,– бросила вопросительный взгляд на мужа.– Она не должна считать своей матерью постороннюю женщину.

– Ксения, Настя ее никогда не видела. Моя фиктивная жена почти сразу покинула стаю после того, как все узнали о том, что у нас родилась дочь. Для всех она получает образование, а ребенку просто рассказали о том, что мама уехала на учебу. Поэтому «мама» для нее понятие весьма абстрактное.

– Но так не должно быть,– невольно воскликнула я.

– Не должно,– согласился Матвей.– После того как гости покинут территорию стаи, мы с ней обязательно поговорим.

– Хорошо,– довольно кивнула.– Если честно, так соскучилась по дочке.

– Я тоже,– Матвей улыбнулся. – Но нам нужно обсудить другой вопрос.

– Какой? – внимательно посмотрела на него.

– Понимаешь... один из волков почувствовал в Насте свою истинную пару.

– Что?! – я невольно подскочила на сиденье, едва не ударившись головой о крышу машины.– Что ты сказал?

– Один из волков почувствовал в ней истинную пару,– повторил Матвей, с тревогой вглядываясь в мое лицо. – Ты с ума сошел? Она еще ребенок, маленькая девочка. Какая пара?

– Это не зависит от возраста.

– Конечно,– невольно закричала я.– Ты хочешь сказать, что Настенька уже связана с каким-то посторонним мужчиной? Ни за что на свете этого не допущу!

– Это не она с ним связана, а он с ней.

– Тем более! Настенька – человек, и никакие дурацкие волчьи замашки ее не коснутся. Она будет расти простым нормальным ребенком.

Невольно дернула ручку двери и поняла, что она закрыта. Матвей, видимо, заранее подозревал, что вряд ли я подобную новость встречу с радостью, и именно поэтому завел этот разговор в машине.

– Успокойся!

– Да о чем ты говоришь? О каком спокойствии может идти речь? – я была действительно взволнована. – Настя еще ребенок.

– Это так, поэтому она будет расти в стае. А когда станет совершеннолетней познакомиться со своей парой.

– А если этот мужчина не понравится ей? Почему ты лишаешь мою дочь права выбора?

– Нашу дочь, – поправил Матвей. – И ты все неправильно поняла. Я не буду заставлять Настю насильно выходить замуж, или навязывать ей жениха. Если этот мужчина сможет добиться ее сердца – будет счастлив, а если нет... То это только его вина. Поняла?

– Это точно? – с сомнением посмотрела на мужа.

В ответ он просто кивнул.

– Никто не посмеет обидеть нашу дочь. Никто! И я, наверное, даже не стал ничего тебе рассказывать, если бы он не попросил о встрече с Настенькой, об одной единственной встрече.

– Для чего? – я тут же нахмурилась.

– Чтобы убедиться, что он не ошибся в своих выводах. Но без твоего согласия решить подобное я не посмел. Как скажешь, так и будет.

Первой мыслью было «нет», но потом уточнила:

– Кто этот мужчина? Я его знаю?

– Альфа стаи черных волков. Наум – пара нашей Насти... – эта фраза раздалась как гром среди ясного неба, и я невольно ахнула. Подобного я уж точно не ожидала.

Матвей замолчал, давая мне все осмыслить и принять. Он тревожно смотрел на меня, ожидая реакции на свои слова. А я... совсем растерялась. В голове хаотично металась мысли, перепрыгивая с одной на другую, и я никак не могла сосредоточиться, как не пыталась. Мне казалось, что упала огромная лавина, которая полностью раздавила меня. Как осознать сказанное? А как принять это? Смириться? Время пролетит быстро... А если Настя не сможет полюбить Наума? Сможет ли Матвей ее защитить?

В голове пронеслись все слова об истинной паре, что я слышала, и душу затопил страх:

– А если... если, – невольно судорожно вздохнула. – Он посмеет выкрасть Настю? Пока мы тут...

– Ксения,– Матвей строго посмотрел на меня.– Никогда подобного не случится. Просто не может быть.

Но сейчас я доверяла лишь самой себе и никому другому.

– Отвези меня, пожалуйста, к дочери,– прошептала я.

Матвей хотел что-то сказать, но заглянув в глаза, просто кивнул и завел мотор. Наш автомобиль плавно скользил по дороге, а я смотрел в одну точку, и думала, что теперь делать. Отрицать очевидное – глупо. Зная, как для волка важна пара было понятно – Наум не отступит. Но сможет ли он выдержать столько лет, а потом не напугать Настю своим напором и настойчивостью? И примет ли ее отказ, если судьба распорядится так, что она полюбит другого? Тревога за будущее дочери когтистой лапой сжала мое сердце, лишая возможности нормально дышать. С одной стороны, разумом я понимала – Матвей нас в обиду не даст, с другой – что он тоже не всемогущий, а стаи давно воют, и теперь нашелся еще один повод.

– Ксюш, успокойся,– пробормотал Матвей, и только сейчас я заметила, что сжала руки в кулаки до такой степени, что побелели пальцы.– Все будет хорошо...

И тут меня впервые прорвало:

– Знаешь, сколько раз в жизни я слышала эти слова? Много, только вот это всего лишь одни фразы. Когда-то у меня был странный дар – видеть во сне будущее, и я считала это своим проклятием, потому что наперед знала, что случится с близкими. Так страшно осознавать, что с родными произойдет беда, а ты не в силах этому помешать. Я знала, что отец Насти умрет, знала, что невольно потеряю ее, знала..., но ничего сделать с этим не смогла. Платой за переход между мирами – стал мой дар, от которого на самом деле, я была безумно рада избавиться. Но теперь, впервые за это время, пожалела, что не могу больше видеть будущее.

– Почему?

– Дочка – моя жизнь. А сейчас ты сообщаем о том, что ее будущее решено. И каким оно будет? Никто этого не знает.

– Не выдумывай,– возразил Матвей.– У солнышка, – голос волка смягчился, когда он упомянул малышку, – будет права выбора, я тебе обещаю.

– Ты сейчас кого обманываешь себя? Меня? Ты же сам в красках расписал, что значит пара для оборотня? Думаешь, Наум отступит?

– Родная, это ты плохо знаешь, что значит для нас семья. Черному волку придется принять все наши условия, иначе он никогда больше не увидит Настю. Наша дочь, когда придет время, сама примет решение. Пойми, то, что она пара для Наума – его проблема. Настюшка ребенок – и ему придется ждать и добиваться ее любви, и никак иначе. Если ты скажешь «нет», я даже сейчас не допущу их встречи.

Я растерянно смотрела на мужа. Нужно было принять какое-то решение, вот только... Разум и сердце вступили в единоборство, а еще страх, страх вновь потерять дочь, сковал изнутри, и я всхлипнула:

– Не знаю, что делать...

Матвей бросил беглый взгляд в мою сторону, а затем резко остановился у обочины. Положив ладонь мне на затылок, он притянул меня к себе и, уткнувшись лбом в мой лоб, спокойно сказал:

– Родная, все будет хорошо. Обещаю. Ты и Настя моя семья и вас никто не посмеет тронуть.

– Она еще ребенок...

– Знаю, – он вздохнул, и собственнические инстинкты моего зверя против встречи Насти и Наума, но я понимаю, ему надо удостовериться в том, что это правда. Знаешь, как страшно жить и знать, что где-то растет твоя пара. Это много лет ожиданий, сомнений, страха. Мы с Наумом никогда не ладили, и еще бы некоторое время назад я бы его даже не пустил на территорию стаи. Но теперь... Полностью осознав счастье обретение пары, не могу отказать. Я считаю, мы должны позволить ему увидеть малышку.

– А с чего вы взяли, что он пара Насте?

– Помнишь, как повел себя Наум при нашей встрече?

– Да, – кивнула в ответ.

– Он почувствовал на мне запах Насти и потерял контроль...

В голове мгновенно пронесся один из наших с Наумов разговоров: *«Когда ты появилась во дворе моего дома, твой аромат привлек меня. Он такой необычный, тонкий, волнующий и манящий. Мой волк потянулся к тебе, и невольно возникла мысль о том, что ты моя избранная. Ты мне очень нравишься, меня к тебе тянет с непреодолимой силой, но поведение моего зверя показалось довольно странным... Не знаю, как объяснить...»*

– Ты поэтому показал мне своего волка? – уточнила я.

– Да. Надеялся, что выпустив зверя, смогу понять его выбор, но, увы, – Наум вздохнул. – Но...

– Я не твоя истинная пара?

– Нет, – Наум качнул головой. – Но мой волк настроен к тебе благосклонно, более того, в твоём присутствии он расслабляется и чувствует себя весьма комфортно. Подобное впервые. Обычно он просто не показывает своих эмоций, позволяя мне самому выбирать женщину. Ни к одной из моих любовниц зверь никогда не проявлял интереса, а ты ему приглянулась.

– Не понимаю...

– Ты не моя пара, но моя вторая сущность почему-то приняла тебя. Я с таким сталкиваюсь впервые, и поэтому в смятении».

Сейчас картинка полностью сложилась. Все произошло не просто так. Наверное, судьбе было угодно, чтобы я изначально попала в дом черного волка, который во многом мне помог. А теперь... Сказать «нет» не могла, поэтому выдохнула:

– Ты прав. Он должен удостовериться... Я не буду противиться их встрече...

Когда мы въехали в поселок, в глаза невольно бросилось неестественное оживление. У дома Дарины нас встречал всклокоченный Кирилл.

– Альфа, – он чуть поклонился Матвею.

– Что случилось? – сразу поинтересовался Матвей.

– У нас две новости.

– Какие?

– Ваш дядя сегодняшней ночью погиб, а еще..., – он замолчал на полуслове, бросив на меня взволнованный взгляд.

– Что? – хватаясь за сердце, прошептала я.

– Вашу дочь не могут найти, как и альфу стаи черных.

– Немедленно организуйте погоню, – раздался грозный рык.

– Территорию стаи никто не покидал, – это последнее, что я услышала, прежде чем стала оседать...

Эпилог

– Ксения, успокойтесь, малышку скоро найдут,– Дарина, врач стаи, присела рядом со мной на диван и протянула пластиковый стаканчик с каким-то травяным отваром.– Выпейте, это поможет вам успокоиться.

– Не хочу,– качнула головой, чувствуя, как все в душе окаменело от страха за дочку. – Что здесь произошло? Как вы могли не уследить за Настей? Ведь мы оставили ее в вашем доме...

– Девочка постоянно была под нашим присмотром. Она позавтракала и играла во дворе. А потом сообщили новость о смерти Марка... Началась суета и, видимо, в этот момент малышка пропала.

– А если ее не найдут? – в отчаянье прошептала я.

– Все будет хорошо,– Арина, домработница из дома Матвея, выразительно посмотрела на меня.– Альфа найдет ее, обязательно.

Понимая, что не могу просто сидеть и ждать, вскочила и шагнула к двери.

– Вы куда? – послышался вопрос от женщин.

– Искать дочь,– не оборачиваясь, ответила я.

– Но альфа сказал...

– Со своим мужем разберусь сама,– открыла дверь и вышла во двор. Да, возможно, сейчас я была довольно резка, но меня буквально трясло от страха за дочку. Я не понимала, как Настя могла пропасть, и никто этого не заметил. Неужели ее действительно увез Наум? Почему-то мне казалось, что он не посмел бы... Я, конечно, знала его недолго, но за это время он проявил себя как человек слова, всегда вел себя достойно и предельно честно. Неужели обретение пары так свело его с ума, что он решился на похищение ребенка? Если честно, мне в это не верилось...

Тогда кто мог увезти Настю? Марк... Он, вроде, погиб. Его сообщники? Тогда они обязательно должны выдвинуть свои требования.

Матвей стоял во дворе в окружении людей из охраны и давал им распоряжения, но при моем появлении резко обернулся. Наши взгляды

на мгновение встретились. Мужчина нахмурился, быстро подошел ко мне и приобнял за плечи:

– Ксюшенька, иди в дом.

– Нет,– качнула головой.

– Поверь, как появятся новости, ты узнаешь первой.

– Я не могу сидеть и ничего не делать,– глаза наполнились слезами.

– Родная, поверь, с нашей дочкой все будет хорошо. Часть стаи уже обыскивает лес. Мы найдем Настю... Но чтобы я мог спокойно руководить поисками, мне необходимо знать, что ты в безопасности.

Ответить ему я ничего не успела, потому что услышала задорный детский смех. Не думая ни о чем бросилась за ограду и увидела Наума. Он держал мою дочку за руку и, принаравливаясь к ее шагу, медленно шел рядом.

Поддавшись эмоциям, я бросилась вперед:

– Доченька.

Подхватив малышку на руки, крепко прижала ее к себе, не замечая текущих по лицу слез.

– Родная моя, любимая... Где же ты была, маленькая...

Матвей обнял нас и прорычал, глядя на альфу черных волков:

– Тебе придется немедленно покинуть территорию стаи. Больше ты мою дочь не увидишь.

– Не горячись,– спокойно ответил Наум.– Объясни, что произошло?

– Как ты посмел увести Настю из дома?!

– Я никого не уводил. О чем ты говоришь? Что происходит?

Матвей был в ярости. Я бросила мельком взгляд на черного волка. Он был спокоен и ласково смотрел на Настю. Понимая, что он не похищал ребенка, решила дать ему шанс все объяснить.

– Скажи, где вы были? – внимательно посмотрела на него.

– Я утром гулял по округе, смотрю, началась какая-то суета. Настя играла во дворе, а потом выскользнул за калитку, и направилась в лес. Отпустить ее одну я не мог и отправился вслед за ней.

– Солнышко, ты зачем в лес пошла? – Матвей, наклонив голову, внимательно посмотрел на девочку.

Малышка нахмурилась и, прижавшись ко мне, уткнулась лбом в мое плечо.

– Настя?! – муж удивленно приподнял брови.

– Арина сказала, что Ксюша моя мама, и что вы сейчас в лесном домике. Вот я и решила вас найти.

Она отстранилась и заглянула мне в глаза:

– А ты, правда, моя мама?

– Правда, – улыбнулась я и коснулась губами ее виска, а затем посмотрела на Наума. – Спасибо, что приглядел за малышкой.

– Она теперь самое важное, что есть в моей жизни, – кивнул он.

– Тебе придется ждать, – пристально посмотрела на него. – Долго ждать. Согласен ли?

– Я искал ее много лет, и теперь готов ждать столько, сколько придется. Позволь только иногда видеть ее?

Согласна кивнула и предупредила:

– Пообещай мне одно, что у нее будет право выбора, и если она скажет тебе «нет» ты его примешь.

– Обещаю, – серьезно произнес Наум. – Но я сделаю все возможное, чтобы добиться ее любви...

– Твое право, – согласился с ним Матвей, который уже немного успокоился. – Я хотел поделиться своей кровью с Настей и сделать ее полукровкой, чтобы девочка официально стала моей дочерью, но теперь, думаю этого делать не нужно.

– Да, – согласился с ним Наум. – Она моя пара, и в этом отпала необходимость. Придет время и она станет частью моей стаи.

– Не беги впереди событий, – качнул головой муж. – Время все расставит на свои места. А сейчас нам пора. Чтобы не произошло, сегодня второй день свадьбы... Традиции... Скоро начнут собираться гости.

– Тогда скоро увидимся, – Наум улыбнулся и направился к одному из автомобилей.

... Вечер был торжественным – много гостей, океан поздравлений и теплых слов, красивая музыка и вкусная еда. Но если честно, я так устала, что когда Матвей предложил удалиться, я моментально согласилась.

Уже дома, оставшись с мужем наедине, я поинтересовалась:

– Как Марк умер?

– Хотел устроить ловушку нам. Организовал взрыв на дороге, и сам же погиб, вместе со своими сообщниками. Тебе об этом лучше не

думать... Он получил то, что заслужил, а тебе и Насте больше ничего не угрожает.

И я решила больше не задавать вопросов. Марк был для меня мимолетным знакомым, который угрожал моей семье. Если он погиб в своей же ловушке, значит, заслужил это...

Матвей обнял меня и, прижав к себе, прошептал:

– Люблю тебя...

Закрыв глаза, крепче прижалась к нему, чувствуя себя хрупкой статуэткой в надежных, сильных руках. Я точно знала, что пройдет время, и я обязательно скажу мужу три заветных слова, потому что такого мужчину просто нельзя не полюбить...

Прошло время

Я стояла на балконе и провожала взглядом вереницу автомобилей. В одном из них были Настя и Наум. Время пролетело так незаметно. Моя дочь выросла, и теперь у нее своя семья и будет свой дом.

Наум, как и обещал, терпеливо ждал, пока Анастасия повзрослеет, а потом начал красиво ухаживать. Цветы, подарки, сюрпризы, океан комплиментов и сердце моей девочки дрогнуло. Когда черный волк сделал ей предложение, она сказала «да»... И это было неудивительно. Если честно, думаю, лучшего мужа для Насти я и желать не могла, но все равно на душе было так тяжело.

– Любимая..., – Матвей обнял меня за талию и положил голову на плечо. – Грустишь?

– Угу, – вздохнула я. – Как она там будет без меня?

– Наша малышка выросла и теперь у нее своя семья, но мы будем ее часто навещать. Обещаю.

– Знаю. Но она только уехала, а я уже скучаю.

Матвей хмыкнул, и едва касаясь губами моего уха, прошептал:

– Сейчас проснутся наши сорванцы, затем маленькая Лилия и скучать тебе будет некогда.

– Знаю, – посмотрела на мужа.

Луна нас благословила дважды. После нашей свадьбы прошло пять лет, прежде чем я поняла, что беременна. У нас родились близнецы, долгожданные сыновья. Матвей ими очень гордился и с раннего детства учил их всем премудростям оборотней. А еще через четыре года в нашей семье появилась маленькая Лилия. Кроха была

точной копией отца и, несмотря на свой нежный возраст крутила им, как хотела. Если честно я давно заметила, что Матвей безумно баловал наших дочерей и был весьма строг с мальчиками. Возможно, это правильно, но я мальчишек в обиду старалась не давать и всегда защищала их перед отцом.

– Любимая, почему ты так смотришь? – внезапно спросил Матвей.

– Как?

– Как-то особенно, – пожал плечами он.

– Думаю, как мне с тобой повезло, – улыбнулась в ответ. – Ты самый лучший муж и отец на свете. А еще я безумно тебя люблю.

– И я тебя, – слышалось в ответ, а затем меня поцеловали...

Жизнь была благосклонна ко мне – я счастливая женщина, которая любит и любима. У меня замечательный муж, чудесные дети, крепкая дружная семья и, возможно, в скором времени появятся внуки.

Я ни разу не пожалела, что решила связать свою жизнь с Матвеем. Он оказался моим надежным якорем в этом мире. Наши отношения мы выстроили вместе, и сейчас я как никогда понимала, что, видимо, нужно было пройти через все трудности, чтобы обрести свое долгожданное счастье...